

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТЬІЙ

ЦЕРКОВЬ

СВѢДЕРѢСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДЛІСНАЯ ЦІНА:

На годъ	5 р. — к.
• полгода	2. 50
• мѣсяцъ	50

Объявленія печатаются по полѣ текста — 25 коп. за строку пятнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—42.

За перенѣмку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, приложенные безъ обозначенія улововъ, считаются бесплатными;
не принятыхъ въ печать сокращаются два мѣсяца и затѣмъ
увничожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 35-я по Пятидесятницѣ).

Я Н В А Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17: Преп. отца нашего Антонія Великаго; память преп. отца нашего Антонія римлянина, новгородского чудотворца. Часть мощей преп. Антонія Великаго находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 18: Иже во святыхъ отецъ нашихъ архіепископовъ Александрийскихъ Аланасія Великаго и Кирилла. Часть мощей св. Кирилла архіеп. находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ВТОРНИКЪ, 19: Преп. отца нашего Макарія египетскаго. Часть мощей преп. Макарія египетскаго находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

СРЕДА, 20: Преп. и богоноснаго отца нашего Евенимія Великаго. Часть

мощей преподобнаго Евенимія Великаго находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 21: Преп. отца нашего Максима исповѣдника; св. муч. Исавія; св. муч. Евгения трапезонского и дружинъ его.

ПЯТНИЦА, 22: Св. апостола Тимофея; св. преподобномученика Анастасія пергамина. Части мощей св. Тимофея и преподобномученика Анастасія находятся въ храмѣ Рогожского кладбища.

СУББОТА, 23: Св. священномученика Клиmentа, епископа аквирского; св. муч. Агвеагелла. Часть мощей священномуч. Клиmentа находится въ храмѣ Рогожского кладбища.

При настоящемъ № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Церковно-государственное значеніе старообрядчества.

Въ Государственномъ Совѣтѣ и высшемъ бюрократическомъ обществѣ ломаютъ копья надъ вопросомъ, что такое старообрядчество? Одни доказываютъ, что старообрядчество принципіально или догматически ничѣмъ не отличается отъ господствующаго «православія», несмотря на различія и разногласія въ согласіяхъ, представляетъ собою единое и цѣльное явленіе и обладаетъ такой силой, которая до извѣстной степени сковываетъ синодальную церковь и не позволяетъ ей ни превратиться въ католичество, ни пристать къ протестантству, а удерживаетъ се въ равновѣсіи и въ вѣрности основнымъ догматамъ древней восточной Церкви. Другіе смотрятъ на старообрядчество съ совершеніо иной точки зрѣнія. Ничего единаго и цѣльнаго въ старообрядчествѣ они не видятъ, а усматриваютъ въ немъ чуть ли не безчисленное множество отдѣльныхъ согласій, которымъ борются другъ съ другомъ и въ общей своей совокупности никакой единой сплоченій силы не составляютъ. Обвиняютъ они старообрядчество въ противленіи противъ церкви и государства, даже не только въ противленіи, но и въ при-

мыхъ, разсчитанныхъ замыслахъ разрушить и церковь, и государство.

Грозный, хотя и связанный по рукамъ и погамъ, даровитый и умный, хотя и необразованный, пѣстунъ надъ господствующею церковью и русскою народностью... Хитрый и дерзкій разрушитель церкви, народности и государства... Таковы воззрѣнія на старообрядчество. Миѳія эти широко были развиты въ Государственной Думѣ и теперь, быть можетъ, съ еще большей ожесточенностью и напряженностью высказываются среди членовъ Государственного Совѣта.

Оба воззрѣнія и справедливы, и оба же ложны.

Исторически доказана и тысячью дѣйствительныхъ примѣровъ подтверждена пѣстунская роль старообрядчества. Всѣ предположенія о наиболѣе существенныхъ общихъ и частичныхъ реформахъ синодальной церкви, какъ въ сторону католичества, такъ и въ сторону протестантства, не были осуществлены. Главнѣшее помѣхой являлось именно опасеніе, что старообрядчествомъ эти реформы одобрены не будутъ, а будутъ осу-

ждены и отвергнуты и даже съ большю силой, съ какою была осуждена и отвергнута реформа патриарха Никона. Пѣстунская роль старообрядчества въ этомъ отношеніи выступаетъ ясно, неопровергимо. Однако эта роль, съ другой стороны, никакимъ образомъ не можетъ быть не только существеннымъ свойствомъ старообрядчества, но даже и простымъ его дѣйствованіемъ. Дѣйствительно, предъ мыслию, что скажетъ старообрядчество, у церковныхъ реформаторовъ опускались руки, и самые изюбленные ими проекты или откладывались въ дальний ящикъ, или же прямо выбрасывались въ сорную яму. Но въ этомъ страхѣ реформаторовъ старообрядчество нисколько не повинно. Напротивъ, оно углублено въ свою собственную жизнь и необыкновенно мало интересуется жизнью и судьбами господствующаго исповѣданія. Синодъ въ Петербургѣ для старообрядческаго ума такъ же мало интересенъ, какъ и Ватиканъ въ Римѣ, или какая-нибудь консисторія на Сандвичевыхъ островахъ.

Старообрядчество не брало на себя роли пѣстуна, не знаетъ оно за собою и роли разрушителя.

Хотя и молчаливо, но, несомнѣнно, вполнѣ неодобрительно отнеслось старообрядчество къ государственной реформѣ Петра I, къ насажденію имъ бюрократическихъ началь, къ уничтоженію послѣднихъ проблесковъ земскаго самоуправления, старины выборности и соборности, къ окончательному закрѣпощенію крестьянъ и т. д. Съ раскрытыми отъ ужаса глазами оно смотрѣло на всѣ государственные перевороты XVIII вѣка. Смотрѣло, ужасалось и молчало. Бѣжало въ лѣса и болота, платило двойной налогъ, садилось въ тюрьмы, носило позорные желтые значки, но не возставало, а терпѣливо ожидало отъ Всевышняго Промысла лучшихъ дней. Съ Екатерины II оно вздохнуло нѣсколько свободнѣе, стало строить молитвенные дома и скиты, развивать промышленность и торговлю, въ широкихъ размѣрахъ занялось выкупомъ изъ крѣпостного состоянія. Оно не дошло до теоретического осужденія крѣпостничества, но, по мѣрѣ возможности, освобождалось отъ него, находя его практически неудобнымъ.

Съ нѣкоторой точки зреія все это можно рассматривать, какъ противление государству. Митрополитъ Филаретъ такъ именно и смотрѣлъ, потому что для него владѣть людьми, крѣпостное право, было богоучрежденіемъ правомъ, и каждый становой являлся носителемъ священной неприкосновенной власти. Съ этой точки зреія все старообрядчество, во всей его исторической совокупности, было записано въ разрядъ государственныхъ бунтовщиковъ. До известной степени это возврѣніе удерживается и до сихъ поръ. Но старообрядчество-то само по себѣ никакой роли государственного разрушителя или бунтаря не знаетъ. Его путь усыпался кочками, пнями; преграждался волчьими ямами, острогами, вонючими болотами. Ему некогда было разсуждать, что все это набѣдилъ. Оно смотрѣло на все это, какъ на естественные препятствія и невзгоды, устранило ихъ, заравнивало и воздѣлывало почву и крѣпко осаживалось на этихъ самыхъ мѣстахъ.

Все пресловутое старообрядческое противление выражается въ одной сплошной безпрерывной созидательной работѣ. Отдаютъ старообрядца въ крѣпостное состояніе,—онъ выкупаются. Загоняютъ его въ болото,—онъ осушаетъ его, воздѣлываетъ и создаетъ благодатный уголокъ. Забрасываютъ его на Ледовитый океанъ,—онъ создаетъ рыбные промыслы. Тѣснить за Донъ, за Ураль,—онъ склады-

вается въ такую могучую, несокрушимую силу, которой тѣсно становится въ предѣлахъ отечества, и она отодвигаетъ границы. Такъ было съ старообрядчествомъ вѣдѣ и всегда.

Точно такой же характеръ имѣть и старообрядческое противление противъ господствующаго исповѣданія. Въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ даже еще проще, чѣмъ въ области государственной. Ташать старообрядца въ церковь, насильственно заставлять молиться, жандармскими руками раскрываютъ ротъ, чтобы вложить туда причастіе. Старообрядецъ возражаетъ: святые, написанные на вашихъ иконахъ, не похожи на святыхъ древней Церкви, священникъ молиться не умѣеть, таинства онъ совершасть безъ истины и безъ богоумыслія. По церковно-бюрократическимъ понятіямъ, противление здѣсь налицо, даже не только противление, но и нѣчто худшее, въ родѣ богохульства. Но стоять повернуть свой взоръ только на одну сотую градуса, и становить ясно, что старообрядецъ правъ, что онъ не противится, не разрушаетъ церковную жизнь, а всѣми своими силами стремится благородить, очистить и возвысить ону. Онъ является не разрушителемъ, а созидателемъ.

Роль пѣстуна и роль разрушителя старообрядчеству навязаны совершенно неосновательно. Мысль о пѣстунстве есть полуосознательное или безосознательное признаніе, что старообрядчество стоить на исторической церковной почвѣ, что съ этой почвы народъ далеко не сдвинутъ. Мысль о разрушительствѣ есть такое же признаніе, что старообрядчество стоить на исторической и народной почвѣ. Исходная точка обоихъ возврѣній въ сущности одна и та же и необыкновенно простирается.

Собираются втащить въ церковь красивые католические кодексы или ученые протестантскіе трактаты. Неожиданно раздается сильный окрикъ: проходите мимо; старообрядцы загородили всѣ двери и окна; ни пройти туда, ни выйти оттуда невозможно.

Водворили въ государство 100,000 столонаачальниковъ, о которыхъ еще императоръ Николай I говорилъ, какъ о похитителяхъ самодержавной власти. Посадили и отдали имъ все государственное строительство. Внутри канцелярій все благополучно, красиво, философски-документально. Глянули на улицу,—старообрядцы цѣлыми огромными толпами проходятъ мимо, не заглядывая въ канцеляріи и не справляясь, что тамъ дѣлается и кто тамъ сидитъ.

Удалось ввести никоновскую реформу,—старообрядцевъ назвали раскольниками и разрушителями церкви. Не пришлось привить католичества и протестантства,—благодаря старообрядцевъ и почтили ихъ названіемъ пѣстуновъ. Водворили миллионы правителей, видѣть, что всѣ они сидятъ безъ живого дѣла, лишь съ одними канцелярскими бумагами,—обвинять старообрядцевъ, говорить: они помышляли, они разрушители государства. Усматриваются, что не у этихъ правителей, а у старообрядцевъ живое народное дѣло,—сыплютъ имъ благодарности и называютъ оплотомъ государства и народа.

Вотъ здѣсь и дается ключъ къ разрѣшенію вѣкового вопроса о сущности старообрядчества, объ его основномъ свойствѣ, которое такъ или иначе приложимо ко всѣмъ согласіямъ. Оно есть народъ, живущій въ Церкви и Церковью, въ Церкви, а не въ господствующемъ исповѣданіи. Оно есть народъ, живущій въ государствѣ и созидающій истинную государственную жизнь.

Евангелие приказало.

(На житію св. Іоанна Кущника).

Евангелие приказало...

Такое название носить въ одномъ духовномъ журнальчикѣ повѣсть о св. Іоаннѣ такъ называемомъ Кущнико.

Название очень подходитъ къ житію великаго подвижника.

Да, вся жизнь его сложилась такъ, какъ сложилась, потому что „приказало Евангелие“.

Іоанну еще отроку мать дала Евангелие.

Маленький (по тому времени) томъ, написанный золотомъ.

Для чего? Для того, конечно, чтобы онъ узналъ учение Господа Іисуса. Научился жить по нему.

Родители—богатые и знатные—однако не могли и предполагать, какъ глубоко приметъ въ душу ихъ сынъ завѣты святой книги.

Они думали, что сынъ, какъ большинство, возьметъ изъ Евангелия кое-что, чуть-чуть,—такъ что и о Христѣ узнаетъ и жизни земной и грѣховной не изменитъ.

Оказалось, что святая книга бросила сѣмена въ душу, которая не понимала сдѣлки съ совѣстью, христианства на половину.

Ихъ отрокъ понялъ святое слово: нельзя служить двумъ господамъ...

Одно изъ двухъ: или отказаться отъ самого имени христианина и жить по законамъ языческаго міра.

Или... итти за благовѣстiemъ святой книги. Туда, куда она поведеть. Жить по приказу Евангелия, измѣнивъ всю жизнь, все жизнепониманіе.

И онъ рѣшилъ жить, какъ „Евангелие приказывало“ его чистой душѣ.

Онъ бросилъ свой домъ, чтобы безпрепятственно служить Христу.

Вслѣдъ за Евангелиемъ онъ идетъ въ пустыню.

Послѣ шести лѣтъ пустынного подвига—возвращается къ родному дому и еще долгіе годы живеть въ конурѣ около дворца своихъ родителей.

Только передъ смертью онъ открывается родителямъ и отдаетъ имъ книжку Евангелие,—они поняли, почему онъ оставилъ ихъ.

Почему бросилъ ихъ одинокими и сирными.

Ему приказало это Евангелие.

„Кто любить отца и мать больше Меня, тотъ не достоинъ Меня“...

Вотъ истинное отношеніе къ христианству.

Евангелие понимается, какъ настоящій руководитель жизни. Какъ „сводъ законовъ“, по которымъ обязанъ жить человѣкъ—христианинъ.

И такъ всегда понимали Евангелие истинные христиане.

Вотъ, напр., житіе святого Серапіона Синодонита.

Синодонитъ—отъ слова Синдонъ, т. е. плащъ, покровъ, то же, что хитонъ. Такъ звали подвижника потому, что у него не было ничего кроме плаща и еще книжки Евангелия.

И вотъ одинъ нищий, дрожа отъ холода, просилъ у Серапіона милостыни.

Тотъ отдалъ ему свой плащъ.

Когда его спрашивали, почему онъ сдѣлалъ такъ?—Серапіонъ отвѣчалъ:

„Такъ приказала мнѣ вотъ эта книжка“.

Онъ указалъ на Евангелие.

Немного позже другому нищему онъ отдалъ и книгу,—тогда больше у него не оставалось ничего. Отдалъ потому, что такъ велѣло Евангелие.

Прежде всего Христосъ... Потомъ уже семья, дѣти.

Можно любить ихъ только послѣ Христа.

„Тотъ, кто любить отца или дѣтей, или жену болѣе Меня, тотъ Меня не достоинъ“.

Вотъ что говорить Евангелие и такъ, сказали мы, понимаетъ его „приказъ“ св. Іоаннъ Кущникъ, св. Серапіонъ, всѣ святые.

Напомню времена гоненій.

— Принеси жертву богамъ,—говорить христианкѣ.

— Не могу сдѣлать этого, потому что знаю Единаго Бога Христа,—Ему служу.

— Если принесешь жертву богамъ, то пощадимъ сына твоего и тебя.

— Не принесу.

— Тогда на твоихъ глазахъ ребенка твоего разобъемъ о камни...

— Да будетъ воля Господня.

— Значитъ, ты не любишь своего ребенка.

— Нѣтъ, я его люблю,—но Христа люблю больше. Христианство тогда и начинается, когда больше всего любить Христа.

Когда Онъ критерій, мѣрка, судъ каждого поступка, каждого шага.

У одного иностранного писателя (Шельдона) есть интересная повѣсть „По Его стопамъ“.

По Его,—то есть по стопамъ Христа.

Маленький приходъ задумался надъ вопросомъ, идеть ли онъ (приходъ, община) за Христомъ?

И рѣшили такъ: передъ каждымъ дѣломъ, каждымъ шагомъ спрашивать у совѣсти:

„А что приказываетъ Евангелие? Какъ говорить оно? Какъ поступилъ бы въ данномъ случаѣ Онъ, нашъ Вождь?“..

И итти за Нимъ, куда Евангелие приказало.

А христиане нашего времени, говоря откровенно, все-таки сводомъ законовъ и уложеніемъ о наказаніяхъ руководятся больше, чѣмъ Евангелиемъ.

Какъ я уже писалъ, Евангелие у насъ для праздничной обѣдни, а не для жизни.

Жизнь—сплошная измѣна Христу.

Представьте себѣ человѣка, который рѣшилъ бы жить, какъ „Евангелие приказало“...

О немъ сказали бы: „глупецъ, идеалистъ, неумѣющій жить... Онъ принялъ въ сердце мечту, неосуществимый идеаль, который годенъ для Оиваидской пустыни, но не для жизни... Онъ не понялъ, что Евангелие только для того, чтобы въ помыслахъ не забыть совсѣмъ неба, не одичать, а не для земли“...

И эти мысли стали общими.

Я видѣлъ матерей и отцовъ, которые дѣтей, жавшихъ, какъ св. Іоаннъ,—поступить по приказу Евангелия, уговаривали: „не губить себя“.

Не увлекаться, т. е. измѣнить Христу для міра.

Евангелие для пустынъ Оиваиды, а не для міра.

Но тогда зачѣмъ и называться христианами.

Дѣвушка блудница въ разсказѣ Андреева „Христіане“ на судѣ на вопросъ, христианка ли она?—отвѣчаетъ „нѣтъ“.

Ее увѣряютъ предсѣдатель суда, адвокатъ, даже священикъ, что она христианка, потому что крещена, записана.

Дѣвушка упорно отвѣтываетъ: „Нѣть, кабы была христианка, развѣ жила бы такъ“?

Въ этихъ рѣчахъ, можетъ быть, звучащихъ „духомъ отчаянія и унынія“, все же есть пониманіе, что христианство дѣло серьезное, подвигъ жизни, а не одинъ разговоръ о Христѣ, да выполненіе молитвенного правила.

Она все-таки лучше тѣхъ, которые думаютъ, что живое христианское дѣло, шествованіе по стопамъ Христа,—только для пустыни.

Какъ хочется напомнить лжехристианамъ слово св. Иоанна Златоуста.

„Вотъ ты христіанинъ по самому рожденію, воспитанъ въ сей превосходной религіи и ничего такого не исполняешь. Что ты скажешь на сіе? Безъ сомнѣнія, станешь отвѣтывать: я укажу тебѣ другихъ, которые исполняютъ, именно монаховъ, обитающихъ въ пустыняхъ. Но не сгыдно ли тебѣ признавать себя христіаниномъ и отсылать къ другимъ, какъ будто не можешь показать самъ на себѣ того, что отличаетъ христіанина? Язычникъ возразить тебѣ: какая мнѣ нужда ходить по горамъ и пустынямъ? Если нельзя быть благочестивымъ, живя въ городѣ, то небольшая честь христіанскимъ уставамъ, если надобно для нихъ оставить городъ и бѣжать въ пустыню. Напротивъ, покажи мнѣ человѣка, который имѣеть жену, дѣлъ и домъ и однакоже живеть по-христіански. Что скажешь на сіе? Не должно ли намъ потупить взоры и устыдиться?“

Епископъ Михаилъ.

За прошлый ГОДЪ.

(Продолжение, см. № 2)

III.

Старообрядческие соборы.

Въ старообрядческой Церкви, какъ соборной, очень твердо стоитъ соборное начало. Въ ней ежегодно бываетъ обязательно одинъ соборъ, а иногда два и даже три, смотря по требованіямъ церковной жизни. Въ истекшемъ году состоялось два освященныхъ собора: одинъ—въ февралѣ мѣсяцѣ, другой—въ августѣ. Оба происходили въ Москве, на Рогожскомъ кладбищѣ. Февральский освященный соборъ былъ вызванъ необычайнымъ событиемъ въ старообрядческой Церкви: нижегородскій епископъ Иннокентій безъ соборного решения и единолично рукоположилъ во епископа на Канадскую область бывшаго архимандрита Михаила, чѣмъ нарушенъ былъ канонический порядокъ церковно-иерархического управления и строительства. Оба виновные въ этомъ нарушеніи епископа были судимы соборомъ. Соборнѣ имъ было воспрещено священнодѣйствіе впередъ до окончательного изслѣдованія сего дѣла и нового опредѣленія по сему дѣлу на очередномъ соборѣ, обычно созываемомъ въ августѣ мѣсяцѣ. Виновные епископы безпрекословно подчинились соборному решенію. Августовскій соборъ снова разсмотрѣлъ это дѣло, обоимъ епископамъ было разрешено священнодѣйствіе. На основаніи 36 апостольского правила епископу Михаилу вмѣнено въ обязанность принять въ свое правленіе канадскую епархію, на которую онъ рукоположенъ епископомъ Иннокентіемъ.

Оба собора, помимо разрѣшенія дѣла обѣ епископахъ Иннокентіи и Михаилѣ, вынесли цѣлый рядъ

определений по другимъ большого значенія вопросамъ. Въ виду многочисленныхъ за послѣдніе годы заявленій со стороны духовныхъ лицъ господствующей церкви о желаніи ихъ присоединиться къ старообрядческой Церкви, февральскій освященный соборъ постановилъ принимать таковыхъ, согласно требованію св. Василія Великаго (прав. 5), только „по тщательномъ испытаніи ихъ“. Опредѣлять же ихъ на приходы соборъ нашелъ возможнымъ лишь послѣ изслѣдованія ихъ жизни и поведенія, что требуется 10 прав. сардикійскаго соб. и 12 лаодикійскаго, и по изученіи ими церковныхъ уставовъ и христіанскихъ обрядовъ.

Освященный соборъ, состоявшій въ августѣ мѣсяцѣ, избралъ двухъ кандидатовъ на вдовствующую епархію: на уральскую и донскую. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ избранные кандидаты еще не рукоположены въ епископское достоинство. Соборъ вынесъ рѣшеніе о повсемѣстномъ въ старообрядческихъ приходахъ открытии школъ церковно-славянской грамоты, о церковномъ пѣніи, о правахъ духовниковъ, о кассѣ взаимопомощи духовенства, о празднованіи св. благовѣрной княгинѣ Аннѣ Кашинской, о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и о многихъ другихъ вопросахъ дисциплинарнаго характера и церковной практики.

Въ истекшемъ году состоялся въ старообрядческой Церкви еще третій соборъ. Онъ происходилъ въ Румыніи и состоялъ изъ епископовъ и клира зарубежныхъ старообрядческихъ епархій. По опредѣленію сего собора на тульчинскую (въ Румыніи) епархію рукоположенъ 11-го октября новый епископъ Ермогенъ.

Три собора въ одинъ годъ.—это достаточнѣо яркій показатель живучести и внутренней мощнѣи старообрядческой Церкви. Кроме освященныхъ соборовъ, въ прошломъ году происходили въ старообрядческихъ епархіяхъ мѣстные епархиальные съезды клира и міранъ. Заслуживаетъ вниманія самарскій епархиальный съездъ, состоявшійся въ началѣ іюня мѣсяца и обсуждавшій вопросы о регистраціи старообрядческихъ приходовъ и обѣ открытии старообрядческихъ школъ, и съездъ нижегородской епархіи. На немъ обсуждались и решались вопросы: обѣ открытии школъ, о постоянномъ епархиальномъ начетчикѣ, обѣ увольненіи и принятіи уставщиковъ въ приходахъ, о выработкѣ устава кассы взаимопомощи для священнослужителей епархіи и другіе вопросы. Избрано създомъ епархиальное попечительство на 1909—10 г.

Въ октябрѣ состоялся соборъ у такъ называемыхъ раздорниковъ. Съ грустью приходится отмѣтить, что они оправдываютъ свое название. Оставшись въ церковнаго единства въ незначительномъ количествѣ, они сумѣли и въ этой капельѣ произвести бурю. Можетъ быть, это и къ лучшему. Этимъ путемъ Господь Богъ, вся строящей на пользу людямъ, приведетъ ихъ въ сознаніе пагубности ихъ неразумнаго бунта противъ церковнаго мира, направить ихъ къ церковной оградѣ. Да поможетъ имъ Господь вступить на этотъ спасительный путь, какъ ужъ помогъ многимъ изъ нихъ.

Въ неизвѣстной совсѣмъ сибирской деревнѣ Куторокѣ, Бийскаго уѣзда, состоялся въ январѣ мѣсяцѣ соборъ часовенныхъ старообрядцевъ, участвовало на немъ до 600 человѣкъ. Эти старообрядцы, какъ и бѣлопоповцы, стоять въ настоящее время на распутьи и ищутъ выхода. Ихъ, глубоко вѣрующихъ въ вѣчность священства и необходимость церковныхъ таинствъ, суровыя стѣсненія и преслѣдованія николаевскаго периода лишили священниковъ. Съ того времени они не

могут опредѣлить себя и мучаются въ поискахъ истинного пути. Въ прежніе годы опасно и трудно было старообрядцамъ собираться на соборы и съезды, чтобы обсудить свое положеніе. Теперь же, со временемъ про-возглашенія въ Россіи религіозной свободы, это стало возможнымъ. И старообрядцы въ послѣдніе годы проявили особое усердіе въ составленіи соборовъ и съездовъ. Этотъ путь взаимного объединенія и познанія самъ себѣ и другихъ они оцѣнили по достоинству. Послѣднія пять лѣтъ старообрядческой жизни заполнены соборами и съездами. Они обнаружили все внутреннее теченіе въ старообрядчествѣ, раскрыли во всей полнотѣ его нужды, потребности, хорошия и слабыя стороны. Старообрядчество подымается во весь свой ростъ.

Въ сравненіи со всей старообрядческой массой согласіе часовенныхъ, сидящихъ на одномъ корнѣ старообрядцевъ, приемлющихъ священство, составляетъ очень небольшое стадо. Однако и оно даже на мѣстный соборъ свой прислало до 600 уполномоченныхъ. Это говорить о томъ огромномъ религіозномъ подъемѣ, которымъ охвачено все старообрядчество. На соборѣ часовенныхъ обсуждались вопросы, занимающіе и волнующіе не одно только это согласіе: вопросы объ объединеніи старообрядческихъ приходовъ въ одно центральное учрежденіе, о значеніи зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ, объ отношеніи къ нимъ правительства, объ отношеніи къ миру, о простолюдинскомъ крещеніи и т. п.

Съ 1-го по 12-е мая въ Москвѣ происходилъ „первый всероссійский соборъ старообрядцевъ-поморцевъ, приемлющихъ бракъ“. На соборѣ, обставленномъ особой торжественностью, участвовало болѣе 500 уполномоченныхъ. Они сами признали его „великимъ соборомъ“, такое значеніе и оставлено за нимъ въ средѣ поморцевъ. Созданъ онъ былъ „ради обновленія духовной жизни“ старообрядцевъ-поморцевъ и „для разрѣшенія насущныхъ вопросовъ жизни, какъ-то: о дѣйствияхъ отцовъ духовныхъ, объ упущеніи преданій и обычаевъ церкви, о вторженіи въ нее непозволительныхъ слабостей, о пѣніи церковномъ, о самокрещенствѣ и прочихъ духовныхъ нуждахъ“. Постоянно дѣйствующій совѣтъ соборовъ этого согласія издалъ огромную книгу „Дѣяній первого всероссійского собора“ поморцевъ. Въ ней изложены всѣ вопросы, обсуждавшіеся на этомъ соборѣ, и соборныя по нимъ рѣшенія. Соборъ постановилъ ежегодно устраивать подобные соборы.

Одинъ бывшій обзоръ происходившихъ въ прошломъ году старообрядческихъ соборовъ показываетъ, какимъ живымъ и сильнымъ ключемъ бьетъ церковная жизнь въ старообрядчествѣ.

IV.

Всероссійскіе съезды старообрядцевъ.

На-ряду съ освященными соборами въ старообрядческой Церкви ежегодно созываются правильно организованные всероссійские съезды. На нихъ обсуждаются и решаются вопросы преимущественно церковно-общественного характера и иногда экономического, правового и бытового значенія. По вопросамъ чисто духовныхъ съезды никогда не выносятъ своихъ рѣшений, они высказываютъ по нимъ свои лишь мнѣнія, взгляды, пожеланія, представляя ихъ потомъ на разрѣшеніе освященнаго собора. Не вторгаются съезды и въ церковно-іерархическую область. По вопросамъ изъ этой области съезды подаютъ въ соборы только прошенія, выражаютъ свои

пожеланія, выясняютъ полезность и необходимость того или иного церковнаго дѣла. Эти взаимоотношения не выились еще въ какія-либо писанные правила, но въ жизни они прочно установились. По вопросамъ чисто духовныхъ, церковно-іерархическихъ и каноническимъ освященные соборы имѣютъ верховное значеніе, подчиняя, конечно, свои рѣшенія прежде бывшимъ соборамъ, правила которыхъ изложены въ Кормчей и другихъ каноническихъ книгахъ. Съезды по этимъ дѣламъ представляютъ изъ себя низшую инстанцію и лишь совѣтательнаго характера. По вопросамъ же общественнымъ, просветительнымъ, экономическимъ, бытовымъ, рѣшенія съездовъ самостоятельны. Такой порядокъ церковно-общественаго и іерархического строительства и управления существуетъ въ нашей старообрядческой Церкви, изобилующей всей полнотой священноначалія.

Что же касается старообрядцевъ безпоповскаго и бѣглопоповскаго согласій, то въ этой средѣ нѣть и не можетъ быть такого порядка, потому что здесь, за отсутствиемъ іерархического начала, съезды превращаются въ соборы, а соборы въ съезды. Они составляютъ одну общую организацию. На нихъ съ одинаковымъ правомъ обсуждаются и разрѣшаются вопросы и чисто канонического характера, и просто общественные вопросы, лишь въ отдаленной степени соприкасающіеся къ церковной жизни. Безпоповцы имѣютъ свои съезды «соборами», а бѣглопоповцы въ послѣднее время стали называть ихъ съездами, хотя раньше также имѣвали ихъ «соборами».

Въ прошломъ году состоялся въ старообрядческой Церкви въ августѣ мѣсяцѣ десятый очередной всероссійскій съездъ представителей приходовъ и общинъ. Обширная программа съезда была значительно сокращена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Не было разрѣшено съезду обсуждать такие существенные вопросы, какъ о народномъ образованіи среди старообрядцевъ въ связи съ проектомъ введенія въ Россіи всеобщаго обучения, объ изданіи учебниковъ для старообрядческихъ школъ, объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района, объ учрежденіи кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ и другіе вопросы. Что вредное усмотрѣло министерство въ этихъ вопросахъ, осталось до сихъ поръ невыясненнымъ. Разрѣшеніе къ обсужденію вопросы не менѣе существенны. Центральнымъ пунктомъ работъ съезда былъ вопросъ объ образованіи среди старообрядцевъ. Съездъ призналъ чрезвычайно необходимымъ повсемѣстно среди старообрядцевъ вводить правильное обученіе дѣтей, созидать школы, открывать библиотеки, читальни, издавать учебники по Закону Божію и церковной исторіи и т. п. Признано желательнымъ устройство духовнаго училища для подготовки законоучителей и учителей. Заслушаны доклады о положеніи о старообрядческихъ общинахъ, о переселеніи старообрядцевъ на Дальній Востокъ и др. На настоящемъ съездѣ избранъ былъ составъ совѣта съездовъ на слѣдующее трехлѣтіе. Всѣ рѣшенія и пожеланія съездовъ выполняются и проводятся въ жизнь постоянно дѣйствующій совѣтъ съездовъ.

Въ истекшемъ году, въ томъ же августѣ мѣсяцѣ, состоялся и четвертый очередной съездъ старообрядческихъ начетчиковъ. Деятельность начетчиковъ въ прошломъ году была особенно плодотворна. Для большей успешности съездъ начетчиковъ рѣшилъ объединить съ существующимъ союзомъ начетчиковъ московское братство св. Креста.

Въ маѣ мѣсяцѣ состоялся въ Н.-Новгородѣ всерос-

сийской съездъ бѣлопоповцевъ. Въ послѣднее время бѣлопоповцевъ сильно волнуетъ вопросъ о приобрѣтеніи себѣ епископа. Огромное большинство изъ нихъ пришло къ единодушному рѣшенію принять епископа отъ господствующей церкви, подвергнувъ его муромомазанію, какъ еретика 2-го чина. Были у бѣлопоповцевъ надежды, что возможно найти епархиального никоніанского архіерея, который согласился бы пойти въ старообрядчество. Но эти надежды скоро померкли. Поэтому послѣдний съездъ бѣлопоповцевъ вынужденъ былъ высказаться за принятие къ себѣ викарнаго епископа. Однако съездъ не могъ выяснить, какими правами пользуются викарии въ господствующей церкви. Должность викария получила свое начало въ Россіи только со временемъ Екатерины II. Первые штаты викарныхъ архіеревъ были учреждены 26 февраля 1764 года. Очень сомнительно, чтобы бѣлопоповцы съ спокойной совѣстью могли принять къ себѣ викарнаго архіерея. Это принятие породитъ среди нихъ бесконечные споры. Какъ бы желая привлечь къ себѣ болѣе падкаго на сребренники архіерея, съездъ бѣлопоповцевъ ужъ слишкомъ откровенно поставилъ вопросъ о содержаніи епископа и о расходахъ на принятие его. Съездъ опредѣлилъ на приемъ епископа 7,000 р., а на ежегодное содержаніе его 20,000 руб. Министерское жалованье. Какого бы послѣ сего епископа ни приняли къ себѣ бѣлопоповцы, финансовое опредѣленіе съезда заранѣе превратило этотъ духовный актъ въ какую-то коммерческую сдѣлку. Въ самомъ своемъ зародышѣ эта іерархія получила некорошую окраску. Всѣ скажутъ: епископъ пошелъ для 20,000 руб. Съездъ нанесъ смертельный ударъ затѣмъ бѣлопоповцевъ—пріобрѣсти себѣ епископа отъ господствующей церкви за столь крупную и соблазнительную сумму. Онъ положилъ твердое начало концу бѣлопоповцевъ. Они должны теперь искать другого выхода изъ своего неопределеннаго и неустойчиваго положенія, постоянно зависимаго отъ всякихъ случайностей. Выходъ этотъ одинъ: примиреніе съ старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіей. Собственно, это и есть ихъ іерархія, принятая ихъ же предками, ихъ же священникомъ и по опредѣленію ихъ же соборовъ. Можетъ быть, современныхъ бѣлопоповцевъ смущаетъ то обстоятельство, что первый бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій получалъ слишкомъ ничтожное содержаніе отъ Бѣлокриницкаго монастыря, почти нищенскую милостыню и, кроме того, пострадалъ за старообрядчество, пробыть въ ссылкѣ 16 лѣтъ. Этого они стыдятся. Да и какъ не стыдиться? Ницій и ссылочный. Это что же за архіерей! Имъ подавай современного архіерея за 27,000 руб. Обидно и больно за современныхъ бѣлопоповцевъ. Но горячо вѣримъ, что они выйдутъ на спасительный путь церковнаго единства.

Въ обзоръ старообрядческихъ съездовъ прошлаго года считаемъ возможнымъ включить и единовѣрческий съездъ, состоявшійся въ Москвѣ въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца. Единовѣрцы не менѣе, чѣмъ бѣлопоповцы, не устроены въ своей внутренней жизни. Жгучимъ и для нихъ является вопросъ о приобрѣтеніи себѣ самостоятельного единовѣрческаго епископа. Безъ него они болѣе ста лѣтъ стоять на распутьи. Со стороны священноначалія они закрѣплены за синодальной церковью, считаются ея подданными, а по духу, по внутреннему своему соянанію, по обрядамъ, они далеки отъ этой церкви, чужды ей, какъ, въ свою очередь, и она имъ чужда и даже враждебна. Болѣе ста лѣтъ бываютъ они, какъ рыба обѣ ледъ, рвутся изъ запутавшихъ ихъ тенетъ, плачутъ о епископѣ, который былъ бы

имъ своимъ, роднымъ пастыремъ. Но результата отъ этого не получается никакого. Страданія ихъ только усиливаются, становятся острѣе и болѣе. На прошлогоднемъ съездѣ они даже не посмѣли поднимать вопросъ о единовѣрческомъ епископѣ. Съездъ раскрылъ лишь давно известную беспомощность и неустроенность единовѣрія. Ему грозить полный развалъ, если оно все еще будетъ попрежнему ждать спасенія отъ мертвыхъ костей. Къ счастью, многіе единовѣрцы стали понимать, что ихъ ведутъ къ закланію, отъ которого имъ необходимо спастись. Въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ рождается среди единовѣрцевъ серьезное движение къ объединенію ихъ съ старообрядческою Церковью. Единовѣрцамъ давно пора сознаться, что только въ духовномъ единеніи съ старообрядческой іерархіей они могутъ пріобрѣсти себѣ духовную свободу и спасеніе.

V.

Примиреніе.

Прошлый годъ ознаменовался въ жизни старообрядцевъ нѣсколькими примирительными актами. Идетъ внутри старообрядчества упорная работа къ объединенію между собою всѣхъ его согласій. Постепенно сходить со страницъ старообрядческой исторіи печальный раздоръ, появившійся въ 60-хъ годахъ вслѣдствіе изданія известнаго «Окружнаго посланія». Мирный актъ 5-го іюня 1906 г. въ корѣ уничтожилъ этотъ раздоръ, съ течениемъ времени уничтожаются и послѣднія вѣтки раздорническаго дерева. Совершается примиреніе не отдельныхъ лицъ, а цѣлыхъ приходовъ, что имѣетъ огромное моральное значеніе.

Въ апрѣль мѣсяцѣ прошлаго года состоялось примиреніе старообрядцевъ въ гор. Житомирѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоялось примиреніе Муравьевскаго прихода въ Москвѣ. Это примиреніе имѣетъ особую цѣнность, такъ какъ Муравьевскій приходъ былъ резиденцией епископа Антонія 2-го, положившаго начало церковному разногласію.

6-го декабря совершилось примиреніе старообрядцевъ въ гор. Минусинскѣ, Енисейской губерніи. Весь приходъ единодушно принялъ церковный миръ.

Начинается обліженіе съ старообрядческой іерархіей и бѣлопоповцевъ, и безпоповцевъ.

Въ пѣкоторыхъ городахъ (напримеръ, Ригѣ и Петербургѣ) организовались взаимные общества, въ составъ которыхъ входятъ старообрядцы всѣхъ согласій. Общества ставятъ себѣ задачей объединеніе старообрядцевъ на почвѣ просвѣщенія и благотворительности. Это—шѣрнилъ путь къ полному церковному единству. Взаимное непониманіе—вотъ самая существенная причина разногласій. Только частое общеніе, тѣсное обліженіе, взаимное довѣріе могутъ разсѣять и уничтожить въ средѣ старообрядцевъ историческая и каноническая недоразумѣнія. Но для этого нужна усиленная и повсемѣстная работа. Въ прошломъ году она во многихъ мѣстахъ наладилась и дала благіе плоды. Дай Богъ, чтобы и въ дальнѣйшемъ она развивалась все больше и больше, и стала сознаніемъ и потребностью всѣхъ старообрядцевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

Источники невѣрія.

Юбилейное торжество петербургской духовной академіи дало поводъ многимъ органамъ печати различного направления и характера высказаться о состояніи господствующей церкви вообще и о духовной школѣ, и духовномъ сословіи — въ особенности. Всѣ сошлись въ одномъ: церкви господствующей, какъ живого организма, нѣтъ, есть лишь бюрократическая машина, именуемая церковью, которая къ тому же приведена въ полную не-пригодность самимъ правленіемъ церковнымъ. Въ невѣріи народа и интеллигенции повинна іерархія, то же далекая отъ подлинной христіанской вѣры и въ огромныхъ своихъ членахъ страдающая даже полнымъ невѣріемъ.

Сорокъ два года тому назадъ, — говорить кн. Е. Трубецкой, — извѣстный Ю. Ф. Самаринъ, обращаясь къ тогдашнимъ православнымъ богословамъ, такъ характеризовалъ современное ему настроение умовъ:

«Цѣлымъ поколѣніемъ, вами воспитаннымъ, прямо изъ-подъ вашихъ каѳедръ ударились, очертя голову, въ самое крайнее невѣріе, и при этомъ всего поразительнѣе не число отъ падшихъ отъ васъ, а легкость отпаденія. Ваши ученики бросили церковь безъ внутренней борьбы, безъ сожалѣнія, даже не задумываясь. И какими же силами они у васъ отбились? Двѣ брошюры Бюхнера, да двѣ или три книжки Молгштотта и Фохта, да жизнь Христа Ренана (даже не Штрауса), да десятокъ статей Добролюбова и Герцена, и дѣло было сдѣлано». Этой легкій успѣхъ невѣрія среди православныхъ наводитъ Самарина на естественный вопросъ: «Такъ ли было легко увлечься цѣлымъ поколѣніемъ, если бы церковь предстала имъ въ настоящемъ свѣтѣ, если бы они видѣли передъ собою ее, то есть именно Церковь, а не призракъ Церкви?»

Тотъ же вопросъ съ небывалой остротой ставится передъ нами современными событиями. Прежде отпадала въ невѣріе интеллигенція. Теперь съ той же изумительной легкостью нигилизмъ распространяется среди народныхъ массъ. Освободительные годы вскрыли болѣнь, которая давно таилась въ народномъ организме. Отъ священниковъ приходится узнавать, что даже въ ихъ средѣ «нигилистовъ въ рясѣ» оказывается все больше и больше, а число вѣрующихъ, на-противъ, замѣтно уменьшается.

Чѣмъ это объяснить? Въ нашихъ официальныхъ церковныхъ сферахъ принято валить всю вину на «освободительное движение». Но теперь это заявленіе вызываетъ справедливое недовѣріе даже со стороны наиболѣе рьяныхъ охранителей Меньшиковъ и тѣтъ издавающихся въ «Новомъ Времени» надѣтѣми «батюшками», которые «все киваютъ на революцію».

Въ самомъ дѣлѣ, революція только обнаружила болѣнь, которая давно таилась. Если сотни тысячъ православныхъ повалили въ католичество, въ протестантство, въ штунду и т. под., какъ только правительство имъ это разрѣшило, — то, спрашивается, какими они раньше того были православными? Что сказать о той крестьянской молодежи, которая отпала въ нигилизмъ, какъ только явилась возможность свободно поговорить о вѣрѣ съ интеллигентами? Что подумать вообще о томъ православіи, которое держится единственно принудительными мѣрами, — воспрещеніемъ пропаганды, подъ страхомъ уголовныхъ взысканій, воспрещеніемъ книгъ и устныхъ бесѣдъ о вѣрѣ? Есть ли такое православіе реальная или фиктивная величина? Если въ дни Самарина поколѣнія, отпавшія въ нигилизмъ, вместо церкви видѣли передъ собой только призракъ, то, спрашивается, что же видѣть въ ней теперь народныя массы?

Образъ церкви поблекъ и омертвѣлъ въ сознаніи самихъ нашихъ іерарховъ. Для пастырей, которые видѣть условіе спасенія православія въ томъ, чтобы удерживать свою паству въ церкви насилиственными средствами, она перестала быть живымъ Тѣломъ Христовымъ и превратилась въ мертвый вицѣній механизмъ. До какого извращенія дошло на этой почвѣ религиозное сознаніе, видно, напримѣръ, изъ словъ, сказанныхъ архіепископомъ Антоніемъ волынскимъ въ его отчетѣ о ревизии кievской духовной академіи.

По поводу систематического непостиженія церковныхъ службъ студентами архіепископъ пишетъ: «Если бы въ военно-учебномъ заведеніи юнкера отказались отъ военныхъ упражнений, въ педагогическомъ или филологическомъ институтѣ отъ даванія образовательныхъ уроковъ, въ морскомъ училищѣ — отъ плаванія, то всѣ эти школы были бы немедленно закрыты или вовсе упразднены; но почему же самое святое, обязательное для всѣхъ христіанъ упражненіе въ благочестіи совершенно безнаказано отвергнуто во всѣхъ нашихъ высшихъ духовныхъ школахъ, а онъ продолжаетъ спокойно оставаться въ такомъ противоцерковномъ и противопрофессиональномъ положеніи совершенно завѣдомо для высшей церковной власти?»

Разумѣется, повальное нехожденіе въ церковь свидѣтельствуетъ объ упадкѣ среди духовныхъ академиковъ религиознаго чувства. Но что сказать о религиозномъ настроении архіепископа, который ставить на одну доску молитву будущихъ пастырей и воинскія упражненія юнкеровъ, требуетъ одинакового контроля школы надъ тѣмъ и другимъ во имя одного и того же принципа! Не очевидно ли, что «упражненія въ благочестіи» для архиастыря стали столь же вицѣніемъ дѣломъ, какъ упражненія въ мореплаваніи, гимнастикѣ и фехтованіи.

Тутъ точка зреінія религиозная совершенно заслоняется требованиями вицѣній дисциплины: для нашей духовной бюрократіи это въ высшей степени характерно. Жизнь ставить передъ ней вопросъ: почему школа даетъ народу не вѣрующихъ пастырей, а у нея — одинъ единственный огњъ: надо воздѣйствовать предписаніями, воспрещеніями и карами, предписать студентамъ ходить въ церковь, имѣть строгій надзоръ за ихъ поведеніемъ, подтянуть высшую духовную школу, а для этого отнять у нея автономію, выгнать профессоровъ-либераловъ. Словомъ, изобрѣтается и осуществляется рядъ мѣропріятій, въ которыхъ есть все, что угодно, кроме религиозной точки зреінія и религиознаго чувства.

Въ школьній политикѣ нашей іерархіи, какъ и въ нашей церковной политикѣ вообще, сказывается все одна и та же черта — зависимость церкви отъ мірской силы. Отсюда — полнѣшайшая безпринципность этой политики. Когда сила была на сторонѣ мірского освободительного движения, мы видѣли рядъ совершенно безпринципныхъ уступокъ этому движению: духовная школа получила автономію вовсе не во имя религиозныхъ мотивовъ, а по чисто свѣтскимъ соображеніямъ, потому что этимъ думали успоконить. Теперь, наоборотъ, наша церковная политика также послушно идетъ за всесильной въ наши дни мірской реакцией. Автономію уничтожаютъ вовсе не во имя идеала школы духовной, религиозной: ее замѣняютъ школой бюрократической; при этомъ не замѣчаютъ, что эта послѣдняя — самая антирелигиозная изъ всѣхъ. Именно она-то и воспитала невѣріе въ учащихся и въ значительной части нашего духовенства. Тѣ «атеисты въ рясахъ», которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ достаточно, въ огромномъ большинствѣ своемъ — воспитанники школы бюрократической, а не школы автономной, которая просуществовала четыре послѣднія года.

Къ иному результату не могло привести то воспитаніе, которое давалось въ нашей духовной школѣ еще при старомъ порядкѣ. Почему? Отвѣтъ на это мы найдемъ въ той же прекрасной статьѣ Самарина.

«Вѣра не палка, и въ рукахъ того, кто держитъ ее какъ палку, чтобы защищать себя и пугать другихъ, она разбивается въ щепы. Вѣра служить только тому, кто искренно вѣритъ, а кто вѣритъ, тотъ уважаетъ вѣру, а кто уважаетъ ее, тотъ не можетъ смотрѣть на нее какъ на средство. Требование отъ вѣры какой бы то ни было полицейской службы есть не что иное, какъ своего рода проповѣдь невѣрія. можетъ быть, опаснѣшайшая изъ всѣхъ по ея общепонятности. У насъ и эта проповѣдь дѣлала свое дѣло». Тутъ же мы читаемъ про «офиціальный консерватизмъ», который «подъ предлогомъ охраненія вѣры, благоволенія къ ней и благочестивой заботливости о ея нуждахъ, мнѣть и душить ее въ своихъ беацеремонныхъ областяхъ, давая чувствовать всѣмъ и каждому, что онъ дорожитъ ею ради той службы, которую она несетъ на него».

Другихъ объясненій намъ не нужно. Дезорганизація высшей духовной школы составляетъ частное проявленіе толка духовного паралича, который характеризуетъ состояніе нашей церкви вообще. Какъ въ дни Самарина, такъ и теперь невѣріе массъ представляетъ собою отвѣтъ естественный и

неизбежный на официальное невѣріе и на порабощеніе духовнаго начала мірскими стихіями.

Если церковь поставила себя въ положеніе орудія, средства по отношенію къ существующему строю, то она неизбѣжно должна раздѣлить его судьбу: его крушеніе будетъ и ея крушеніемъ; а всякое политическое разочарованіе будетъ источникомъ невѣрія.

Какъ ведется воспитаніе въ духовныхъ школахъ господствующей церкви будущихъ ея архипастырей и пастырей, объ этомъ даетъ интересный фактическій свѣдѣнія епископъ Михаилъ въ «Кievскихъ Вѣстяхъ». Указавъ на возмутительное сближеніе молитвы съ гимнастикой и обученіемъ танцамъ въ танцевальныхъ школахъ, что дѣлается архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, епископъ Михаилъ говоритъ:

Въ интересной книжѣ «Духовная школа» разсказывается о томъ, къ какимъ результатамъ приводило принудительное носѣніе религіозныхъ службъ.

Если семинарии и академіи зачастую давали не просто религіозно свободно-мыслящихъ людей, а озлобленныхъ «ингилистовъ», которые готовы плясать, какъ дикие, на прорваныхъ листахъ Библіи, то повинна, конечно, эта система профессионального принужденія.

«Я никогда и нигдѣ не слыхалъ болѣе страшныхъ, ужасныхъ проклятій, чѣмъ за семинарской службой», — пишетъ Сергій Любимовъ въ статьѣ о «Воспитаніи въ духовной школѣ».

Въ казанской академіи во дни особой строгости (инспекторство Бѣлаева) на клиросѣ во время литургіи играли въ карты...

Это, конечно, религіозный развалъ, но причины его ясны: молитва, ставшая служебной обязанностью, должна стать ненавистной.

«Каждый изъ насть хорошо помнить, — пишетъ въ открытомъ письмѣ ректору одинъ священникъ, — какъ семи наристы битыхъ два часа отсиживали въ пыльномъ и душномъ шкафу или отхожемъ мѣстѣ, лишь бы не ити ко всенощной».

А говѣніе и причащеніе съ отмѣтками «помощника»?

Изъ моихъ школьнѣхъ впечатлѣній, кажется, самое худшее — это «субъ», стоящий около святой чашѣ и провѣряющій съ карандашкомъ:

Не хочеть ли кто ускользнуть отъ «причастія»?

Если это, по мнѣнію владыки Антонія и Меньшикова, нормально, то что же тогда называется кощунствомъ?

Удивительна ли послѣ этого сценка, разсказанная другимъ Любимовымъ въ «Русскомъ дѣлѣ» 1906 года. Первая недѣля Великаго поста. Воспитанники говѣніе. Кучка «духовныхъ» воспитанниковъ играетъ въ карты. «Въ три листика... Эхъ, не везетъ, братцы, — говорить одинъ: сходить исповѣваться — авось отыграюсь».

Идетъ. Черезъ 20 минутъ возвращается и ставить темную...

Понятно, что если къ чашѣ ведуть подъ надзоромъ, — и отношение къ святынѣ становится своеобразнымъ.

Религіозное чувство убито въ духовной школѣ и убито, конечно, этимъ «профессионализмомъ», при которомъ заставляютъ смотрѣть и на причащеніе, какъ на обязанность, въ родѣ упражненія въ новыхъ «па» въ танцевальныхъ институтахъ.

И строгость волынского владыки становится особенно пикантной рядомъ съ разоблаченіями, которыми даетъ Федоровъ въ другой газетѣ («Пет. Листокъ»).

«Пріѣхавъ въ Кіевъ, архіепископъ Антоній прежде всего обратился за «содѣйствіемъ» къ небезызвѣстному архимандриту-интенданту Макарію Гнѣвшеву, бывшему тогда предпосыпательемъ кіевской семинарии и мечтавшему сдѣлаться епископомъ чигиринскимъ и настоятелемъ первого въ Россіи по богатству кіевского Златоверхаго монастыря, т. е. занять постъ, на которомъ находился въ то время ректоръ духовной кіевской академіи епископъ Платонъ.

«Гнѣвшевъ составилъ цѣлый докладъ, въ которомъ просвященному Платону чуть ли не ставилось въ вину даже то, что въ Кіевѣ бываютъ 20-градусные морозы».

Архіепископъ Антоній обставилъ докладъ острыми соусами яркихъ фразъ по адресу крамолы и затѣмъ выдалъ докладъ за свои наблюденія.

А рядомъ Федоровъ сообщаетъ характерный для ревизора

подробности объ увольненіи ректора московской академіи еп. Бадокима.

Оказывается, что еп. Бадокимъ уволенъ за растрату, произведенную въ ректорство еп. Антонія.

«Архіепископъ Антоній, по словамъ Федорова, во время оно либеральничалъ. Снабжалъ студентовъ суммами на табакъ и прочая удовольствія и въ результатѣ получилась недостача академическихъ суммъ».

А относительно постовъ и «богослужебной» дисциплины извѣстно, что строгій цензоръ вовсе не считалъ нужной никакую дисциплину.

Половина студентовъ не знала постовъ съ его разрѣшеніемъ.

Не понимаемъ, что побудило болѣе чѣмъ свободолюбиваго ректора теперь сдѣлаться такимъ ревностнымъ ревизоромъ?..

Перечисленные факты въ достаточной степени разрѣшаютъ вопросъ: кто же является распространителемъ невѣрія. Нужно еще удивляться, какъ въ народѣ остается вѣра послѣ столь невѣрующаго духовенства, кощунственно относящагося къ алтарю и его святынямъ.

Гдѣ же выходъ?

Какъ же и чѣмъ спаси русскій народъ отъ полнаго религіознаго крушенія. Этотъ вопросъ мучительно волнуетъ въ наше время нѣкоторыхъ членовъ господствующаго православія. И они ищутъ его разрѣшенія.

Виѣ религіи, виѣ церкви нѣть спасенія русскому народу, — говорить г. Стародумъ въ «Голосѣ Правды». — Наблюдаемъ въ настоящее время всеобщій развалъ нравственныхъ устоевъ, семьи, утраты национального чувства, любви къ родинѣ и проч., — все это есть прямое слѣдствіе виѣ церковнаго строительства русской современной жизни.

Но воспитаніе религіозное немыслимо безъ приходской организаціи, безъ спайки всѣхъ прихожанъ единымъ чувствомъ вѣры и любви къ Богу, къ храму своему и другъ къ другу.

При теперешнемъ механическѣ и консисторскомъ раздѣленіи прихожанъ и «приходовъ» и рѣчи не можетъ быть о правильной христіанской жизни. Всѣ чужды другъ другу. Не знаютъ другъ друга... Не интересуются другъ другомъ. Причты, какъ ставленники казенныхъ канцелярій, никогда не могутъ быть близкими паствѣ, учительными, авторитетными и любимыми. Такой причтъ всегда будетъ чуждъ паствѣ и конечно, благого вліянія никогда имѣть не будетъ.

Въ настоящее время, кажется, не важно, чтобы прихожане были дѣйствительно истинными христіанами, а важно лишь то, чтобы всѣ они были записаны въ соответствующихъ случаяхъ исполняющими тѣ или иные обязанности «христіанскія»...

Требуется «высшимъ» церковнымъ «начальствомъ» не торжественное духовное, не подвиги самопожертвованія, нравственное совершенствованіе, а лишь «отчетность», бухгалтерія или дипломатія.

Если послѣднєе въ порядкѣ у священника, — то честь и слава ему; если же «бумажная часть» не въ исправности, то его заключаютъ и затолкаютъ...

Спрашивается, какіе же могутъ быть результаты отъ такого «пастырства»?

Пастырство истинное можетъ явить себя лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ органически спаяно съ паствой, т. е. будетъ выборнымъ и свободнымъ отъ чиновно-канцелярской опеки. Но, чтобы найти такихъ достойныхъ кандидатовъ священства, нужно позаботиться объ ихъ подготовкѣ. необходимо упразднить всѣ наши духовныя (?) семинарии и создать дѣйствительно духовную, богословскую школу для избраниковъ ея, для людей, сознательно туда поступающихъ, зрѣлыхъ, убѣжденныхъ, но не для малолѣтнихъ ребятъ, рожденныхъ въ «духовномъ» сословіи...

Когда приходъ будетъ имѣть во главѣ авторитетнаго уважаемаго всѣми священника, тогда ростъ прихода будетъ несомнѣннымъ. Солидарная, дружная приходская община не потерпитъ явного оправданія, взяточничества въ своемъ судѣ, въ управлѣніи, не поставитъ міроѣда старосту или старшину.

Ибо дружина-приходъ можетъ «отлучить» отъ общенія съ собою, съ храмомъ. Право отлученія (въ крайніхъ слу-
чаяхъ) было и есть фактъ огромнаго значенія въ жизни. И оно должно быть восстановлено во всей силѣ.

Если человѣка отлучаетъ отъ себя вся община-церковь и по всѣмъ пунктамъ жизни духовной и материальной, то съ дѣйствительностью и дѣйственностью этой силы ничто не можетъ сравняться. И жизнь церкви русской явить тогда полную гармонію красоты и силы, нормирующей и упорядочивающей всю нашу «расхлябанную» жизнь.

Стонть только обратить вниманіе, до какого обезличенія доведена наша церковь и ея служители, чтобы понять, что дальше уже некуда итти по пути непризнаванія церкви, глумлениія надъ нею и неуваженія къ ея установлѣніямъ. Вспомнимъ недавнее распоряженіе кишиневскаго еп. Серафима и кишиневскаго губернатора, чтобы священники не смѣли лавляться ходатаеми-печальниками за своихъ прихожанъ. Просто глазамъ не вѣрится, когда читаешь подобное сообщеніе, а между тѣмъ — фактъ.

Спрашивается, какой же священникъ не почувствуетъ страшной боли, когда губернаторъ (свѣтское лицо) распоряжается въ непринадлежащей ему области?

Покойный глубокочтимый о. Иоаннъ Кронштадтскій говорилъ: «Нѣть выше служенія священническаго и царскаго... Но вотъ бессарабскій губернаторъ устанавливаетъ свою точку зреянія на эти вопросы и дѣйствуетъ по своему, вкупе съ Серафимомъ Чичаговымъ!..

Можно думать, какой соблазнъ внесенъ этимъ «мудрымъ» распоряженіемъ среди... ну, хотя бы исправниковъ, становыхъ и пр. Ибо черта табели о рангахъ проведена еще рѣзче и ярче.

А тутъ еще несчастный обычай награждать духовенство орденами. Съ какой это стати?.. Вѣдь сами же уникаютъ принимающіе эти награды и невольно становятся въ разрядъ ниже, чѣмъ становые и исправники!..

Когда же это поймутъ въ «высшихъ сферахъ» и освободятъ служителей церкви отъ такого униженія? Неудивительно, что исправникъ, земскій, судебный слѣдователь, имѣющіе Анну 2-й ст. и Владимира, будуть смотрѣть сверху внизъ на бѣднаго іероя господствующей церкви съ едва достичимой лишь Анной 3-й ст., да и то за 25 (!) лѣтъ законоучительства. Ну, не насмѣшка ли это?.. Пора бы оздоровить нашу церковь, убрать весь мусоръ и восстановить приходъ.

Долой духовную школу, долой современное пастырство, долой безправіе прихода — вотъ что нужно сдѣлать по мнѣнію г. Стародума. Тогда жизнь церкви, — надѣется онъ,— явить полную гармонію красоты и силы.

Надежда—вещь хорошая. Но что пользы изъ нея, если кругомъ разочарованія и если она убивается самыми безжалостными образомъ самой іерархией синодальной церкви....

Ни церкви, ни прихода.

Въ № 1 «Церковнаго Вѣстника» приведены итоги церковной жизни за истекшій годъ. Картина получается очень мрачная. Академіческий органъ доказываетъ, что собственно Церкви и не существуетъ, нѣть приходской жизни. Что же дѣлать? Нужны реформы и реформы, — отвѣчаетъ «Церк. Вѣсти.» за одно со «многими вліятельными лицами».

Но нужны ли для русской церкви какія бы то ни было реформы? Не было ли самое обѣщаніе собора ошибкою, которую теперь надобно исправить? Вотъ вопросы, на которые многие и въ томъ числѣ вліятельные въ церковныхъ сферахъ лица отвѣчаютъ утвердительно.

Думать, что въ церковной жизни въ настоящее время все обстоитъ благополучно,—значило бы имѣть очи и не видѣть, имѣть уши и не слышать.

Какое положеніе должна занимать церковь по отношенію къ своимъ членамъ въ идеѣ и какое занимаетъ на самомъ дѣлѣ? Она должна быть матерью и руководительницей общества, должна быть для него высшимъ авторитетомъ, выражать въ немъ чувства благоговѣнія, преданности и любви. Въ дѣйствительности, вся такъ называемая интеллигенція не только находится въ оградѣ церкви, но и относится къ

ней съ явными пренебреженіемъ и враждою. Ея нравственно-практическая дѣятельность опредѣляется не церковными, а чисто гражданскими мотивами. Если она творить дѣла любви и милосердія, дѣлаетъ добро, то не во имя Бога и не подъ покровомъ церкви, а во имя идеи, долга, порядочности, общественной пользы и т. д. Страшно сказать, а между тѣмъ это фактъ, въ наше время образованный человѣкъ стыдится православія, отвергивается отъ него, всячески старается показать, что у него съ нимъ нѣть ничего общаго, что онъ уже давно находится на высшей ступени развитія.

Таково же отношеніе интеллигенціи къ духовенству. Пастыри и учителя духовные, свѣтъ миру и соль земли, имущіе власть вязати и рѣшити, носители и раздаители даровъ благодати, являются наиболѣе презираемымъ сословіемъ, служатъ предметомъ издѣвательства и глумлениія не только со стороны невѣжественныхъ крестьянъ, но и модныхъ писателей беллетристовъ и публицистовъ. Если на небеси бываетъ радость о единомъ грѣшнике кающемся, если пастырь добрый заботится и объ единой овцѣ заблудшіей, то тѣмъ болѣе должна позаботиться церковь о привлеченіи интеллигенціи въ свои ряды.

И въ жизни простого народа вліяніе церкви становится все менѣе и менѣе замѣтнымъ. Не говоря уже о грубости нравовъ, семейныхъ раздорахъ, пьянствѣ, нищенствѣ,—каковыя явленія также должны быть предметомъ попеченія церковнаго,—даже и виѣшня-то набожность крестьянъ за послѣдніе годы значительно ослабла. Въ будніе дни и маленькие праздники церкви пустуютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ богослуженію ходятъ преимущественно, а въ поминовеніи дни исключительно бабы. На вопросъ моего брата священника, обращеннаго къ одному крестьянину, почему въ церкви были лишь женщины, онъ простодушно отвѣтилъ: «О, батюшка, поминки—это бабы дѣло; мужикамъ никогда: они заняты дѣломъ сурьезнымъ». Отношеніе простонародья къ духовенству не лучше, а пожалуй, въ общемъ даже хуже, чѣмъ интеллигенціи.

Священникъ является у насъ только требоисправителемъ, но не учителемъ вѣры и благочестія, не идеальнымъ руководителемъ общества. Въ среду православныхъ христіанъ постоянно приходятъ волки въ овечьей шкурѣ и похищаютъ овецъ изъ стада Христова. Количество обращеній въ православіе не увеличивается, но зато быстро растетъ сектантство, передъ которымъ оказывается безсилійной наша внутренняя миссія.

Никакой сплоченности православныхъ христіанъ у насъ не замѣчается. Церкви, какъ союза сѣрвующихъ, колективными усилиями достигающихъ религиозно-нравственныхъ цѣлей, не видно. Даже между членами одного и того же прихода не существуетъ единенія душъ и сердецъ, нѣть той общей почвы, которая бы всѣхъ ихъ связывала и объединяла для совмѣстной борьбы съ пороками, нѣвѣріемъ и т. п. Прихода, хотя бы даже въ древне-русскомъ значеніи этого слова, у насъ нѣтъ.

Епископы не имѣютъ никакой дѣйствительной связи съ своими епархіями, являясь лишь администраторами, но не отцами. Они не знаютъ своей паствы, и паства не знаетъ ихъ и не вимаєтъ ихъ гласу.

Богослуженіе совершаются на непонятномъ для большинства языкахъ, заключаетъ въ себѣ много устарѣлаго, застыло разъ навсегда въ опредѣленныхъ формахъ, не соответствующихъ уже болѣе данной психологіи общества.

Духовно-учебные заведенія обнаруживаютъ всѣ признаки распада. Воспитанники не уважаютъ своей alma mater, не хотятъ заниматься дѣломъ и почитать своего начальства, не обнаруживаютъ ни религиозности, ни моральной устойчивости,—словомъ, не лучше другихъ пятнадцати свѣтской школы.

Вся вообще жизнь русского государства и народа слишкомъ далека отъ христіанскаго идеала, слишкомъ слабо отражаетъ въ себѣ лучи православія. Гнетущая бѣдность однихъ при чрезмѣрномъ богатствѣ другихъ, притѣсненіе сильными слабыхъ, смертная казнь, террористические акты и экспроприаціи, существование домовъ терпимости подъ покровомъ администраціи, обогащеніе государства, основанное на спаиваніи народа, презрѣніе къ честному, физическому труду, деспотизмъ правительственный, деспотизмъ семейственный, равнодушіе богатыхъ къ бѣднымъ, жестокость, зависть, развратъ—вотъ печальные факты современности.

Утверждать при такомъ положеніи вещей, что жизнь русской церкви не нуждается въ реформахъ, значитъ, закры-

вать глаза на действительность. Нельзя, реформы эти необходимы и притомъ необходимы неотложно. Нужно созвать помѣстный соборъ русской церкви для возстановленія ея канонического устройства, для освобожденія ея отъ государственной опеки и политическихъ функций, поднявъ тѣмъ ся престижъ въ глазахъ всего образованнаго общества; нужно реформировать основную клѣточку церковнаго тѣла—приходъ, сдѣлавъ его сплоченней на началахъ любви и вѣры единицей,—группой, во-главѣ со священникомъ, объединенной вокругъ своего храма; нужно возстановить действительное общеніе епископовъ со своей паствой, увеличивъ количество епархій; нужно поднять авторитетъ духовенства, привлекая въ нѣдра этого сословія людей не только образованныхъ, но и чувствующихъ призваніе къ пастырству; нужно реформировать духовную школу, отдѣливъ въ ней общеобразовательные классы отъ богословскихъ и предоставивъ ея питомцамъ свободный выходъ въ свѣтскія учебныя заведенія; нужно, наконецъ, приблизить богослуженіе къ жизни, приспособивъ богослужебный языкъ къ пониманію народа и допустивъ возможность богослужебнаго творчества.

Итакъ, пусть же и въ церковной, какъ и въ гражданской жизни, новый Годъ дѣйствительно принесеть намъ новое счастье; пусть не будетъ онъ годомъ разбитыхъ надеждъ и тяжелыхъ разочарованій, подобно 1906 и 1907-му; пусть не будетъ онъ и годомъ реакціи, косности и вастоя, годомъ будничнымъ, сѣрымъ и тусклымъ. Пусть этотъ Годъ будетъ однимъ изъ тѣхъ, какие оставляютъ послѣ себя свѣтлые воспоминанія, даютъ жизненное содержаніе послѣдующимъ годамъ, вызываютъ чувства благодарности въ послѣдующихъ поколѣніяхъ.

Вѣрьте, надѣйтесь. Но... какъ бы наступившій годъ не далъ еще болѣе тяжелыхъ разочарованій. Объ этомъ говорять очень многіе признаки современной жизни.

Рѣдкая книга.

Первый листъ Евангелия.

ак . . . шпавій в'єръ , . . . ишпітѣ ирти
юнѣмъ . . . ишімпреномъ дріи , . . . даніві зно
иша . . . прадівсіи прадіи івнен . . . ишпіса
жнін ерѣшніка , . . . даніні зпадаетъ , . . . ии
же шчадаите . . . ради еогрѣшнія івнегш ,
но зинъ токмш на маце кіїн , . . . итепаѣ
каетъ еогрѣшнія івнукъ . . . и проча мно
га подчтіеиа . . . елобія егодіхнібеннаш
пнеднія , . . . елакобанігах єтагш вланкаго
рѣлъ вланнітѣн юттла . . . и пикалніи про
побѣдника ішанна златицтаго . . . ита
го оца . . . то дніакта . . . бывшаго архієрем
болгаримъ . . . Начатаже бысть пріятати
їа . . . егодіхнібенна . . . книга , . . . икунтіеи єуа
ай . . . б цытвунциемъ градѣ микѣ : бѣ
то єдмъ тѣлци . . . ито шитъдніати мца
февраля . . . відмый дгнь . . . напамата
пріподеннаго оца нашигш пардінія єпіекі
по ламу . . . акинка града . . . відмоє л'єто
єлагуцтвымъ деркале цртва єгш . . . града

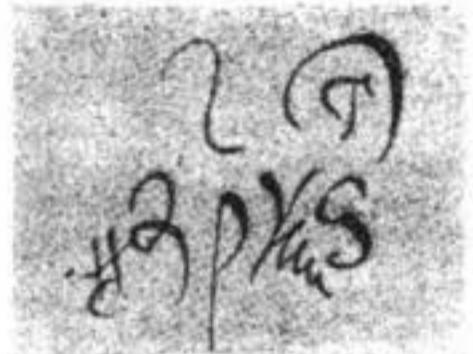
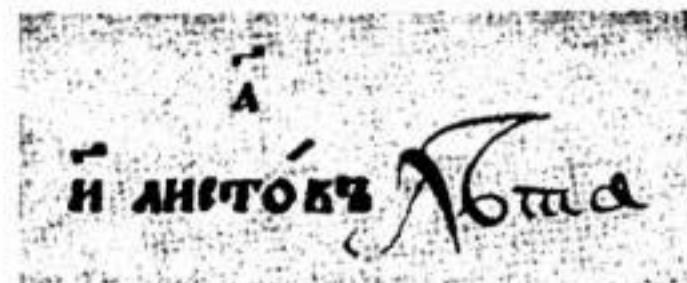
Выходной листъ Евангелия.

цѣлъ и вѣликаго кнѧзѧ альеѧ миխаилыча,
всѧкѹ рѹсинъ симѣдеръкаца , вѣдѧти аще
оца егѡ и вѣтимолца ст҃еншагѡ іѡанфа
патріарха михаилыагѡ и виаѧ рѹсин . Си же
решенѧко бысть тигоже альеѧ тица іѡан-
во бѣ дѣнь , на память прпеныхъ оца
нашихъ , онѹфора вѣликаагѡ , и прпра-
адонскаго . въ зѣ же альеѧ , благочини
бѣлъ державы цѣтва егѡ , гд҃рж цѣлъ
и вѣликаагѡ кнѧзѧ альеѧ миխаилыча
всѧкѹ рѹсин . бѣлъ хвалю и глаꙑ
и честъ , въ тѣцѣ главнѣмъ
егѡ , и прпѣнъ влатцѣ
нашии сѹ , и прно-
дѣнъ мѣнъ , мѣнъ
и прпиниагѡ хлеба
нашиго , и вѣбмъ
стѣмъ ,
амн

Конецъ выходного листа.

Въ библіотекѣ Рогожскаго кладбища хранится цѣнае учительное Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1652 г. По листамъ оно скрѣплено собственноручной подписью бывшаго московскаго патриарха Никона слѣдующаго содержанія:

Лѣта 7166-го октября въ 3—и великии Государь Святѣшии Никонъ патриархъ

Ильинъ Никонъ

Святѣшии

Ильинъ Никонъ

Святѣшии

Никонъ

Ильинъ Никонъ

московски і въ сеа великиа іамыа ібълыа Росіи
сиу книгу Евангелис толковое недѣльное положиль
вмонастырь..."

На нашихъ снимкахъ воспроизведена настоящая
подпись и первый, и выходной листы этого Евангелія.

Бесѣда въ Москвѣ.

Назначенная миссионерами на 10-е января бесѣда
въ Сергиевской аудиторії, что въ Рогожской, о св.
княгинѣ-инокинѣ Аннѣ Кашинской не состоялась. Съ
миссионерской кафедры было объявлено, что причина
этому—неожиданная болѣзнь епархіального миссионера
о. И. Полянского, который долженъ былъ провести эту
бесѣду. Послушать бесѣду о св. Аннѣ Кашинской собра-
лось очень много публики, аудиторія была переполнена;
немало слушателей прибыло изъ провинціи, прѣѣхали
на бесѣду даже епархіальные миссионеры ближайшихъ
къ Москвѣ епархій: изъ Боровск.—калужскій епархіаль-
ный миссионеръ о. И. Жаровъ-отецъ, изъ Владимира—вла-
димирскій епархіальный миссионеръ о. А. Акципетровъ,
пробивающій себѣ дорогу на должность синодального
миссионера, и друг. Слушатели были очень удивлены за-
явленіемъ о болѣзни о. Полянского. Была объявлена дру-
гая тема бесѣды: можно ли признать еретическимъ на-
чертаніе имени Спасителя „Іисусъ“? Бесѣда же объ Ан-
нѣ Кашинской отложена на 24 января.

Въ прочитанномъ свящ. Молчановымъ рефератѣ по
вопросу объ имени „Іисусъ“ доказывается, что это на-
чертаніе встрѣчается и въ дониконовскихъ книгахъ, а
общеупотребительнымъ стало со временемъ патр. Никона.
„Старообрядцы же,—вычитывалъ о. референтъ,—это имя
признали антихристовыми. Протопопъ Аввакумъ писалъ,
что имя „Іисусъ“ есть имя послѣдняго антихриста“.

По прочтениіи реферата, на кафедру взошелъ миссионеръ
Орфанитскій. Еще разъ заявилъ, что миссионеръ
Полянский заболѣлъ, онъ поставилъ вопросъ, вытекающій
изъ прочитанного реферата: можно ли признать начертаніе
имени Спасителя „Іисусъ“ еретическимъ?

Со стороны старообрядцевъ отвѣтить на поставленный
вопросъ выступилъ о. Е. Мельниковъ. Во вступитель-
ныхъ словахъ онъ заявилъ, что шелъ на бесѣду о св. кн.
Аннѣ Кашинской и что первѣна темы бесѣды для него
является совершенной неожиданностью. „Я не смѣю
упрекать о. Полянского,—говорилъ г. Мельниковъ,—въ
томъ, что онъ такъ неудачно заболѣлъ, но болѣзнь его
мнѣ кажется все же подозрительной. Какъ бы онъ не
продолжилъ ее и до 24-го января. Меня удивляетъ не
столько болѣзнь о. Полянского, сколько отмѣна назна-
ченной бесѣды. Неужели у васъ некому замѣнить Полян-
ского. Въ одной Москвѣ сколько миссионеровъ, а здѣсь
я вижу миссионеровъ и другихъ епархій. Развѣ имъ
нельзя было поручить провести назначенную бесѣду? Какое у васъ убожество. За 230 лѣтъ впервые назначили
бесѣду о св. Аннѣ Кашинской и тутъ же обнаружилось,
что ее некому вести. А что если Полянский умретъ,
тогда такъ и не придется послушать бесѣду о много-
скорбной праведницѣ Аннѣ“. Далѣе Мельниковъ зая-
вилъ, что онъ не изъ миссионеровъ, въ обычай которыхъ
отказываться отъ ими же назначенныхъ бесѣдъ, а ста-
рообрядческий начетчикъ, поэтому онъ готовъ вести и
неожиданно для него назначенную бесѣду, несмотря
даже на то, что у него не имѣется подъ руками необходи-
мыхъ къ этой бесѣдѣ книгъ.

Цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ старообряд-

ческой литературы (Отвѣты Пѣшехонова, Діаконовы От-
вѣты, сочиненій инока Павла Бѣлокриницкаго, Ил. Георг.
Ксеноса, мирныхъ соборныхъ актовъ) Мельниковъ доказа-
зать, что Церковь старообрядческая никогда не счи-
тала начертаніе имени Спасителя „Іисусъ“ антихристо-
вымъ и еретическимъ. „На пр. Аввакума вы, оо. мисси-
онеры,—говорилъ о. Е.—наклеветали, что онъ имя
„Іисусъ“ считалъ именемъ антихриста“. Мельниковъ по-
просилъ о. Орфанитскаго дать ему справку, гдѣ это
такъ объ имени „Іисусъ“ отзывался протопопъ Авва-
кумъ? Справка вызвала продолжительный смѣхъ у пуб-
лики.

— Это Аввакумъ писалъ въ извѣстныхъ своихъ пись-
махъ—отвѣтилъ миссионеръ.

— Гдѣ они напечатаны?

— Э-э-э... не извѣстно намъ.

— Когда напечатаны?

— Этого мы не записали.

— По крайней мѣрѣ, скажите название книги, изъ
какой вы взяли выдержку Аввакумова письма?

— Мы для себя эту выписку дѣлали, а не для
васъ,—сердито отвѣтилъ Орфанитскій,—поэтому и не за-
писали название книги.

Всѣмъ было очевидно, что миссионеры просто накле-
ветали на протопопа Аввакума. Изъ собственныхъ сочи-
неній этого богатыря-протопопа Мельниковъ доказалъ,
что пр. Аввакумъ признавалъ, что антихриста еще нѣть,
явится онъ чувственно при кончинѣ міра. Поэтому Ав-
вакумъ и не могъ считать имя „Іисусъ“ антихристовыми.
(Мельниковъ притиралъ слова Аввакума по книгѣ Пе-
черского „Исторические очерки поповщины“, по тру-
дамъ проф. Смирнова и друг. источникамъ).

Отвѣтивъ на вопросъ объ имени „Іисусъ“, что его
нельзя считать еретическимъ, о. Е. перешелъ къ выясне-
нію вопроса объ имени Христа „Іисусъ“: какъ относи-
лась къ этому начертанію господствующая церковь?
Изъ книгъ „Розыскъ“, Отвѣтовъ Никифора Астрахан-
скаго, соборнаго „Жеала“, книги Григорія, митр. пе-
тербургскаго, Мельниковъ доказалъ, что новообрядче-
ская церковь считала и считаетъ это имя Христа ере-
тическимъ, равноухимъ, чудовищнымъ, ничего незна-
чущимъ и внесеннымъ въ наши св. книги по внуше-
нію дьявола. „Скажите,—поставилъ Мельниковъ во-
просъ,—правда ли, что дьяволъ придумалъ такое имя
Христу Спасителю?“

Послѣ рѣчей Мельникова и вопроса его о. Орфанит-
скій тоже, подобно Полянскому, почувствовалъ насущ-
ную потребность заболѣть на это время. На вопросъ
онъ ничего не могъ отвѣтить и откровенно заявилъ:
„Мы не обязаны отвѣтить на вопросы старообрядцевъ“. Со стороны было жаль на него смотрѣть, такимъ ра-
стеряннымъ онъ представлялся. Некому было и выру-
чить бѣднаго московскаго миссионера. Пришлося за-
йтъ „Достойно есть“ и позорно закончить бесѣду. По-
слѣ подобныхъ бесѣдъ всѣмъ стало ясно, почему ото мис-
сионерамъ приходится передъ самыми открытиемъ бе-
сѣдъ ложиться больными въ постель.

Слѣдующая бесѣда состоится 17-го января. Тема
бесѣды: О единовѣріи. Со стороны старообрядцевъ вы-
ступить студентъ московскаго Императорскаго универ-
ситета—начетчикъ И. К. Переярухинъ, а 24-го о
св. Аннѣ Кашинской будетъ вести бесѣду о. Е. Мель-
никовъ.

Материалы по истории старообрядчества.

Село Бѣлогородки, Вольского у., Саратовской губ.

Въ поволжскихъ горахъ и лѣсахъ изстари жили пустыножители и отшельники, бѣжавшіе въ „матерь-пустынью“ отъ гоненій за содержаніе старой вѣры и отъ суеты и „молвы“ міра, и живавшіе найти въ ней душевный покой.

Всѣ горы Поволжья, какъ Жигули и другія, доселъ носятъ слѣды этихъ пустыножителей, а въ народѣ сохраняется масса сказаний объ ихъ жизни и трудахъ.

Въ Бѣлогородненскихъ горахъ, близъ гор. Вольска, Саратовской губерніи, въ 1866 году поселился одинъ юноша, 20 лѣтъ, уроженецъ дер. Багай (въ той же мѣстности), пасшій ранѣе стада. Сначала онъ былъ никоніаниномъ, а потомъ сдѣлался старообрядцемъ „часовеннымъ“, которые въ то время, за прекращеніемъ бѣгствующаго священства, фактически были безпоповцами. Почувствовавъ влеченіе къ пустынной жизни, этотъ юноша пришелъ въ горы и поселился въ пещерѣ, находящейся на боку Семеновскаго оврага, на самой горѣ.

Скоро пришелъ сюда изъ Сибири инокъ Моисей, и молодой отшельникъ сталъ съ нимъ жить въ с. Бѣлогородненъ, а 3-го ноября того же 1866 года былъ имъ облечень въ иноческія одежды, съ именемъ Корнилія. Проживши зиму въ селѣ, весной они ушли въ лѣсъ.

Пришелъ къ нимъ жить и еще одинъ человѣкъ, и около самой Волги они устроили подъ землей келью, съ тремя жильями, но подъ одной кровлей и съ однимъ небольшимъ окномъ.

Инокъ Моисей былъ хороший плотникъ и искусный строитель церквей, и поэтому все было устроено хорошо. Но недолго прожили они въ новомъ жилищѣ. Начавшіяся преслѣдованія заставили ихъ уйти въ с. Бѣлогородки. Скоро на ихъ жилище въ лѣсу нагрянули приставъ и исправникъ съ понятными и разорили его. Но и въ Бѣлогородненъ жить было не безопасно, такъ какъ ихъ стали разыскивать. Тогда они ушли въ деревню Багай, родину о. Корнилія, устроили келью подъ сѣнями его родителя и прожили тамъ около года. Потомъ инокъ Моисей ушелъ въ глухіе Мазинскіе лѣса, и когда слухи затихли, инокъ Корнилій снова ушелъ въ с. Бѣлогородки, гдѣ скоро сдѣлался наставникомъ своихъ единовѣрцевъ, собравъ около себя немалое стадо. Многіе изъ никоніанъ перешли въ это время въ старообрядчество. Инокъ Корнилій крестилъ младенцевъ и исполнялъ прочія требы.

Старообрядцы устроили моленную подъ сѣнями въ домѣ братьевъ Молодкиныхъ. Младшій изъ нихъ, Евсигній Михайловичъ (слѣпецъ), здравствуетъ доселъ, хороший пачетчикъ, владѣющій словомъ и могущій дать отвѣты никоніанскимъ миссионерамъ.

Къ иноку Корнилію часто прѣѣзжалъ изъ г. Вольска безпоповскій инокъ Филаретъ, главный руководитель „часовенныхъ“ старообрядцевъ вольского района. Ему-то свою мысль — принять Бѣлокриницкое священство и рѣшилъ открыть инокъ Корнилій. Филаретъ отвѣтилъ: „Да, это необходимо. и намъ нужно съ тобой объ этомъ постараться“. При немъ было много выписокъ изъ священнаго Писанія и другихъ книгъ, и онъ вычиталъ свидѣтельства по этому вопросу.

Инокъ Корнилій спросилъ: „Мы, отче, называемся „часовенными“. согласны, какъ на Иргизѣ монастыри были, а вѣдь они имѣли у себя священниковъ. Необходимо поэтому и намъ имѣть ихъ, иначе и спастись

нельзя“. Филаретъ отвѣтилъ: „Я былъ на Черемшанѣ *) въ монастырѣ у о. Серапіона. Былъ имъ наставленъ отъ св. Писанія и присоединился къ нему. Пожилъ тамъ нѣсколько времени, накопилъ немногій просфоръ, и просилъ у о. Серапіона благословеніе съѣздить въ гор. Вольскъ, забрать всѣ свои вещи и прїѣхать жить въ монастырѣ.

На пароходѣ „врагъ“ меня уловилъ, что ихъ вѣра не истинная. Я ваяль накопленный просфоры и покидалъ съ парохода въ Волгу, прямо подъ колеса. Но теперь я думаю опять исправиться. Давай съ тобой вмѣстѣ разсмотривать. Поговори со слѣпцами (братьями Молодкиными). будутъ ли они согласны съ нами? А дѣло наше плохое — жить безъ священства. Насъ считаютъ съ тобой люди наставниками. Если мы съ тобою умремъ, они будутъ про насъ говорить, что иллюзия наши Филаретъ и Корнилій учили насъ, что можно и безъ священства спастись. Какой тогда отвѣтъ Богу дадимъ?“.

Когда Филаретъ отправился во-своиси, Корнилій пошелъ къ слѣпцамъ открыть давно тайную свою мысль и передать свой совѣтъ съ Филаретомъ. У нихъ случилась въ это время гости, того же с. Бѣлогороденъ, пожилая дѣвица-хелѣйница Татьяна Алексѣвна, на которую смотрѣло съ упованіемъ все Бѣлогородненское общество старообрядцевъ.

Рассказъ и намѣренія инока Корнилія слѣпцамъ и Татьянѣ Алексѣвнѣ показались возмутительными и крайне непріятными. Особенно негодовала Татьяна Алексѣвна.

„Напрасно ты, отецъ, — нетерпѣливо заговорила она,—у насъ въ братіи такую „разврату“ дѣлаешь. Мы сколько лѣтъ живемъ, склонны. Наші предки всѣ требы исправляли во „львовой часовнѣ“ А потому у насъ старики-пустыножители находились, какъ ты, и наши требы исправляли. А про „австрійскихъ“ у насъ никогда и разговору не было. Мы слышали только то, что эта вѣра послѣдняя премѣсть, хуже всѣхъ вѣръ, и у насъ здѣсь никогда ни одной души не было этой вѣры. Если вы и всѣ уйдете въ „австрійскую“ вѣру, я одна останусь съ матушкой Персидой, буду къ ней вѣдьти въ г. Вольскъ. А съ вами не пойду“.

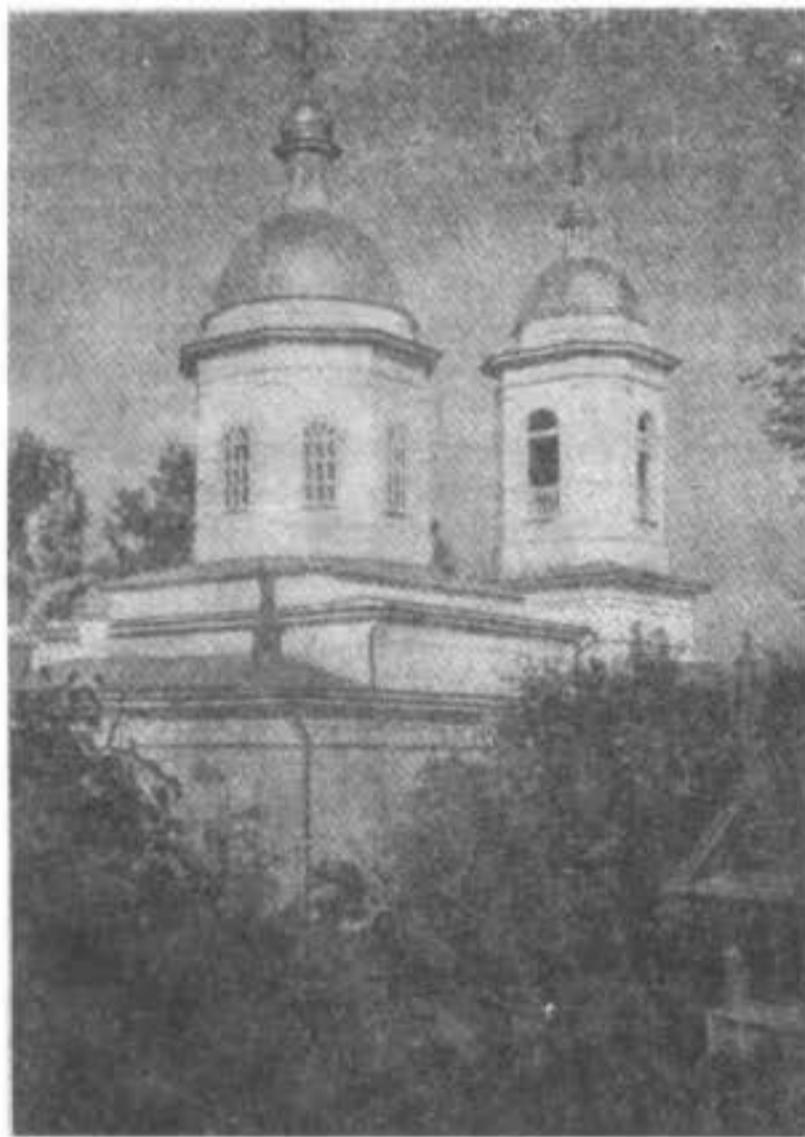
Инокъ Корнилій отвѣтилъ: „Никакой „развраты“ я не дѣлаю, а желаю миръ церковный возвратить и вѣру Христову адѣсь насадить, и собрать заблудившихся овецъ въ едину ограду Христову. Все Божественное Писаніе говорить, что безъ священства и семи церковныхъ таинствъ невозможно никому спастись. А эта вѣра не „австрійская“, какъ вы говорите, а Христова, та же „часовенная“. Вопросъ былъ поднятъ въ Иргизскихъ монастыряхъ относительно отысканія епископа, единомысленного намъ, „часовеннымъ“. При помощи Божіей, его нашли. А въ австрійской землѣ жили наши христіане, „часовенные“, бѣжавшіе отъ гоненій за вѣру. Тамъ этого епископа и исправилъ священникъ Іеронимъ, тоже „часовенный“, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Вотъ почему и называютъ эту вѣру „австрійскую“.

Слѣпцы тоже негодовали. Но инокъ Корнилій терпѣливо и долго ожидалъ, прочитывая имъ св. Писаніе. Они стали постепенно вразумляться. Младшій, Евсигній Михайловичъ, сказалъ: „Незнакома мнѣ эта іерархія, разсмотрѣть о ней нужно, по какимъ правиламъ она учредилась. Необходимо все это разузнать хорошенько“.

*) Монастыри близъ г. Хвалынска, Саратовской губерніи, старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

Инокъ Корнилій отвѣтилъ: „Мы люди свободные. Съѣздимъ къ о. Серапіону. Мнѣ о. Филаретъ передавалъ, что онъ старецъ разсудительный, хорошо Писаніе знаетъ и много имѣть книгъ въ оправданіе этой іерархіи“. Это рѣшеніе всѣ одобрили.

Отправились въ монастырь. О. Серапіонъ принялъ гостей радушно и рассказалъ о митрополитѣ Амвросіи, какъ его принимали въ старообрядчествѣ, по какимъ правиламъ, и какъ онъ жилъ въ митрополії. Слѣпецъ, искусный въ вопросахъ вѣры, сразу понялъ силу словъ о. Серапіона, и отправились искатели домой. Когда по томъ въ праздникъ собрали народъ въ моленную молиться Богу, то по окончаніи службы инокъ Корнилій, слѣпецъ и другіе объявили, что хотятъ принять старообрядческую іерархію. Поднялся споръ и шумъ. Кое-какъ Татьяна Алексѣвна, пользовавшаяся авторитетомъ въ глазахъ народа, уніла народъ, и всѣ разошлись. Черезъ нѣкоторое время опять собрались.

Храмъ старообрядцевъ „бѣглопоповцевъ“ во имя Успенія Пресвятой Богородицы въ г. Вольскѣ, Саратовск. губ.

Болѣе всего негодовали на инока Корнилія, называя его развратителемъ; но понемногу стали вслушиваться и склоняться мыслию къ тому же. Послѣ этого Корнилій со слѣпцомъ вздумали съѣздить въ Саратовъ къ нѣкоему Тимофею Григорьевичу Чеботареву, тогдашнему главному воротилѣ саратовскихъ „неокружниковъ“, тоже за совѣтомъ, какъ быть. Но онъ ихъ сильно разстроилъ „Окружнымъ посланіемъ“, утверждая, что его приняли и вольские старообрядцы, и что „окружники“ склонны къ никоніанамъ. „Присоединяйтесь лучше къ намъ,—сказалъ онъ,—у насть тоже есть два епископа—Іосифъ и Макарій“. Запуганные, не зная, что такое „Окружное посланіе“, прѣѣхавши изъявили Чеботареву свое соглашеніе, лишь отложили дѣло до Великаго поста.

Узнавъ объ этомъ, Филаретъ прїѣхалъ въ Бѣлогородніи

и началъ наладившееся дѣло разстраивать и отклонять на дальнее время. Но вотъ пришелъ Великий постъ. Чеботаревъ не замедлилъ прислать въ Бѣлогородніи священника о. Сисоя, который временно наѣзжалъ въ Саратовъ изъ с. Бакуръ, Сердобскаго у., потому что въ Саратовѣ священника еще не было. Онъ прибылъ въ первое воскресеніе поста, а въ понедѣльникъ, 7 марта 1877 г., послѣдовалъ чинопреіемъ. Инокъ Корнилій первый приступилъ къ муропомазанію. Филаретъ въ это время оставался у него въ келіи и, написавъ мѣломъ на двери: „Ближній мой отдалеча мене сташа“, скрылся. Послѣ Корнилія подошелъ подъ муропомазаніе слѣпецъ Евсигнѣй Михайловъ, за нимъ—брать его Григорій, тоже слѣпой, и прочие мужчины; потомъ Татьяна Алексѣвна и другія женщины,—всего на первый разъ человѣкъ двадцать присоединились. И была большая радость. Филаретовы сторонники донесли сотнику, что въ Бѣлогородніяхъ „попъ“. Сотникъ, добрый человѣкъ,—пришелъ и сказалъ: „Поскорѣе проводите попа своего, чтобы волостной старшина не узналъ“. Такъ и сдѣлали. Потомъ инокъ Корнилій съ слѣпцомъ Е. М. весной опять поѣхали въ Саратовъ къ Чеботареву. Случайно прїѣхалъ туда и епископъ Іосифъ. Бѣлогородненцы рассказали ему, какъ у нихъ дѣло было, и спросили его объ „Окружномъ посланіи“. Онъ отдалъ имъ его совсѣмъ. Потомъ спросилъ инока Корнилія, гдѣ онъ постригался. Корнилій отвѣтилъ, что—нигдѣ, а облечень былъ въ иноческій чинъ отъ безпоповскаго инока Моисея. Еп. Іосифъ сказалъ: „Если желаешь постричься, прїѣзжай на Нижегородскую ярмарку,—спроси лавку Муравьевъ“. Корнилій такъ и сдѣлалъ: съѣздилъ и постригся. Послѣ епископъ Іосифъ прислалъ бѣлогородненцамъ 100 рублей на постройку моленной.

Но постройка долго не производилась: общество было малое и бѣдное. Первый годъ новоприсоединенные прожили въ „неокружникахъ“. Но, разматривая данное имъ „Окружное посланіе“, они признали, что не-правильно о немъ понимали и они, и запугавшія ихъ этимъ „Посланіемъ“ лица, а потому, посовѣтовавшись со священникомъ о. Александромъ Бѣляевымъ, бывшимъ тоже „неокружническимъ“, они вмѣстѣ съ нимъ присоединились къ вольскому обществу старообрядцевъ, гдѣ священникомъ состоялъ о. Григорій Поповъ. Долго послѣ этого о. А. Бѣляевъ былъ въ Вольскѣ священникомъ, а затѣмъ обстоятельства вынудили его уйти въ единовѣріе, а нынѣ, какъ слышно, онъ перешелъ къ бѣглопоповцамъ и служитъ у нихъ въ г. Бугурусланѣ, Самарской губерніи.

Мало-по-малу послѣдователи Бѣлокриницкой іерархіи въ с. Бѣлогородніяхъ стали умножаться. Филаретъ почаще сталъ наѣзжать изъ Вольска въ Бѣлогородніи и разстраивать народъ. Своимъ единомышленникомъ онъ избралъ въ наставницы семидесятилѣтнюю старушку Мареу, по прозванию Горюнину, вручилъ ей «большую воду», имъ разбавленную въ «навечеріе Богоявленія», которая будто хранится у него изъ Иртизскихъ монастырей, и часты какихъ-то сухариковъ, въ родѣ просфоры раздробленной. Но, какъ оказалось, онъ получилъ ихъ отъ вольскихъ бѣглопоповцевъ и принадлежитъ къ нимъ, но въ Бѣлогородніяхъ все время скрывалъ это. Вотъ этими сухариками, остатками просфоры, а не свѣ. Тайнами, онъ и приказалъ старухи причащать. Случилось, что у нихъ старикъ восьмидесятилѣтній, хулитель старообрядческой іерархіи, при своей кончинѣ пригласилъ наставницу Горюнину. Она видѣть, что больной не можетъ принять еще не размокшие сухарики,—взяла ихъ въ ротъ свой,

разжевала, выплюнула въ маленьку деревянную ложечку, смѣшила все это съ бывшей у ней въ чашечкѣ «большой водой» и причастила такой «святынѣй» старика: съ тѣмъ онъ и умеръ.

Услышавъ о такомъ беачинѣ, многіе ея послѣдователи приняли старообрядческую іерархію, и она сама умерла, присоединившись къ Бѣлокриницкому священству.

Съ тѣхъ поръ изъ года послѣдователи Бѣлокриницкой іерархіи стали умножаться, а «часовенные» уменьшаться. Послѣ отступленія въ единовѣріе Александра Бѣляева въ Бѣлогороднѣ для исправленія требъ тѣздили вольскій священникъ о. Дмитрій Сорокинъ, который нынѣ паходится въ Москвѣ. Благодаря его скромности и доброго наизданія, еще чаще стали повторяться присоединенія къ Бѣлокриницкому священству. Моленную строить долго не рѣшались по своей бѣдности, — на 100 руб., данныхъ еп. Іосифомъ, сдѣлать ничего было нельзя. Пріѣхалъ однажды въ Бѣлогороднѣ, на свою родину, о. діаконъ Ермолай Крайновъ, состоящій въ храмѣ при Горинской богадѣльнѣ въ Саратовѣ и, узнавъ о замышляемой постройкѣ молитвенного дома, общашь просить добрыхъ людей помочь этому благому дѣлу. Вскорѣ нашлись добрые люди,—прислали чрезъ него 250 рублей. Заказали срубить моленную въ Вольскѣ: 4 сажени длины и 3 ширины и сѣни полторы сажени. Въ Вольскѣ, и притомъ съ сѣнями, срубили для того, чтобы «начальству» въ глаза не бросалось, ибо, хотя это было и недавно, но время было стротое: такія постройки ломали и за нихъ въ тюрьму сажали. Документы сдѣлали на о. діакона Ермолая и поставили моленную въ огородѣ, у его дядьевъ, будто дядя домъ діакону Ермолаю выстроили. И все-таки не избавились изъ-за этой постройки отъ суда и слѣдствія. Урядникъ настаивалъ сломать еще въ то время, когда еще она не была окончена, но волостной судъ рѣшилъ въ пользу старообрядцевъ. Въ 1901 г. молитвенный домъ былъ отданъ, а въ 1907 г. 27 мая старообрядцы водрутили на немъ св. крестъ.

Торжество для мѣстныхъ жителей было невиданное. Зрителей, даже изъ никоніанъ, было множество. На торжество прибылъ вольскій священникъ о. Леонтій Михайловъ съ діакономъ и иподіакономъ. Молебенъ прочитали кресту до 6-й пѣсни въ моленной, потомъ въ облаченіяхъ, со святыми иконами, въ предношенніи св. креста, вышли на вольный воздухъ, на проулокъ для освященія воды.

На другой день пошли въ поля со свв. иконами для молебствія о дождѣ. Послѣдователи господствующей церкви во время крестного хода звонили въ колокола на своей церкви, оказавъ тѣмъ старообрядцамъ свою любовь и дружелюбіе, хотя нѣкоторымъ никоніанамъ это было и противно. Старообрядческій молитвенный домъ стоять какъ разъ на срединѣ села, устрашая св. крестомъ всѣхъ враговъ, видъ имѣть скромный, — напоминающій прошлые гонительные времена.

Когда еще бѣлогородненские старообрядцы молились подъ сѣнями въ землянкѣ, у нихъ ее два раза запечатывали, и всѣ иконы были отобраны и увезены. Богъ знаетъ куда. Черезъ нѣсколько времени ихъ возвратили, но только очень попорченными. Одинъ разъ и книги отбирали, но тоже возвратили.

Вышеназванного инока Корнилія не одинъ разъ возили къ становому, требовали подпиську, чтобы онъ не жилъ въ Бѣлогороднѣ и «не развращалъ расколомъ народъ». Все это, слава Богу, пока миновало. 7 марта 1877 г.

въ Бѣлогороднѣ появилось 20 человѣкъ первыхъ послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, а въ 1908 году ихъ числится уже 200 душъ, да еще многіе разбрелись изъ за земельной тѣсноты. Послѣдователей Филарета, нынѣ бѣглопоповцевъ, числится лишь 30 душъ. Филаретъ, показавъ бѣлогородненцамъ правый путь, самъ уклонился въ сторону и нынѣ пребываетъ въ раздорѣ, живя въ г. Вольскѣ, и сдѣлался горшимъ хулителемъ Бѣлокриницкой іерархіи. И хотя въ Вольскѣ есть у бѣглопоповцевъ священники и съ ними онъ связей духовныхъ не порываетъ, но почему-то имѣть свою «паству», для которой «вся церковная творить».

Бѣлогородненцы принадлежать къ общинѣ вольскихъ старообрядцевъ; для исполненія таинствъ и требъ къ нимъ, по требованію, пріѣзжаютъ священникъ о. Леонтій Михайловъ, иногда и о. Іоаннъ Гришниковъ.

Гоненія на колокольни и колокола.

Нынѣ старообрядцы передъ каждымъ праздникомъ и воскреснымъ днемъ слышать благовѣсть, зовущій ихъ къ вечернему или утреннему богослуженію. Звонъ колоколовъ, раздающійся со старообрядческихъ колоколенъ и звонницъ, уже не пугаетъ и не страшить чадъ «православной» церкви.

А между тѣмъ еще не такъ давно старообрядцамъ запрещалось имѣть колокольни около молитвенныхъ домовъ съ висящими на нихъ колоколами, и злые языки шипѣли въ доносахъ „къ сильнымъ“ мѣра сего съ ябедой на старообрядческія колокольни. Сообщая, что тутъ или тамъ старообрядцы „звонятъ“, доносчики усердно просили унять ихъ и наказать позволившихъ себѣ такое „ зло“. Послѣдствіемъ доносовъ было то, что колокола у старообрядцевъ снимались и отбирались, колокольни шли на сломку. Бывали случаи, что на мѣсто сломанныхъ старообрядцы воздвигали новые. Но и ихъ постигала та же участъ.

Для характеристики нравовъ и тѣхъ ожесточеній, съ какими преслѣдовались старообрядческие колокольни и колокола, небезинтереснымъ считаемъ привести ниже-слѣдующій документъ.

М. В. Д.

Богородского
уѣзднаго
исправника.

Г. приставу 1 стана.

Июня 26 дня 1895 г.

№ 9.

При объѣздѣ въ текущемъ мѣсяцѣ вѣтринаго вамъ-стана мною замѣчено, что раскольники вновь ставятъ столбы съ колоколами вблизи своихъ часовенъ, а потому предлагаю вамъ немедленно обязать всѣхъ сельскихъ старости вынуть означенные столбы изъ земли, а колокола снять и на будущее время виновныхъ привлекать къ отвѣтственности; урядникамъ же строго внушить, чтобы они имѣли за симъ неослашное наблюденіе и не допускали бы нарушеній требованій закона относительно недопущенія колоколенъ при моленіяхъ; обѣ урядникахъ же небрежныхъ имѣете доносить мнѣ для наложенія взысканій.

Подпись: уѣздный исправникъ Виноградовъ.

Настоящее предписание исправника приставъ, въ свою очередь, препровождалъ по низшимъ инстанціямъ, при чемъ писалъ уряднику Чоспѣлову:

Всльдѣствіе приказанія г. богословскаго исправника, предписываю вамъ сейчасъ же немедленно обвязать всѣхъ сельскихъ старостъ, въ деревняхъ которыхъ висятъ колокола на четырехъ, трехъ или двухъ столбахъ, вынуть эти столбы въ теченіе недѣли, т. е. сломать эти звонницы, а колоколъ только одинъ въ селеніи можетъ висѣть на столбѣ. Подпись отъ каждого старосты должна быть отдельная. Подписки доставите мнѣ лично 14 числа августа.

Приставъ Борзиницкій.

9 августа 1895 г.

Послѣ такого предписанія, понятно, колокольни разрушались, колокола снимались. А если гдѣ являлись ослушники, то привлекались къ ответственности, и наказывались. За что дѣлались сіи преслѣдованія такихъ невинныхъ предметовъ, какъ колокольни и колокола, отвѣтить едва ли кто можетъ.

Е. П.

ВЫМИРАЮТЪ.

Немилосердно жгетъ юльское солнце.

На небытной синевѣ неба—ни облачка.

Высоко, высоко парить коршунъ, высматривая добчу.

Кругомъ просторъ, степной просторъ.

Полдень.

Всюду тихо.

На широкомъ какъ море степномъ пространствѣ жизнь была ключемъ: не созрѣла еще хлѣбъ.

Вѣтеръ знойно-восточный чуть замѣтно колыхалъ ниву.

Душно.

Я медленно приближался къ одной глухой, забытой деревушкѣ, населенной исключительно старообрядцами.

Вхалъ по проселочной дорогѣ.

Иногда обгоняла меня нѣмецкая фура, поднимая за собой облака пыли. Пыль долго, долго кружила вдоль мягкой какъ лебяжій пухъ дороги, скрывая и фигуру, и сѣдоковъ. По сторонамъ зрела пшеница; волнуясь, она низко нагибала то въ ту, то въ другую сторону свои тучные колосья.

Кажется, что нѣть конца, нѣть предѣла наливающейся нивѣ. Куда ни кинишь взоромъ, всюду буреватый коверъ хлѣбныхъ злаковъ.

Невозможно передать на словахъ то душевное состояніе, то радостно-невыразимое настроеніе, которое овладѣваетъ вами при видѣ прекрасно-уродившагося хлѣба, широко раскинувшагося на необозримомъ пространствѣ.

Человѣкомъ овладѣваетъ какой-то смутный восторгъ, ему дѣлается чрезвычайно весело, душа его трепещетъ отъ неизысканного блаженства, разливающагося по всему организму.

Улетучивается все мрачное, тяжелое, исчезаютъ куда-то недуги душевные далеко въ пространство безпредѣльное.

И крикъ радости, довольства невольно вырывается изъ груди при видѣ всего этого...

Но вотъ и деревушка! Стоитъ она на кругомъ бе-

регу рѣки Медведицы. Рѣка задумчиво несла свои воды въ тихій Донъ.

Вдали, за рѣкой виднѣлся темный лѣсъ.

Вѣтерокъ нѣть-нѣть да и донесеть шумъ лѣса. Всплеснетъ поверхность водъ лѣній сомъ и, испугавшись шума, снова уходить въ глубь водъ—на илистое дно.

Слышно, гдѣ-то фыркаютъ лошади, пригнанные на водопой, и звонкие голоса ребятишекъ.

Наконецъ, мы вѣзжаемъ въ деревушку.

На возвышенности, на концѣ улицы, стоять неостроенная еще церковь. Она строится, какъ я узналъ, местными богатѣями-старообрядцами. Передъ нами широкая пыльная улица, почти единственная въ деревушкѣ, если не считать двухъ-трехъ переулковъ, идущихъ по направлению къ рѣкѣ. Избы снаружи выглядываютъ чистенько и привѣтливо.

Былъ небольшой праздникъ, который не только города, но и большие села не празднуютъ.

Деревушка, видимо, не работала.

Толпились небольшими кучками мужики около какой-нибудь избы. По срединѣ села стояла кружокъ парней: они надѣль чѣмъ-то смыкались, щелкая тыквенные сѣмички. Вдали виднѣлась стая дѣвушекъ, поклоняющихся заунывнымъ голосомъ старинную пѣсню. Не было замѣтно не только пьяного, но и выпившаго.

— Не пьють, должно-быть здѣсь?—спросилъ я

— Нѣть, тутъ пьющихъ мало, да и пьють только тѣ, которые ходятъ къ своимъ роднымъ въсосѣднее село. Да и то пьють они тамъ. Славная деревушка,—добавилъ возница,—народъ „чрезвычайный“, работящий, правдивый, побольше бы такихъ у насъ въ Расенѣ.

Закончивъ свое пожеланіе, возница круто повернула лошадей къ одной, крытой шатромъ избы. Около избы не было никого; ставни окошечки закрыты, собаки не лаяли, ворота на одинъ растворъ заперты. Калитка открыта настежь.

— Куда мы подѣхали?

— Какъ куда, развѣ вы не знаете куда тутъ должно заѣзжать?—вѣстимо къ „бабашѣ“.

— „Бабаша“,—кто же такая „бабаша“?

— Какъ кто такая? да ее тутъ по всему околодку знаютъ. Къ ней непремѣнно всѣ заѣжаютъ. Она всѣхъ принимаетъ и ничего за это не беретъ, а кто станетъ давать, гибнется. Она...—Но тутъ мой возница замолчалъ, въ калиткѣ стояла сама „бабаша“. Это была невысокая худощавая старуха. На видъ лѣтъ около шестидесяти пяти. Лицо замѣчательно сохранилось для ея лѣтъ. Большие черные глаза были и сейчасъ обаятельно-прекрасны. Въ нихъ свѣтился умъ и нравственная чистота. Густыя, черные брови срослись на переносице и свидѣтельствовали о твердости ея характера. Очертанія рта говорили за ея добродушіе и сердечность.

— Добро пожаловать, добро пожаловать, гости дорогие. Дядя Хрисанфъ! отпирай ворота, вводи лошадей во дворъ. Слѣзай, господинъ хороший, съ тарантаса, входи въ избу позавѣтиться чайкомъ, отдохни отъ дороги. Ишь какъ напылился,—проговорила старуха скороговоркой, прѣятнѣй низкимъ контрамъ.

Я слѣзъ; возница ввелъ на дворъ лошадей, которыхъ тяжело дышали, подымая бока.

При входѣ въ избу навстрѣчу мнѣ выбѣжала дѣвушка, держа въ рукахъ чистый никелированный самоваръ.

Въ комнатѣ я сдѣлалъ три поклона, что нескончено обрадовало „бабашу“.

— Изъ нашихъ, старообрядцевъ, кормилецъ, будешь? — ласково улыбаясь, спросила хозяйка.

— Да, я старообрядец.

— Воть хорошо, воть хорошо,—запепетала въ восторгѣ старуха.

И еще больше стала суетиться чтобы принять по-лучше гостя.

— Да-шутка, принеси-ка пріѣзжему гостю воды.

Всё съехало через несколько минут появился

Въ сънѣй че́резъ нѣсколько минутъ появился вода, мыло и чистое полотенце. Умывшись, я снова вошелъ въ избу. Въ переднемъ углу стоялъ накрытый белой скатерью простой дубовый столъ. На немъ шумѣлъ знакомый самоваръ, окруженный чайнымъ приборомъ, лежали деревенские бублики. Взошелъ и мой возница. Втроемъ усѣлись за чаепитіе.

Разговорились. Я что могъ разсказать о себѣ.

— А мы здѣсь състари живемъ,—начала сло-
воохотливая „бабаша“,—говорилъ мнѣ отецъ, когда
живъ былъ—царство ему небесное,—что вся деревуш-
ка-то произошла отъ одного нашего семейства. Вотъ
почему и прозвище-то, по нынѣшнему фамилія, у
всѣхъ въ деревнѣ одинаково. Покойный въ крѣп-
остное время былъ бурмистромъ. Всѣ села, какія при-
надлежали въ этомъ округѣ нашему князю, находились
подъ вѣдѣніемъ родителя. Раньше всѣ здѣсь были бар-
ски. Пятьдесятъ годковъ скоро минѣть, какъ освобо-
дили насть, а, кажется, протекла вѣчность. Когда объявили
свободу, мнѣ было 20 годковъ. Въ то время я уже очень
хорошо смекала. Тяжелое было то время, что и го-
ворить. Мой отецъ бурмистромъ былъ, а и то его хо-
тѣли разъ высѣчь. И за что хотѣли-то? За то, что
я замужъ не думала ни за кого выйти, а порѣшила
остаться на всю жизнь Христовой невѣстой. Какъ-то
Богъ спасъ его отъ этого позора. И я замужъ не
вышла, и его не пороли. А то управляющій барскій
не разъ говорилъ моему отцу: „Марьушку почто за-
мужъ не отдаешь, лишаешь князя приплода“. Въ ту
пору красива была, отъ жениховъ отбоя не было.

— А что гонение на старообрядчество проникало и сюда? — спросилъ я.

— И-и-и, как же, были гонения и тутъ. Когда барски были, нась такъ не тревожили. Покойный въ ладахъ со всѣмъ своимъ начальствомъ бытъ. По объявленіи свободы, родитель скоро умеръ. Ладить съ начальствомъ было некому. Къ намъ въ деревню то и дѣло стали налетать „духи“ и искать старыя книги и иконы. Прятали мы ихъ въ трубы, въ тайники, нарочно для этого сдѣланы. Люты были „духи“, перероуть, бывало, все, но Богъ хранилъ,—ни разу не находили они ни книгъ, ни иконъ. Священники не разъ у нась укрывались, и никогда не бывали они пойманы. Сходились помолиться съ большой опаской, даромъ что далеко жили отъ нась „духи“. Но Владычица-Матушка была всегда заступницей за нась. И всегда мы исполняли въ полнотѣ всѣ обряды христіанскіе. У нась въ домѣ и церковь походная стояла. Обѣденки съ прѣѣзжими священникомъ по большимъ праздникамъ справляли. Народъ у нась религіозный, трезвый, ходили всѣ на моленіе дружно; да и теперь еще крѣпко держатся завѣщаній родительскихъ,—не покидаютъ старину, живутъ согласно Божіяго закона...

Долго еще говорила старуха о гоненияхъ на старую вѣру, о твердости и преданности завѣтамъ старины.

жителей ея деревушки, ихъ зажиточности, братской взаимопомощи, трудолюбія и т. д.

Самоваръ давно погасъ. Мы бросили чаепитіе, съ наслажденіемъ слушая плавную, размѣрную рѣчъ „бабши“. Красивая чисто древне-русская рѣчъ тихо струилась изъ устъ шестидесятипятилѣтней рассказчицы.

Надвигался вечеръ

Заходило солнце.

Багрово-красные облака толпились на западѣ,
какъ бы пришли провожать дневное свѣтило...

— Ну, заговорила я васъ совсѣмъ, отдохнуть, по-
ди, хотите?

— Нѣтъ, намъ нужноѣхать дальше. Спаси Христосъ за приемъ. Лошади отдохнули и намъ нужно снова въ путь дорогу.

Мы встали опять, поблагодарили за гостеприимство. Возница вышелъ закладывать лошадей, я пошелъ вслѣдъ за нимъ. Вышла и „бабаша“.

На дворѣ становилось прохладно. Потянулся вѣтерокъ съ рѣки. Запахло сыростью. Около крыльца толпились девушки, шумно о чёмъ-то разговаривая. При видѣ насть они вдругъ смолкли.

— Девушки,— обратилась к нимъ „бабаша“,— спойте гостю чего-нибудь на дорогу. Гость нашъ христианинъ, онъ не будетъ смеяться надъ нашими стихами.

Девушки конфузились, перемигивались, шептались, но, видимо, запеть не решались. И только послѣ усиленныхъ просьбъ моихъ и „бабашихъ“ девушки сдались, дружно запѣвъ стихъ объ узникѣ-невольнику.

„Поздно, поздно вечерами,
Какъ утихнетъ весь народъ
И осыплется звѣздами
Необъятный пебосводъ,
Туть въ безмолвіи глубокомъ и въ унылой тишинѣ
Въ заключеніи жестокомъ
Запертый наединѣ,
Узникъ тажко вздыхаетъ,
Сѣдя за полночь безъ сна,
Пѣснь прощальную напѣваетъ
У тюремнаго окна:
Буйны вѣтры, полетите
Въ мой любимый край родной,
Обо мнѣ вѣсть отнесите,
Что случилосьсь здѣсь со мной.
Пусть друзья мои узнаютъ,
Мнѣ страдать пришла чреда,
И меня не ожидаютъ въ край любимый никогда.

Ни долинъ мнѣ жаль цвѣтушихъ
Въ русской родинѣ моей,
Ни луговъ, ручьевъ текущихъ,
Сель прекрасныхъ и полей;
И остался садъ прекрасный,
Гдѣ, бывало, я гулялъ;
Лишь по немъ въ грусти ужасной,
Какъ бы садъ тотъ не завялъ.
Вѣчный буду я изгнаникъ
И въ чужой землѣ пришлецъ,
Одиночъ, безъ крова, странникъ,
Для родныхъ живой мертвецъ.
Съ кѣмъ разсвѣть мысль унылу?
Никого тамъ не найдешь,—
И съ унынія въ могилу
Прежде времени пойдешь.

Кончу жизнь мою въ страданіи;
Смертный часъ когда придетъ,
Песнь надгробну во изгнаніи
Мнѣ никто не воспоетъ.
Мнѣ въ отечествѣ томъ новомъ
Ручейки будуть друзья,
А пещера будеть домомъ,
А постель—сыра земля.
Часъ вечерній какъ настанетъ,
Борь задремлетъ въ тишинѣ,
Изъ-за тучъ луна проглянетъ,
Тутъ прогулка будеть мнѣ.

Какъ востокъ ужъ загорится
Отъ небеснаго огня,
Утренняя заря явится
Какъ посланица отъ дня.
Но судьбѣ я покорюсь,
Буду Вышнаго просить,
Чтобы дать мнѣ власть и помощь;
Я рѣшаюсь все сносить.
Пусть меня терзаетъ скука,
Жизнь невольная томить,
Ни изгнанье, ни разлука,
Духъ во мнѣ не измѣнить.
И затѣмъ меня простите,
Всѣ друзья и край родной,
Обо мнѣ хоть разъ вздохните,
Кто любилъ вѣсъ всей душой".

Лошади были поданы.

Возница сидѣлъ, сладко дремля на облучкѣ.
Звѣзды все сильнѣе и сильнѣе разгорались въ
тверди небесной.

А я все слушалъ прекрасный „стихъ“, забывъ о
своей поѣздкѣ. Мысли толпой роились въ моей головѣ.

Вспоминалась вся история старообрядчества. Ка-
залось, что старообрядчество во все времена было пут-
никомъ.

Все время считалось оно чужимъ, не своимъ сы-
номъ родины. Все время къ нему относились съ пре-
зрѣніемъ.

Окрикъ проснувшагося возницы вывелъ меня изъ
раздумья. Я сѣлъ въ свой екипажъ. Попрощался съ
доброй старушкой, горячо поблагодарила дѣвушекъ за
„стихъ“...

Мы тронулись.

Царство ночи распространилось по всей землѣ. Ца-
рица ночь властно, сильно захватила въ свое под-
данство землю.

Звѣзды, очи властительницы ночи, все сильнѣе
разгорались.

Скоро деревушка далеко осталась позади насъ.

— Немного,—думаль я,—осталось теперь на Руси
такихъ деревень. Исчезаютъ онѣ.

Вымираютъ...

— I. Перетрухинъ.

Забытый мученикъ Арсеній Мацѣевичъ,

бывшій митрополитъ ростовскій.

Въ послѣднія десятилѣтія господствующая въ Рос-
сіи церковь кононизовала нѣсколькихъ угодниковъ
своихъ. Но ни одинъ изъ нихъ не принадлежитъ къ
списку мучениковъ. Между тѣмъ въ средѣ ея есть и

„мученики“, но они почему-то совершенно забыты въ
господствующей церкви. Объ одномъ изъ нихъ мы да-
емъ свѣдѣнія въ настоящемъ очеркѣ. Это известный
преемникъ Димитрія Ростовскаго, митрополитъ Арсе-
ний Мацѣевичъ. Какъ онъ, такъ и другіе „мученики“
этой церкви замучены по велѣніямъ высшаго ея іерар-
хического правленія.

Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій, за
сильный и рѣзкій протестъ противъ отобрания въ казну
церковныхъ имѣній и учрежденія такъ называемыхъ
духовныхъ штатовъ, лишенный сана и сосланный въ за-
точеніе въ Ревельскую крѣпость, сынъ священника, про-
исходившаго изъ польскихъ шляхтичей, родился въ 1697
году во Владимірѣ-Волынскомъ. Монашество Арсеній
принялъ въ Кіевѣ, откуда, по открытіи духовной ака-
demіи въ С.-Петербургѣ, былъ вытребованъ туда для
преподаванія Закона Божія воспитанникамъ оной. Но
вдѣсь не ужился, послѣ чего началась скитальская
жизнь Арсенія. До 1734 года Арсеній побывалъ и въ
Черниговѣ, и въ Тобольскѣ; былъ въ Казани и въ Со-
ловецкомъ монастырѣ, наконецъ въ Москвѣ былъ инкви-
зиторомъ. Въ 1734 году, по рекомендаціи холмогорскаго
архіепископа Афанасія, Арсеній былъ назначенъ въ
камчатскую экспедицію и принималъ участіе въ двухъ
компаніяхъ, открывавшихъ морской путь изъ Россіи въ
Камчатку. 24-го января 1736 года Арсеній былъ при-
везенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ
адмиралтейскую коллегію по какому-то секретному дѣ-
лу, но въ обвиненіи, противъ него представленномъ,
умѣлъ оправдаться. Послѣ чего онъ все-таки былъ уво-
ленъ отъ флотской службы, и ему предписано было со-
стоять при вологодскомъ епископѣ Амвросію Юшкевичу.
Будучи въ Москвѣ инквизиторомъ, Арсеній отличался
особенной жестокостью, такъ что запыталъ до смерти
ярославскаго игумена 85-лѣтняго старца Трифона.
По жалобѣ ярославскаго архіерея на Арсенія, синодъ
предписалъ ему, „чтобы впередъ пытать бережно“.

Современники Арсенія рассказываютъ, что въ быт-
ность его въ Казани онъ былъ высѣченъ тамъ кнутомъ.

Съ назначеніемъ Амвросія Юшкевича новгородскимъ
архіепископомъ и президентомъ синода карьера Арсенія
была обеспечена. Въ 1741 году марта 10-го Арсеній
былъ назначенъ, а 26 марта рукоположенъ въ митропо-
литы тобольскіе. Черезъ 11 мѣсяцевъ указомъ синода
Арсеній вызывается въ Москву и въ маѣ назначается
митр. ростовскимъ и членомъ синода. И Арсеній, и его
покровитель Амвросій принадлежали къ той партіи рус-
скаго духовенства, которая стремилась къ возстановленію
прежнихъ церковныхъ порядковъ и къ уничтоженію
духовнаго регламента и вліянія свѣтской власти на цер-
ковныя дѣла. Уже при назначеніи членомъ синода Ар-
сеній отказался дать установленную присягу, вслѣд-
ствіе чего отъ него были потребованы императрицей
Екатериной объясненія. Представивъ свои объясненія
императрицѣ, Арсеній вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ ей докладъ
объ исключеніи изъ синода свѣтскихъ чиновъ и членовъ
низшей духовной іерархіи.

Занимая іерархіческій постъ, Арсеній и въ Тоболь-
скѣ, и въ Ростовѣ постоянно препирался съ представи-
телями свѣтской власти, вѣль рѣзкую полемику съ ста-
рообрядцами, даже требовалъ вмѣшательства граждан-
ской власти въ дѣла о старообрядцахъ и казни ихъ.
Вообще вездѣ всюду Арсеній выказывалъ свой стропти-
вый, жестокій и упорный характеръ. Былъ строгъ до
невозможности къ низшему духовенству своей епархіи

Онъ сдѣлалъ „пастырское“ распоряженіе: священниковъ, въ чемъ-либо провинившихся, наказывать веревками, обмоченными въ горячую смолу, на концѣ которыхъ имѣлась навязанная проволока, на подобіе кошачьихъ когтей. Такія плети назывались „кошками“.

Когда при Екатеринѣ II волненія крестьянъ вызвали учрежденіе комиссіи для устройства церковныхъ имѣній и опредѣленій доходовъ духовенства, Арсеній послалъ въ синодъ доношеніе, въ которомъ въ довольно рѣзкой формѣ порицалъ распоряженіе императрицы. „Присланыя... отъ... синода книги къ архіереямъ,—писалъ въ своемъ доношении Арсеній,—и къ монастырскимъ настоятелямъ, аки бы къ приказчикамъ, тяжесть не токмо архіереямъ, начальнымъ пастырямъ, но и всему духовному чину не сносная, и никогда же не слыханная, еще же слову Божію и закону не очень сходственная. А о законѣ въ манифестѣ, состоявшемся 6 числа юля мѣсяца 1762 года, о всѣхъ обстоятельствахъ, при восшествіи Ея Императорскаго Величества на всероссійскій престоль прошедшіхъ, Ея Величество точно благоволила всенародно объявить, что — де просить Бога не оставимъ денно и нощно, да поможетъ намъ поднять скипетръ въ соблюденіи нашего православнаго закона. Въ духовномъ же Регламентѣ изъ самаго начала тако — жъ написано: управленія, основанія, то есть Законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, тако — жъ законы или правила соборныя св. отецъ, и уставы гражданскіе, слову Божію согласные. Слѣдовательно, и Регламентъ, подчиняясь въ своихъ опредѣленіяхъ слову Божію и закону, надлежитъ внимать, что власть Божія глаголеть и повелѣваетъ, царями обладающія, и всякому дыханію и души владычествующая, нежели власть человѣческая“... „Не токмо епископы,—писалъ далѣе Арсеній въ своемъ доношении,—въ своихъ епархіяхъ, но и игумены въ своихъ монастыряхъ—властелины церковнаго имѣнія свободные, токмо подъ властю архіерейской состоящіе; подъ страхомъ отлученія отъ Церкви никто же долженъ имѣнія отъ нихъ отбирать и на свое употреблять, отобранное же непремѣнно должно возвратить. А нынѣ не только не думаютъ возвращать, но и до послѣдняго взять... Со исторіями же церковными спрашивши, обрѣтаемъ первого отнимателя церковныхъ имѣній царя Іуліана отступника, о которомъ пишется апрѣля 9-го въ страданіи св. мученика Евпсихія (Чет.-Мин., лис. 204 обор.), яко отъ всѣхъ церквей кесарійскихъ имѣнія отъя, а клириковъ въ воинскій чинъ написавати и въ полки нуждею вести повелѣ. Отъ исторіи же нашей россійской имѣть извѣстіе, яко наша Россія отъ самыхъ временъ святаго и равноапостольнаго князя Владимира..., но и во времена татарскія державы имѣла свободныя имѣнія церковныя, въ первоначальной власти архіерейской содержащіяся... Послѣ державы татарской, чрезъ все время благочестивыя державы Россійскія даже до временъ Мусинъ-Пушкиновыхъ, всегда были имѣнія церковныя неотъемлемы... Мусину же Пушкину... Петру Великому... приказалъ заопредѣлить вотчины монастырскія..., то оный, Мусинъ-Пушкинъ, по своей волѣ не токмо противу турка заопредѣлилъ, но еще и пре-восходи: и турокъ до алтарныхъ нашихъ денегъ не знаетъ и не касается; а Мусинъ-Пушкинъ и сущія наши алтарныя деньги отобралъ“... „Узникъ и послѣдній богадѣліи лучшій и щастливѣйшій, понеже что кто ему дастъ, свободенъ въ томъ имѣется. Горе убо намъ, бѣднымъ архіереямъ, яко не отъ поганъ, но отъ своихъ миающихихъ быти овецъ правовѣрныхъ, толикое мучительство претерпѣваемъ“... „А какъ же не воздыхать и при-

самой безкровной жертвѣ отъ такого ига мучительного и паче турковъ лютѣшаго, которое иго Бога не бояся и человѣкъ не срамляяся, Ея Величеству представили и на насъ возложили“...

Такія и этому подобныя доношенія, въ связи съ другими выходками противъ свѣтской власти, заставили принять противъ Арсенія крутыя мѣры. 1763 года, марта 14-го, по именному указу правительствующаго синода, онъ былъ вытребованъ въ С.-Петербургъ на судъ. Въ указѣ отъ 22 апрѣля того же года были перечислены всѣ причины, повлекшія за собой судъ надъ Арсеніемъ: 1) при архіерейской присягѣ на печатномъ присяжномъ листѣ касательно архиастырскихъ обязанностей сдѣлалъ противъ формы собственноручную оговорку; 2) 1742 года, при опредѣленіи его въ синодального члена, къ присягѣ не пошелъ; 3) въ архіерейскихъ своихъ представленіяхъ синоду многократно употреблялъ

Арсеній Мацѣевичъ.

поносительныя слова, за что 1743 года учинены ему отъ синода письменный выговоръ; 4) въ недѣлю Православія во все свое архіерейство положенной церемоніи не исполнялъ, а исполнилъ ону только 1763 года, и къ чиноположенію отъ себя прибавилъ иѣкоторыя перемѣны. На отнимающихъ отъ монастырей вотчины произнесъ въ ростовскомъ соборѣ проклятие, что самое, безъ сомнѣнія, падало и на Священную Верховную Особу; 5) на именные Ея Императорскаго Величества состоящіе въ 1762 и 1763 годахъ о церковныхъ имѣніяхъ указы, въ присланныхъ въ синодъ марта 6-го и 15 числа въ своихъ доношеніяхъ изъ иѣкоторыхъ священнаго Писанія мѣсть, словъ и прочихъ книгъ такія язвительныя и превратныя толкованія и возраженія писать дерзнулъ... О чёмъ въ допросѣ предъ собраниемъ синода отзывался, что онъ въ тѣхъ своихъ

дonoшenіяхъ ничего къ оскорблению Ея Императорскаго Величества быть не уповать. Въ доношении отъ 6-го марта 1763 года, наполненномъ укоризны... распоряжение синода назвалъ игомъ мучительнымъ паче турокъ, и что архіерейство такимъ стѣсненіемъ сравнилось съ состояніемъ узника и послѣдняго богадѣлennаго...

Хотя при допроѣ членамъ синода Арсеній и показалъ, что „о той матеріи ни съ кѣмъ ни письменно, ни словесно онъ не имѣлъ никакого сношенія“, однако же по тщательномъ разслѣдованію оказалось, что таikъ показывалъ Арсеній неправду, въ чёмъ впослѣдствіи и самъ онъ сознался. Онъ говорилъ, что съ тѣхъ доношений, которыя имѣли посланы въ синодъ, онъ нѣкоторымъ лицамъ посыпалъ коші, слѣдовательно, „и другихъ склонялъ къ возмущенію“. Въ виду этого, по Высочайшей конфirmaціи, въ присутствіи синода, мантия, панагія и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ и, по лишенію митрополитства и священства, при одномъ только монашествѣ, Арсеній былъ посланъ на тяжелое монастырское послушаніе въ Николаевскій Корельскій монастырь архангельской епархіи. Сопровождавшій его офицеръ Мавринъ рассказывалъ, что по прибытіи своемъ въ монастырь, Арсеній при немъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду“. Такой суровый приговоръ былъ вынесенъ не иначе, какъ подъ вліяніемъ гражданскихъ верховъ, что даже замѣтно изъ самаго постановленія. Въ своемъ протоколѣ по этому дѣлу синодъ такъ выражается: „Митрополита Арсенія, въ силу апостольского 84-го правила, архіерейства и клобука лишить и послать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе, и бумаги, и черниль ему не давать, что и учинить съ нимъ синоду слѣдовало бы. Но какъ Ея Императорское Величество крайній судъя сего синодального правительства есть, а дѣло самоважное, также и что означенными ея Высочайшимъ указомъ повелѣно синоду, назнача по суду сентенцію, представить Ея Величеству для конфirmaціи, то синодъ онаго безъ особаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія учинить не смѣеть. И для того сіе синодальное опредѣленіе въ оригиналѣ, къ Высочайшему благоусмотрѣнію и конфirmaціи, представить Ея Императорскому Величеству при всеподданѣйшемъ докладѣ“ и пр.

Императрица написала на синодскомъ докладѣ собственноручно: „По сей сентенціи санъ митрополита и священства снять“.. и проч. (см. газ. „День“ 1864 г., № 39-я).

Находясь въ ссылкѣ на тяжеломъ монастырскомъ послушаніи, Арсеній все-таки не переставалъ по адресу своихъ судей и недоброжелателей говорить колкости, произносилъ „хулу на верховное правительство, особъ духовныхъ и свѣтскихъ, облекая укоризны видомъ пророческаго предсказанія. Говоря обѣ одной высокой особѣ, предсказывалъ обстоятельства скоропостижной ея смерти“. Въ 1767 году одинъ монахъ сдѣлалъ на него доносъ, вслѣдствіе чего Арсеній былъ „переводимъ въ разные монастыри, отъ одного настоятеля къ другому, сначала въ Ферапонтовъ Бѣлозерскій, потомъ въ Николаевскій Корельскій, а отсюда въ Анзерскій, близъ Соловецкаго монастыря“. По причинѣ умножившихся разныхъ толковъ въ народѣ, Мацѣевичъ, по распоряженію верховного правительства былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, въ тайной экспедиціи, извѣстнымъ тогда сыщикомъ Шешковскимъ произведено было обѣ Арсенію новое изслѣдованіе. По этому слѣдствию, въ началѣ 1768 года Мацѣевичъ лишенъ былъ и монашества и

присужденъ „къ вѣчному и немѣхоному содержанію въ Ревель, въ казематѣ, подъ именемъ Андрея Враля“.

По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его (и съ караульными) въ казематѣ, въ 10½ фут. длины и 7 ф. ширины, сперва на гривенную, а потомъ на 15-копеечную порцію; при чёмъ на окошкѣ каземата всегда находился деревянный клинъ, который приказано было Мацѣевичу вкладывать въ ротъ тотчасъ же, если онъ будетъ начинать говорить какія-либо колкости или дерзости по адресу властей.

Сначала, по приказанію коменданта (Мацѣевичъ окружены былъ карауломъ изъ иноземцевъ), обращались съ Арсеніемъ внимательно, снабжали его достаточнымъ количествомъ пищи и допускали русскихъ жителей города посещать узника, который имѣлъ даже позволеніе въ сопровожденіи стражи ходить въ церковь и по городу. Обыкновенно носилъ онъ крестьянское платье. Однако не долго онъ пользовался этой свободой; всѣ послѣднее время жизни своей (около трехъ или четырехъ лѣтъ) Арсеній провелъ въ одиночествѣ; казематъ до самой его смерти уже не отворялся; было пресѣчено всяко сообщеніе съ посторонними, и, наконецъ, отказывали ему не только въ одеждѣ, но даже и въ пищѣ. Сквозь разбитыя стекла своихъ двухъ оконъ и сквозь желѣзныя решетки съ крикомъ умолялъ онъ прохожихъ не допустить его умереть съ голоду и холоду. Русские жители Ревеля (немецкое населеніе Ревеля не принимало никакого участія въ несчастной судьбѣ бывшаго архіерея) снабдили его веревкой, привязавъ ее къ корзинѣ, въ которую и клали хлѣбъ, а по временамъ—платье, бѣлье, даже дрова и воду. По строгомъ осмотрѣ положенного въ корзину, узникъ могъ приподнимать къ себѣ это подаяніе, которое и поддерживало его жизнь. Причина этой необыкновенной строгости не извѣстна, но всего вѣроятнѣй, ее должно отыскивать въ письмѣ Екатерины II къ коменданту Кохіусу. Носились слухи, что будто Арсеній вначалѣ своего пребыванія въ Ревель искалъ случая скрыться на одномъ купеческомъ суднѣ въ Англію. Слухи такие, несомнѣнно, достигли Екатерины, и она писала оберъ-коменданту Ревеля: „У васъ въ крѣпкой клѣткѣ есть важная птичка, береги, чтобы не улетѣла. Надѣюсь, не подведешь себя подъ большой отвѣтъ“ и проч. Въ концѣ письма было написано уже безъ аллегоріи: „Народъ его очень почитаетъ; изстари привыкъ его считать святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицемѣръ“.

Находясь въ казематѣ, Арсеній на одномъ изъ оконъ вырезалъ слова: „Благо мнѣ, яко смириль мя еси, Господи“. Арсеній скончался 28-го февраля 1779 года и, какъ неизвѣстный арестантъ, скончанъ мірскимъ похороненіемъ при Никольской церкви въ Ревель.

Навсегда.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Бынадорову, х. Суходольскій, о. В. Д.

Вопросъ: Насъ обвиняютъ миссіонеры господствующей церкви въ небытіи 180 лѣтъ епископа и спрашиваютъ: кто послалъ митр. Амвросія? Мы не знаемъ, что отвѣтить имъ?

Отвѣтъ: Такіе обвиненія и вопросы совершенно безосновательны. Они подробно разсмотрѣны въ книгахъ преосвященнаго епископа Иннокентія нижегородскаго: „Церковь Христова временно безъ епископа“ и „о

посланничествѣ и Амвросія и о занятіи имъ старообрядческой Бѣлокриницкой епархії". Совѣтуемъ пріобрѣсть сказанныя книги.

А. Ф. Гусеву, Екатеринбургъ.

Вопросъ первый: Допускаетъ ли св. Церковь участвовать женщинамъ при богослуженіи, т. е. пѣть и читать въ храмахъ?

Отвѣтъ: По этому вопросу мы отвѣчали уже неоднократно. Въ № 24 журнала „Церковь“ за прошлый годъ была помѣщена даже статья: „Объ общемъ церковномъ пѣніи и участіи въ немъ женщинъ“, где мы подробно и обстоятельно изложили свой взглядъ на участіе женщинъ въ церковномъ пѣніи.

Вопросъ второй: Обязательно ли требуется при церкви рукоположенный стихарникъ для ношения свѣчи во время выходовъ, кадила и другихъ услугъ, и какой онъ долженъ быть, холостой или женатый, и какого возраста?

Отвѣтъ: Принимая во вниманіе запрещеніе входить въ алтарь (см. 6-го всел. собора прав. 69), рукоположенные клирики при храмахъ необходимы. Они могутъ быть и брачными и небрачными, безъ ограниченія лѣтъ возраста. Правиломъ 26 свв. апостоль имъ разрѣшается вступленіе въ бракъ по рукоположеніи.

В. П. Петрову, Урмы, Кунгурск. уѣзда.

Вопросъ: Имѣлъ ли право причтъ служить водосвятный молебенъ въ скотномъ дворѣ, куда были вынесены и поставлены свв. иконы?

Отвѣтъ: А почему же нѣтъ? Если Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не возгнушался родиться въ пещѣ, куда пастухи загоняли скотъ въ иенастѣ, и возлечь въ скотскихъ ясляхъ, то не думаемъ, чтобы было что преступное въ совершеніи освященія воды въ скотномъ дворѣ. Надо думать, что это совершено вѣсъ цѣлью поруганія святыни, а сть намѣреніемъ призвать Божіе благословеніе на мѣсто. А это можетъ быть признано только лишь похвальнымъ и заслуживающимъ подражанія. Мы знаемъ, напримѣръ, что при св. Іоаннѣ Златоустѣ служили въ банихъ. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ Житіи его: „Общественные бани... были самыми обширными во всемъ городѣ и служили для одного изъ мноздѣнныхъ кварталовъ. Туда-то укрывались новообращенные съ священниками и діаконами; баними они овладѣли, освятили воду въ бассейнахъ, вокругъ помѣстили всѣ принадлежности, нужные для богослуженія, и мірское мѣсто было обращено въ церковь. На алтарѣ, вскорѣ устроенному, продолжали богослуженіе“ (см. кн.: Св. Іоаннъ Златоустъ", А. Тьерри, стр. 225, и Маргаритъ).

И. П. Филатьеву, х. Филатьевъ, о. В. Д., и другимъ, обращающимся въ редакцію по школьнѣмъ вопросамъ и открытіи училищъ, рекомендуемъ книгу „Условія открытия начальныхъ школъ среди старообрядцевъ“, изданную совѣтомъ съѣзда старообрядцевъ, цена 30 коп. съ пересылкой, можно почтовыми марками. Выписывать можно по адресу: Москва, Ильинка, д. Рябушинскихъ. М. И. Бриллантову.

Свящ. Т. Аксенову, Воскресенское.

Вопросъ: Откуда взять обычай во время погребенія умершаго носить на кладбище кутью и хлѣбъ и, по погребеніи упокойника, на его могилѣ поминать кутьей и есть хлѣбъ съ медомъ или вареньемъ; и православный ли это обычай?

Отвѣтъ: Кутьей, по-славянски коливомъ, называются сваренные съ медомъ зерна пшеницы. Употребленіе такой кутьи при поминовеніи умершихъ имѣть слѣдующее символическое значеніе: „Пшеница убо образуетъ воскресеніе умершихъ; якоже бо пшеница, въ землю сѣма, возрастаетъ, тако и мертвіи погребаеми, паки воскреснутъ“ (кн. О вѣрѣ, лис. 112, гл. 13).

Въ такихъ видахъ нѣть, по нашему, ничего предосудительного, а скорѣѣ даже похвально кутью приносить на кладбище и здѣсь на могилѣ погребенного „поминать“ его. Но какое значеніе имѣть хлѣбъ съ вареньемъ?—мы решительно не понимаемъ; и, признаться, о такомъ обычай намъ не приходилось даже слышать.

А. З. Петрову, д. Чистоозерская, Томск. губ.

Вопросъ: Какія печати приняты въ нашихъ общинаго и утверждаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ?

Отвѣтъ: Определенныхъ указаний въ законѣ на это нѣть. Въ ст. 26 говорится, что „общинѣ предоставляетъ имѣть свою печать, образецъ коей утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ“. Но образецъ этотъ не обусловленъ обязательно одинаковымъ для всѣхъ общинъ. Поэтому каждая община избираетъ себѣ печать по своему усмотрѣнію, которую и представляетъ на утвержденіе министру.

П. Самохвалову, с. Куничное, Бессар. губ.

Вопросъ: Я женатъ, но, тѣмъ сожалѣнію, бездѣтъ. Въ виду этого нѣкоторые изъ нашихъ мѣстныхъ грамотѣвъ говорятъ, что мнѣ не подобаетъ даже въ храмъ ходить, нельзя со мной даже пить изъ одного колодца и правило велитъ развестись мнѣ съ женой. Прошу, объясните мнѣ, дѣйствительно ли такая погрѣшность въ моей бездѣтности?

Отвѣтъ: Ваши „грамотѣи“ говорятъ несправедливо. Кроме того, они жестоко грызутъ, какъ осуждая, такъ и отрицаю хожденіе ваше въ храмъ. Ни въ одномъ церковномъ правилѣ мы не встрѣчали такого сужденія, чтобы бездѣтные супруги лишались церковнаго общенія и разрушали свой бракъ. Ваши грамотѣи, повидимому, не сознаютъ, что такое явленіе зависить совершенно не отъ васъ, а отъ Того, въ рукахъ Котораго дыханіе и жизнь.

Ф. А. Версюгову, г. Уфа.

Вопросъ: Могутъ ли брачные поморцы составить трехчинную іерархію, изъ среды самихъ себя поставить епископа, священника и діакона, т. е. вновь завести священство, безъ постороннихъ ставителей, изъ простецовъ сдѣлаться іерархическими членами?

Отвѣтъ: Въ Номоканонѣ объ этомъ говорится слѣдующее: „Аще ли нѣці, попущеніемъ, въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ (невѣріе бо есть вещь таковая, еже кроме священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовать), нѣсть слово реци о осужденіи сицевыхъ, сіе бодрѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихъ точю, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу... Ниже бо гласы Божественные отъ нихъ, ниже Божественные дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ, но и месть примутъ за прельстившихъ отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ, сіи бо не хиротонисаны и ни крещени суть“ (Номоканонъ, отвѣтъ на различныя

главы послѣди правила. Смотр. еще: тамъ же, пр. 203 Матея правила, составъ В, гл. 3; Симеона Солунскаго, отвѣтъ 13 ко архіерею и Потребнику Больш., лис. 715).

Свящ. Ф. Л. Андрееву, Илекъ, Уральск. обл.

Вопросъ первый: Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при погребеніи мірянина гробъ съ тѣломъ приносятъ въ церковь и ставятъ лицомъ на востокъ, но когда начнуть пѣть: „Пріидите послѣднее цѣлованіе“... гробъ оборачиваются на западъ и прощаются съ покойникомъ. Правильно ли это?

Отвѣтъ: Въ Потребнику не указывается дѣлать это. И мы не слышали, чтобы гдѣ существовалъ такой обычай. Въ крупныхъ историческихъ центрахъ, какъ Рогожское кладбище въ Москвѣ, Стародубье, Вѣтка, такого обычая не существовало и теперь не существуетъ. На чёмъ основано такое дѣйствие въ мѣстахъ, которыхъ вы имѣете въ виду, и правильно ли оно, мы опредѣлить отказываемся.

Вопросъ второй: при перенесеніи умершаго на кладбище въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гробъ опускаютъ въ могилу при пѣніи тропаря: „Земле зиновши пріими“... Въ другихъ же мѣстахъ—по прочтеніи „разрѣшальной“ молитвы. Какъ правильный?

Отвѣтъ: Опредѣленного указанія на это мы не встрѣчали. Что же касается обычая, то въ виду бывшаго

гонительного времени погребеніе приходилось отпѣвать все до конца въ церкви, слѣдовательно, и гробъ опускался въ могилу уже по окончаніи всего погребенія. При наступлениі же свободы стали въ разныхъ мѣстахъ поступать дѣйствительно разно. Здѣсь, напримѣръ, на Рогожскомъ кладбищѣ, поступаютъ такъ: когда начнуть пѣть „Со духи праведными“, гробъ выносится изъ церкви на кладбище; во время пути поется: „Святый Боже“. Пришедши на кладбище, гробъ тотчасъ же опускается въ могилу, и говорится ектенія „Помилуй насъ Боже“... Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе „разрѣшальной“ молитвы и отпустъ по чину.

Почтовый ящикъ

1 Быкадорову, х Суходольскій О книгѣ Дружина «Священніе Матвія Андреевъ» мы неоднократно заявляли, что ее можно выписать изъ магазина Турова, С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 45. Книгу В. М. Карловича можете выписать по слѣдующему адресу: Москва, Таганка, Малые Каменщики, д Глѣбова, є Е. Мельникову.

Д. К. Михалеву, Барнаулъ. За справками о новомъ петербургскомъ просвѣтительномъ и благотворительномъ обществѣ разныхъ согласій можете обратиться къ инициатору этого общества И. И. Захарову (С.-Петербургъ, Б. Охта, Пороховская ул., № 45).

Старообрядческая жизнь.

Новогодній постыденія.

Въ настоящемъ году для принесенія новогоднихъ поздравленій въ Петербургѣ были избраны члены соѣзда московской старообрядческой общины Рогожского кладбища—П. С. Растрогуловъ и С. П. Рябушинскій. Представители общины постыли нѣкоторыхъ членовъ Государственного Совѣта, изъ которыхъ Н. С. Таганцевъ и С. Ю. Витте въ разговорѣ сказали, что старообрядческий законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ проходить очень туго и что нѣкоторые члены Государственного Совѣта не только не соглашаются съ редакціей законопроекта, принятой Государственной Думой, но даже пытаются урѣзать права старообрядцевъ, дарованныя указомъ 17 октября.

При постыденіи предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, послѣдній высказалъ свое мнѣніе о положеніи старообрядческаго законопроекта въ нѣсколько болѣе успокительномъ тонѣ, сказавъ, что онъ надѣется, что дарованныя указомъ 17 октября права старообрядцевъ въ новомъ законѣ урѣзаны не будутъ.

При прощаніи Столыпинъ сказалъ, что онъ надѣется увидѣть насъ на будущій годъ съ уже утвержденнымъ Государемъ закономъ о старообрядцахъ.

С.-Петербургъ (отъ нашего корреспондента). 5 января с. г., наканунѣ Богоявленія, епископъ Кириллъ одесский, балтскій и временно петроградскій совершилъ всенощное бдѣніе въ храмѣ во имя Воскресенія Господня, что на Воронежской ул., въ сослуженіи о. протоіерея Василія Космачева и протодіакона Харлампія Маркова.

6 января, въ день Богоявленія Господня, епископъ Кириллъ служилъ въ храмѣ во имя Пресвятой Богородицы, что на Громовскомъ кладбищѣ, въ сослуженіи о. Никиты Швецова и о. Александра. За богослуженіемъ пѣли два хора пѣвцовъ: мужской и женский, подъ управлениемъ М. М. Кашеева, отлично поставившаго пѣвческое дѣло въ своихъ хорахъ.

Со дня праздника Рождества Христова началось совершение богослуженій въ домовой церкви Воскресенія Христова, устроенной иждивеніемъ известнаго благотворителя Ф. С. Степанова. Зданіе сооружено на принадлежащей ему землѣ, въ тупомъ углу Воронежской улицы и Сайкина переулка, составляющей часть обширнаго участка, выходящаго, кромѣ названныхъ улицъ, и на Глазовую. Это то самое мѣсто, которое два года тому назадъ предлагалось приобрѣсти прихожанамъ Громовскаго кладбища для постройки большого общественнаго храма. Сдѣлка не состоялась и владѣлецъ этого участка выстроилъ небольшое 2-этажное зданіе, размѣстивъ внизу квартиры для причта и службы, а во 2-мъ этажѣ—церковь съ небольшой главой надъ алтаремъ. Храмъ представляетъ изъ себя высокое, свѣтлое, довольно просторное помѣщеніе, прекрасно отдѣланное; иконостасъ и многія иконы написаны вновь, но есть и древнія. Переговоры владѣльца съ совѣтомъ еще ни къ чему не привели, и пока вся хозяйственная часть по церкви находится въ личномъ распоряженіи строителя.

Выстроенный на Громовскомъ кладбищѣ, на мѣстѣ сгорѣвшаго лѣтомъ, домъ теперь уже весь занятъ—помѣщеніями для 3 священниковъ, діакона и пѣвчихъ.

Собраніемъ прихожанъ Громовскаго кладбища, со-

званнымъ въ декабрѣ комитетомъ Чубыкинскій богадѣльни, избрана для разсмотрѣнія и утвержденія отчета богадѣльни за 1908 годъ комиссія, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: Я. Я. Смирновъ, П. П. Кузицковъ, И. И. Захаровъ и какъ кандидатъ—Н. В. Богдановъ. Изъ отчета видно, что въ 1908 году приобрѣтаемыхъ вмѣстѣ съ платными было 88 человѣкъ; израсходовано на содержаніе богадѣльни около 15 тысячъ и на переустройство церкви около 10 тысячъ; доходовъ поступило: отъ % бумагъ 14 тысячъ, за похоронное призрѣніе 5 тысячъ и пожертвованіе на колоколь—1 тысяча рублей. Изъ дѣятельности комитета слѣдуетъ отмѣтить: отведено помѣщеніе въ богадѣльни подъ школу громовской общины; заключено соглашеніе, по которому доходы по церкви, богадѣльни и расходы по содержанію пріюта и пр. относятся къ счету Громовскаго кладбища. Соглашеніе вызвано, вѣроятно, превышениемъ расходовъ по содержанію церкви на тысячу слишкомъ рублей надъ доходами отъ церкви въ Чубыкинской богадѣльни. Въ томъ же 1908 году было образовано совѣщеніе по измѣненію устава Чубыкинской богадѣльни. До настоящаго времени этотъ старый вопросъ, какъ слышно, остается вопросомъ лучшаго будущаго.

Назначенные къ открытию въ Чубыкинской богадѣльни курсы для подготовленія старообрядческихъ учителей учредителемъ ихъ о. И. П. Волошукомъ переносятся на Лиговку, гдѣ уже снято помѣщеніе. О. Волошукъ возбудилъ вопросъ, чтобы совѣтъ Никольско-охтенской общины, въ виду малыхъ доходовъ священника, не требовать съ него установленныхъ 30 к. съ рубля на содержаніе пѣвчихъ. Рѣшеніе вопроса отложено до общаго собранія.

Конецъ учительскихъ курсовъ на Рогожскомъ кладбищѣ

Благія начинанія нашего молодого благотворительного общества, такъ охотно пришедшаго на помощь молодымъ людямъ, стремившимся получить необходимую подготовку къ педагогической дѣятельности, учрежденіемъ учительскихъ курсовъ на Рогожскомъ кладбищѣ, совершило неожиданно и почти безпричинно встрѣтили препятствія со стороны министерства народнаго просвѣщенія.

Казалось бы, что это министерство по своему назначению и названию обязано способствовать всякими мѣрами къ насажденію просвѣщенія среди малограмотной народной массы, и къ тому же благотворительное общество ассигновало значительныя средства (свыше 3,000 руб.) на учительскіе курсы, и со стороны министерства требовалось только разрѣшеніе и законный надзоръ за ходомъ преподаванія, т. е. участіе чисто платонического характера. Но, къ сожалѣнію, со стороны названного министерства желаемаго содѣствія не замѣчается.

По закону, курсы могутъ быть разрѣшены на известный срокъ и затѣмъ, по ходатайству лицъ и учрежденій, заинтересованныхъ въ этомъ, могутъ быть продлены каждый разъ съ особаго разрѣшенія. Естественно, что совершенное прекращеніе курсовъ можетъ послѣдовать только по особо важнымъ причинамъ, характера политическаго или противоправственнаго. Между тѣмъ изъ официальной бумаги директора народныхъ училищъ явствуетъ, что никакихъ болѣе или менѣе серьезныхъ причинъ къ отказу въ ходатайствѣ

общества о продленіи курсовъ еще на три мѣсяца для младшей группы учащихся, не вполнѣ еще усвоившихъ требуемое программой курсовъ, не было.

Въ бумагѣ директора народныхъ училищъ отъ 29 декабря 1909 г., за № 11,412, между прочимъ, сказано: „Курсы учреждались до 1 сентября и уже дано было разрѣшеніе на продленіе ихъ до первого января, а потому завѣдующія курсами лица обязаны были принимать мѣры къ своевременному прохожденію установленной программы. Выдѣленіе же младшей группы съ самаго начала свидѣтельствуетъ о неправильномъ приемѣ на курсы лицъ съ недостаточной подготовкой, почему его превосходительство г. управляющій окружомъ это обстоятельство поставляетъ на видъ завѣдующему курсами“.

Какое страшное преступленіе, что на курсахъ было образовано двѣ группы! А вѣдь расписаніе уроковъ для двухъ группъ: старшей и младшей было утверждено тѣмъ же окружнымъ начальствомъ, и тогда грѣха въ этомъ не видѣли, а теперь это же обстоятельство было причиной того, что послѣдовалъ отказъ продолжить курсы до апрѣля.

С. Писково, Сычевскаго у., Смоленской губ. (отъ нашего корреспондента). 27 декабря 1909 года въ церковно-приходской школѣ села Пискова была бесѣда старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи съ „православными“, со стороны которыхъ выступалъ миссионеръ о. Иванъ, а со стороны старообрядцевъ начетчикъ Григорій Саввичъ Поповъ. Послѣ того какъ прославили Христа, миссионеръ говорилъ рѣчь, продолжавшуюся около часа. Въ этой рѣчи миссионеръ ругалъ старообрядческую іерархію, митрополита Амвросія и т. д., то есть велъ себя какъ настоящій миссионеръ. Когда г. Поповъ опровергалъ всѣ его лжеобвиненія, о. Иванъ смеялся, крутилъ головой, бѣгалъ около стола, жестикулировалъ руками, дѣлалъ знаки слушателямъ, чтобы не вѣрили. Но видя, что этого мало, миссионеръ, припомнивъ русскую исторію, началъ оскорблять и патріотическія чувства старообрядцевъ: называлъ всѣхъ бунтовщиками, разбойниками, укорилъ пугачевскимъ бунтомъ, Стенькой Разинъмъ, бунтомъ стрѣльцовъ, обругалъ и протопопа Аввакума и всѣхъ старообрядческихъ мучениковъ и Соловецкій монастырь!

Истошивъ перлы своего краснорѣчія и на прощанье прочитавъ какую-то грязную статейку изъ столь же грязнаго „Колокола“, о. Иванъ поспѣшилъ закрыть бѣгѣду, произведя этимъ на своихъ послѣдователей довольно невыгодное для себя впечатлѣніе.

Деревня Стенинская, Московской губ. (отъ нашего корреспондента) 3 января сего года состоялось общее собраніе членовъ-учредителей Покрово-Сергіевской старообрядческой общины. Всего прибыло на собраніе 32 члена.

Послѣ молебна уполномоченный общины Л. С. Панкратовъ прочелъ собранію копію журнала объ утвержденіи общины подъ именемъ „Покрово-Сергіевской старообрядческой общины“. Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ Л. С. Панкратовъ, который и объявилъ собраніе открытымъ. Рѣшено допускать съ правомъ голоса достигшихъ 25-ти лѣтъ. Закрытою баллотировкою пастолятелемъ храма былъ

избранъ о. Стефанъ Скоромновъ; въ члены совета общины избранными оказались: Л. С. Панкратовъ, С. П. Панкратовъ, М. С. Комовъ, А. С. Панкратовъ, А. А. Воробьевъ, В. С. Панкратовъ и священникъ о. Стефанъ Скоромновъ. Для проверки отчетности совета: Л. Л. Капустинъ, Г. М. Комовъ и Т. И. Комовъ. Въ случаѣ прекращенія деятельности общины постановили передать все общинное имущество московскому Рогожскому кладбищу.

С. Каменка, Пензенской губ. (отъ нашего корреспондента). 6 января с. г. изъ мѣстнаго старообрядческаго храма былъ совершонъ крестный ходъ на рѣку, где была устроена юрданъ. Несмотря на сильный вѣтеръ, молящихся было очень много. Въ качествѣ зрителей присутствовали: единовѣрческий священникъ, его послѣдователи и сыны господствующей церкви.

Ст. Пятизубская, области Войска Донского (отъ нашего корреспондента). 24 декабря мѣстнымъ нашимъ священникомъ о. Матвѣемъ Барышневымъ совершено крещеніе семьи калмыковъ въ числѣ семи человѣкъ: отца, матери и 5 дѣтей.

21 ноября они были оглашены, затѣмъ изучали молитвы, символъ вѣры и прочие обряды. Все время ходили въ храмъ, молились на литургіи до возгласа: „Елико оглашениіи изыдите“, послѣ чего удалялись. 24 декабря, какъ уже сказано, они сподобились св. крещенія и въ тотъ же день на литургіи св. Василія Великаго пріобщились св. Таинъ.

Благодарности.

При окончаніи изданія журнала „Церковь“ за 1909 г. редакція получила и получаетъ отъ своихъ читателей большое количество благодарностей и благихъ пожеланій всѣмъ трудящимся въ журнальномъ дѣлѣ.

Не имѣя возможности опубликовать всѣ эти письма, такъ какъ пришлось бы занять много мѣста, мы ограничимся тѣмъ, что наудачу возьмемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Приславшимъ выраженія сочувствія дѣлу изданія журнала мы, въ свою очередь, выражаемъ нашу искреннюю благодарность.

Многоуважаемый
г-нъ редакторъ!

Позвольте мнѣ настоящимъ письмомъ отъ всей души и чистаго сердца излить предъ вами безпредѣльную и глубочайшую благодарность за то удовольствие и пользу, которыя мнѣ доставилъ вашъ чисто идеинъ по содержанию журналъ. Живя уже 20 лѣтъ съ архіереями и митрополитами, я вдоволь насмотрѣлся на неправоту и дикую озлобленность въ „православії“. Много, очень много цѣннаго матеріала для борьбы съ заблужденіями господствующей церкви даетъ вашъ журналъ, который въ дѣлахъ полемики держится всегда корректно, чѣмъ и заслуживаетъ полное уваженіе.

Остаясь уважающій васъ кандидатъ богословія Николай Николаевичъ Полюбинъ.

Г. Самара, 4 января 1910 г.

Многоуважаемый
г-нъ редакторъ!

Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ редакціи вашего журнала и ко всѣмъ ея сотрудникамъ, заслуживающимъ искренняго уваженія, искренне благодарю васъ за редактируемый вами журналъ и желаю продолжать это полезное для старообрядчества дѣло съ такой же энергией, какъ и въ прошломъ году.

Съ почтеніемъ

Григорій Кирилловичъ Бобровъ.
Семипалатинская область, Катонъ-Карагай, селеніе
Владимірское.

28 декабря 1909 г.

Глубокоуважаемый
г-нъ редакторъ!

Я состою подписчикомъ на ваши изданія съ первого года ихъ выхода въ свѣтъ и скажу откровенно, очень ими интересуюсь, особенно журналомъ „Церковь“. Псылаю вамъ за первое полугодіе деньги и прошу высыпать... и т. д....

Съ искреннимъ почтеніемъ вашъ подписчикъ
Федосій Леандрійовичъ Боевъ.
Курской губ., Шигровскаго у., с. Боево, 27 декабря
1909 года.

Милостивый государь,
г-нъ редакторъ!

.....журналъ вашъ „Церковь“—весыма полезный для чтенія и ознакомленія съ положеніемъ дѣла старообрядцевъ и посему, пользуясь настоящимъ случаемъ, я выражаю вамъ свою благодарность и пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ.

Съ почтеніемъ къ вамъ
Сергѣй Степановичъ Чижовъ.
Ростовъ н./Д., 26 декабря 1909 г.

Почтенная редакція ж. „Церковь“!

Выражаютъ всѣмъ работающимъ въ ней свою искреннюю благодарность и остаются въ пожеланіи дальнѣйшаго процвѣтанія настоящаго изданія.

Съ уваженіемъ
С. Е. Кабановъ.
Дер. Старо-Несѣстово, Московской губ., 27 декабря
1909 года.

Многоуважаемый
г-нъ редакторъ!

Шлю вамъ и всѣмъ вашимъ сотрудникамъ мой искренний привѣтъ и пожеланіе дальнѣйшаго столь же успешнаго веденія вашего благого дѣла. Да пошлетъ вамъ Богъ силы и здоровья на пользу дорогого старообрядчества. Спаси васъ Христосъ за ваши къ намъ заботы.

Остаясь съ почтеніемъ къ вамъ
Миронъ Егоровичъ Черновъ.
Таганрогъ, 31 декабря 1909 г.

Въ редакцію ж. „Церковь“, въ Москву.
Левинская старообрядческая община имѣть честь
поздравить издателя ж. „Церковь“ и всѣхъ его сотрудниковъ съ наступающимъ Новымъ Годомъ и вмѣстѣ съ

сими выражает вамъ свою искреннюю благодарность за изданіе столь поучительного и просвѣтительного для старообрядцевъ журнала.

Съ уваженіемъ члены левинской старообрядческой общины: предсѣдатель общины Амвросій Сергеевичъ Щербаковъ, А. Куделинъ, З. П. Куделинъ.

Дер. Левино, 31 декабря 1909 г.

И т. д., и т. д...

Редакція.

На распуты.

„Его благословенію священноіерею Феодору, о господи радоватися, Общество, области, войска донского Верхней Чирской станицы хутора N, попечителю поручило, попросить вашего за очага благословенія и въ мѣстѣ съ темъ, просить вашу милость нельзя ли будь побывать въ нашей палестинѣ мясоѣдомъ, просимъ, убедительно, неоставлять нашей прозбы, въ настоящее, растроенное, время если возможно то, пропишите когда вы можете прїѣхать, если же нельзя Вамъ, то, мы просимъ васъ, вышлите намъ, хоть, немногого отвѣтовъ противу глухова, онъ прямо опорочилъ нашу церковь говорить, нельзя ужъ принимать священниковъ приходящихъ, редкой только необливанецъ, а потому и надо своего епископа хотя и викарнаго, если нетъ то врата адова одолели нашу церковь, христа ради просимъ, унась некому отвѣтить, анароду очень много, батюшка, неоставлять насъ безовсѧкаго напутствіе. отца панфутія можноль принять, просимъ, мы, общины не принимаемъ“. *)

Такъ пишутъ бѣглопоповцы съ тихаго Дона одному изъ священниковъ Поволжья. Они взываютъ о помощи противъ... своего же начетчика, не находя, что отвѣтить на его язвительные вопросы и обличенія. А онъ „надменный“ во всеоружіи полемическихъ тонкостей громить ихъ, рѣжетъ, что называется, по самымъ большымъ мѣстамъ: „Рѣдкий,—говорить,—изъ нихъ (приходящихъ къ нимъ священниковъ) не обливанецъ“. Ужасное обвиненіе!

Этотъ страхъ для нихъ исторический. Онъ заставилъ когда-то предковъ бѣглопоповства отдѣлиться отъ своихъ старшихъ братьевъ, принявшихъ митрополита Амвросія. И теперь, какъ тяжелый кошмаръ, онъ снова преслѣдуєтъ ихъ. Свернувшись съ прямого пути, бѣглопоповцы, не надѣясь когда-либо притти къ сознанию необходимости имѣть своего епископа, смѣло рѣшили заявить чрезъ своихъ дѣятелей и особенно „единственнаго“ начетчика Д. К. Глухова, что разъ епископы пали (при Никонѣ), то уже и не возстанутъ; они стали „мерзостью запустѣнія“. Но свои убѣжденія нужно было чѣмъ-нибудь подтвердить, и они подтверждали; хотя предки старообрядчества держались, какъ известно, соверенно иныхъ убѣждений. Они всегда имѣли надежду и желаніе, „да православни епископи будутъ до скончанія вѣка и ниже отъ благочестія сведенія, дабы паки въ оное направилися“ (Діакон. Отвѣтъ 47). Это плененное желаніе благочестивыхъ предковъ старообрядчества въ 1846 г. исполнилось: въ это время, какъ известно, присоединился митроп. Амвросій. Чтобы удержать своихъ одновѣрцевъ отъ принятия христопреданнаго священства, бѣглопоповцы старались обвинить митр. Амвросія въ преступлениі соборныхъ правиль. На перв-

*) Письмо приводится съ сохраненіемъ ореографии подлинника.

вое мѣсто ими было выдвинуто обвиненіе въ поливательномъ крещеніи.

„Такъ какъ греческая церковь крестить поливательно,—заявляли бѣглопоповцы,—то и митр. Амвросій, какъ природный грекъ, крещень, конечно, поливательно. А поэтому мы и не можемъ принять его въ сущемъ санѣ, равно и священство, происшедшее чрезъ его рукоположеніе“.

На это имъ отвѣчали цѣлымъ рядомъ доказательствъ, что греческая церковь никогда не содержала поливательного крещенія, что, кроме массы другихъ доказательствъ, видно изъ самой греческой Коричей, гдѣ на страницѣ 246 говорится: „Латиняне суть не крещенные, потому что не дѣлаютъ при крещеніи трехъ погружений, что принято въ православной Церкви отъ апостоловъ“. Та же мысль высказывается на страницѣ 244, 245—6—7—8—9. Кроме того, многочисленная старообрядческая депутаци, путешествовавшія на Востокъ, подтвердили справедливость приводимыхъ свидѣтельствъ, особенно недавній паломникъ г. Малиновцевъ.

Выставляли еще наши братья обвиненіе противъ митр. Амвросія въ томъ, будто бы онъ получалъ жалованья 500 черв.

Это обвиненіе также опровергалось документально, свидѣтельствами даже враговъ старообрядчества; при чёмъ указывалось, что если бы и дѣйствительно получалъ митр. Амвросій на свое содержаніе, то и тогда его нельзя обвинить въ стяжательности, потому что тогда пришлось бы обвинить многихъ свв. отцовъ, такъ какъ некоторые изъ нихъ тоже получали на содержаніе. Такъ, наприм., св. Феодоръ Сикоеть получалъ отъ своей паству по золотому въ день, что составляло около 2,000 р. („Лѣтопись церк. событий“, архим. Арсенія, лѣто 589). Да и нашъ первый патріархъ на Руси Іоанъ посыпалъ греческому патріарху за свое поставленіе ежегодно 500 червонцевъ („Нашіе на св. Руси“, Н. Прыжова, стр. 5).

„Если не получалъ жалованье ванъ митр. Амвросій, то былъ запрещенъ, а это тоже препятствуетъ признать его священство правильнымъ“,—говорили бѣглопоповцы. Это завѣдомо неправильное обвиненіе опровергалось даже завзятыми врагами. Такъ, наприм., профессоръ Субботинъ, одинъ изъ алѣшиныхъ враговъ старообрядчества, говорить: „Амвросій, по низведеніи съ босно-сараевской каѳедры до самого уклоненія въ расколъ не только не былъ подвергнутъ изверженію изъ сана, но даже не состоялъ подъ запрещеніемъ: обстоятельство это—вполнѣ дозванное безпристрастной исторіей“ („Происхожденіе Бѣлорусск. іерарх.“, Субботина, стр. 503, изд. 1874 г.).

Изобрѣтательные оппоненты находили еще причины къ отрицанію священства, произшедшаго по рукоположенію чрезъ митр. Амвросія. „Потому еще нельзя признать ставленниковъ митр. Амвросія,—не унимались они,—что онъ рукополагалъ ихъ однолично, что противно многимъ правиламъ“. На это имъ отвѣчали кн. Коричей, гдѣ на листу 302, въ гл. 29 говорится: „Аще тріе епископи не обрящутся, достойно есть и при двою и при единомъ избрани ю быти на епископство“. Кроме этого указывалось еще на массу примѣровъ изъ практики древней Церкви: какъ, наприм., на св. Евсевія (Чет.-Мин. июня 22), священномученика Автонома (Прол., сент. 12) и пр., рукополагавшихъ однолично епископовъ.

Такимъ образомъ, оказывалось, что ни одно обвинение, возводимое на митр. Амвросія, не выдерживало критики; значитъ, не принимать священство, происшедшее чрезъ него по рукоположенію, не было и нѣть совершенно никакихъ основаній. Единственное препятствіе было—гордость, которая и помѣшила нашимъ братьямъ принять давно протягиваемую къ нимъ руку единенія. Они остановились... на распутьи. Время однако заявляло свои требования. Жить такъ, какъ они жили до сего времени, стало невозможнно. Свободы, дарованныя старообрядцамъ, еще болѣе открывали глаза на незавидное ихъ положеніе.

Среди бѣлопоповцевъ началось броженіе...

Передовые члены обществъ поняли, что безъ епископа ихъ церковная жизнь идетъ къ постепенному упадку. Чтобы упорядочить свою внутреннюю организацію, братья бѣлопоповцы начали объединяться на „соборахъ“. Послѣдній изъ этихъ „соборовъ“ въ большинствѣ своемъ рѣшительно высказался уже за приобрѣтеніе своего епископа. Къ общему выводу всѣ однако не пришли и на этомъ соборѣ: недовольные остались, и остались въ немаломъ количествѣ. Сторонниками ихъ явились и нѣкоторые священники, которымъ жизнь подъ контролемъ епископа очевидно не улыбалась. Недовольство росло, ширилось; особенно по деревнямъ и селамъ, тамъ, въ народной толщѣ. Единственный представитель ихъ миссіи—Глуховъ всталъ теперь на сторону соборного большинства и, измѣнивъ свои прежнія убѣждѣнія о паденіи епископовъ, настойчиво началъ проповѣдывать о необходимости епископовъ, хотя бы и викарныхъ. Проповѣдь его однако не вездѣ имѣла успѣхъ: на Дону, наприм., она встрѣтила упорное сопротивленіе. Донцы хотя и не могли отвѣтить на его вопросы, но и не соглашались на его увѣренія, имѣя въ виду его прежнюю проповѣдь. И вотъ, желая дать ему надлежащій отпоръ, они и пишутъ вышеприведенное письмо священнику, требуя или его прѣзда, или письменныхъ отвѣтовъ на притязанія докучливаго начетчика. Не знаемъ, что отвѣтилъ имъ священникъ, но они, какъ и большинство, остались на распутьи.

„Не оставьте насъ, батюшка, безъ всякаго напутствія“,—томительно вызываютъ они, не зная, куда итти и что дѣлать. А впереди ночь темная, безпросвѣтная...

Бѣдные! Неужели они до сихъ поръ не видятъ благодатный свѣтъ братскаго костра, который такъ ярко свѣтитъ среди окружающаго мрака. Неужели они потрѣнному будуть одиноко стоять на распутьи и беспомощно взывать о помощи? Да и услышать ли? Дай Богъ, чтобы они поскорѣе выбрались на истинный путь, гдѣ могли бы успокоиться ихъ мятущіяся сомнѣніемъ души. Будемъ падѣться, что они не въ далекомъ будущемъ сойдутъ съ этого распутья и ближе подойдутъ къ своимъ братьямъ.

С. Б.—въ.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(6—13 января 1910 г.).

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ не изволилъ изъявить согласія на вступленіе офицеровъ въ члены всероссійскаго национального клуба.

— Въ Гос. Совѣтѣ возвращенъ въ комиссию для новаго разсмотрѣнія законопроектъ объ измѣненіяхъ въ обрядѣ преданія суду, разсмотрѣно нѣсколько мелкихъ законопроектовъ и переданы въ комиссию законопроекты объ условномъ осуж-

деніи и обѣ измѣненіи земеритальной кассы вѣдомства и-ва юстиціи.

— Подъ предсѣдательствомъ г. Тимашева открылось со-вѣщеніе по вопросу о реорганизаціи министерства торговли и промышленности.

— Сенаторъ Гаринъ посѣтилъ премьер-министра и на-дняхъ выѣзжаетъ въ Царское Село.

— Предстоитъ назначеніе сенаторской ревизіи учрежденій морского министерства.

— Въ Петербургъ прибыла чрезвычайная бельгійская комиссія для извѣщенія о вступленіи на престол короля Альберта.

— Совѣтъ министровъ высказался за отклоненіе американского предложения о торговой нейтрализации Манчжурской желѣзной сѣти.

— Чрезвычайная охрана въ Петербургѣ продолжена.

— Въ Варшавѣ покончилъ самоубійствомъ поставщикъ интенданта Фронть.

— Закрылись съѣзы: по борьбѣ съ пьянствомъ—въ Петербургѣ, естествоиспытателей и ветеринарный—въ Москвѣ. На заключительномъ засѣданіи съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ большинство присутствующихъ демонстративно покинули залъ вслѣдствіе измѣненій, сдѣланныхъ бюро въ текстѣ принятыхъ съѣздомъ резолюцій. Слѣдующій съѣздъ естествоиспытателей и врачей состоится въ Тифлісѣ.

— 12 с. м. въ Троице-Сергиевской лаврѣ торжественно отпраздновано 300-лѣтіе снятія осады лавры.

— Въ Казани сгорѣлъ главный корпусъ стеаринового завода Крестовниковъ; убытокъ—500.000 руб.

Въ г. Бухару высланъ отрядъ русскихъ войскъ—стѣраки, казаки и пулеметы—для прекращенія рѣзни между мусульманъ суннитами и шіятами.

— Въ Шемахѣ ощущалось довольно сильное землетрясеніе по направлению съ сѣвера на югъ, продолжавшееся 6 секундъ.

— Въ Петербургѣ за нѣсколько дней до 9 января арестованы петербургскій комитетъ с.-д. партіи, нелегальное центральное бюро профессиональныхъ союзовъ и нѣсколько наиболѣе активныхъ работниковъ с.-д. партіи.

— Въ Москвѣ оштрафована на 500 руб. газета „Утро Россіи“ за статью о казенной продажѣ питей.

— „Кievskія Вѣсти“ оштрафованы на 200 р.; кроме того, редакторъ этой газеты подвергнутъ 2-мѣсячному аресту.

— Въ Екатеринославѣ оштрафована на 100 рублей газета „Новая Копейка“.

— Слѣдствіе по дѣлу о московскихъ интендантахъ закончено.

— Изъ Мукдена сообщаютъ о спѣшныхъ военныхъ приготовленіяхъ Китая.

НОВЫЯ КНИГИ.

Книгоиздательство «Свѣтъ и Жизнь». «Всероссійскій старообрядческій календарь» на 1910—7418 года. Стр. 1—80, XXVIII. Москва, 1910 года. Цена 30 коп.

«Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ»,— вотъ что приходится сказать по отношенію издателя «Всероссійскаго старообрядческаго календаря». Это тотъ «пекарь» и тотъ календарь, о которыхъ въ журналѣ «Церковь» за 1909 годъ (№ 30) говорилось: «Всегдѣ за полякомъ Быковскимъ выступаетъ на изда-тельскую арену въ роли служителя старообрядчеству печатнымъ словомъ другое лицо, — нѣкто Викторъ Карловичъ Мюръ. Нужно ли пояснить, что это — не старообри-децъ. По одному его имени и фамиліи можно догадаться, что этотъ господинъ даже не русскій. Это основатель секты «святодуховцевъ»...

«Чѣмъ же облагодѣтельствовать старообрядчество задумалъ г. Мюръ? Онъ приступилъ къ изданію на 1910 годъ «Старообрядческаго календаря». Никто изъ старообрядцевъ не догадался издать свой календарь, а вотъ г. нѣмецъ замѣтилъ, чего еще не достаетъ старообрядцамъ, и рѣшилъ за-полнить этотъ недостатокъ собственнымъ трудомъ... Нельзя думать, что эти гг. издатели... Быковскій и Мюръ занялись такимъ почтеннымъ дѣломъ во имя высшихъ побужденій, стараясь прославить старообрядцевъ. Нѣтъ, на первомъ планѣ у нихъ коммерческій расчетъ. Имъ нуженъ заработка; а что они навязнутъ старообрядчеству въ своихъ изданіяхъ, какихъ святыхъ запишутъ въ «Старо-обрядческій календарь» — нѣмецкихъ или русскихъ, — для нихъ это не важно, въ этомъ разбираются они предоставл-ютъ самимъ старообрядцамъ» («Церковь», 1909 г., стр. 905).

Предположение, высказанное на страницах нашего журнала, оказалось положительно точнымъ. Календарь г. Миора на самомъ дѣлѣ является изданиемъ далеко не съ высокими побуждениями.

Не будучи старообрядцемъ, г. Миоръ, надо полагать, и самъ сознавалъ, что онъ не въ силахъ справиться съ такой непосильной для него задачей, какъ издание «Старообрядческаго календаря», который бы вполнѣ отвѣчалъ иль духу, иль вѣковымъ традиціямъ. Но, преслѣдуя исключительно цѣль наживы, онъ не остановился передъ этимъ сознаніемъ и «рѣшился» издать «старообрядческій» календарь, столько имѣющій общаго со старообрядчествомъ, сколько самъ Миоръ—старобрьадецъ. Самая существенная часть календаря — святцы, не говоря о полномъ несоответствии старообрядческому духу, составлены настолько небрежно, съ такой халатностью, что мы рѣшительно отказываемся понимать, за кого считаются иль составители старообрядцевъ. преподнося имъ, — этимъ отрицательно всякой новизны, — такое произведение.

На самомъ дѣлѣ, въ календарѣ г. Миора мы встрѣчаемъ имена если и не иѣмѣцкихъ святыхъ, то во всякомъ случаѣ не тѣхъ, которые чтутся старообрядцами.

Напримеръ, имена: Давидъ (26 июня), Елевтерій (3 окт.), Таракъ (12 окт.), Герасій (14 окт.), Винфантій (19 дек.), Сильвестръ (2 янв.), Доменика (8 янв.), Агафангель (23 янв.), Ксенофонть (26 янв.), Гермогенъ (10 дек.), Архипа (19 февр.), Фетинія (20 марта), Асінкритъ (8 апр.), Дмитрий (15 мая), Измаїлъ (17 июня), Николай (9 мая, 6 дек.), Ювеналій (2 юля), —едва ли старообрядцы найдутъ въ свояхъ древнихъ до-мировскихъ святцахъ.

Опять-таки что за святые: Іоаннъ Поливотскій (дек. 4), Каріонъ монахъ (5 дек.), Ниль Столобенскій (7 дек.), Власій севастопольскій (11 февр.), постникъ Прокопій (28 февр.), Николай пещерскій сухой (11 дек.), Стефанъ новосіятель (9 дек.), Никандръ, епископъ для мірианъ (4 ноября), Артемій солуніцкій (24 мар.), Меодій Патраскій (20 мая), Козьма скопецъ (4 авг.), Григорій Сілактъ (8 авг.), Лазарь, на Галилейской горѣ постившійся (7 ноября)? — Едва ли кто изъ старообрядцевъ признаетъ ихъ знакомыми по патріаршимъ святцамъ.

Есть имена, которыхъ нѣтъ, кажется, ни въ какихъ святцахъ: Амилій (31 окт.), Папфаль (16 февр.), Антонъ (14 апр.), Агафоноль (5 апр.), Юліанъ (21 июня), Градаръ (5 марта), Николай нижегородскій (27 юля), Антира (22 марта).

Подъ иѣкоторыми числами указываются святые, которыхъ тамъ быть не должно. Таковы: Николай (17 ноября), Прокопій постникъ (28 февр.), Іона (6 мая).

Далеко не по-древнеславянски звучать и такія слова, какъ: «отдовъ» (29 ноября), «предтечи» (24 июня), «римляни» (29 ноября, 31 дек.), «представленіе» Іоны (6 ноября), беодора и «сыновей его», «дѣтей его» (19 сент., 5 марта), Іисуса «Навина» (1 сент.), Казанской «В. М.» (22 окт.), «который былъ» (7 февр.), «туть отдается» (14 янв.), «окончаніе праздника» (25 ноября).

Далеко не соответствующая патріаршимъ святцамъ почтительность проглядываетъ и въ отношеніи многихъ особенно чтимыхъ святыхъ. Вмѣсто «иже во святыхъ отца нашего», какъ обычно пишется въ патріаршихъ святцахъ, здѣсь небрежно значится, напримѣръ, «Отца нашего Іоанна Златоуста» (13 ноября).

Однако, несмотря на все это, г. Миоръ, чисто съ иѣмѣцкой развязностью, позволяетъ себѣ заявить, что «составленъ этотъ мѣсяцесловъ изъ книги «Святцы», напечатанной въ 8-іе лѣто царствованія царя Алексія Михайловича всей Россіи, по повелѣнію патріарха Іосифа, въ память апостола Акілы, ученика апостола Павла» (стр. 26).

Послѣ сдѣланныхъ нами сравнительно бѣглыхъ узазий, насколько соотвѣтствуютъ святцы календаря г. Миора святыми, принятными въ старообрядчествѣ, дѣйствительно изданными при благочестивыхъ московскихъ патріархахъ,— такое заявленіе издателя «Всероссійскаго старообрядческаго календаря» является поступкомъ, о которомъ распространяться здѣсь не приходится, но во всякомъ случаѣ не подходитъ считать и свойственнымъ порядочнымъ людямъ..

Впрочемъ, уже съ первой страницы «календаря» опредѣляется, сколько издатели его смыслятъ въ старообрядчествѣ. Здѣсь на первомъ планѣ изображенъ «протопопъ

«Аввакумъ» стоящимъ на костре и возглашающимъ: «Рай Твой вижу, Спасе мой!»...

Спрашивается: имѣемъ ли въ этомъ изображеніи что-нибудь общаго съ тѣмъ протопопомъ Аввакумомъ, котораго такъ чутъ старообрядцы? Рѣшительно ничего. Это какой-то никоніанскій монахъ и притомъ самого вульгарного пошиба. Заломивши, какъ говорить, лихо камілавку набекренъ, заложивши руки за спину, онъ стоитъ въ самой надменной позѣ великосвѣтскаго ритора. Если бы изъ-подъ ногъ «Аввакума» не клубился дымъ горящаго костра, то можно бы подумать, что этотъ «Аввакумъ» наслѣдуетъ какую-нибудь изъ веселенькихъ мелодій...

Неужели г. Миоръ не знаетъ даже того, что такихъ кушаковъ и камілавокъ, какіе у его «Аввакума»,—старообрядцы не носятъ, а во время протопопа Аввакума ихъ не носилъ никто въ России. Да и почему мюровскій «Аввакумъ» въ монашескомъ одѣяніи? Вѣдь тотъ, настоящій Аввакумъ былъ протопопомъ, а не монахомъ. Опять же: «рай Твой вижу, Спасе мой»—и не по-старообрядчески, и не по-аввакумовски...

Говоря о рисункахъ, умѣстнымъ считаемъ отмѣтить и другіе, такъ же указывающіе на незнаніе календарныхъ издателей старообрядчества и его дѣятелей. На стр. 60 помѣщенъ портретъ, подъ которымъ красуется подпись: «Ілья Алексѣевичъ Ковылинъ». Основатель московскаго Преображенскаго кладбища. Родился въ 1831 году. Скончался 21 августа 1809 года». Здѣсь, какъ видится, не только полное незнаніе такого виднаго дѣятеля, хотя и безапоповскаго, въ какое время онъ былъ, но и рождение его указано послѣ его смерти.

Еще чище обставлена дѣло съ другимъ портретомъ на той же страницѣ, внизу, справа. Здѣсь подъ портретомъ И. А. Фортова красуется подпись: «М. Ф. Ясашиновъ». По всей вѣроятности, г. Миору хотѣлось въ числѣ прочихъ старообрядцевъ угодить и бѣлопоповцамъ помѣщениемъ портрета иль выдающагося дѣятеля г. Ясашинова, но такого портрета не оказалось, и вотъ г. Миоръ, съ чисто иѣмѣцкой изобрѣтательностью, вместо портрета Ясашинова, ставить портретъ Фортова, и подъ нимъ подписывается: «М. Ф. Ясашиновъ». Не правда ли, по пословицѣ: и овцы сыты и сѣно цѣло?

Не менѣе указываетъ на издание «календаря» съ цѣлью облагодѣтельствовать старообрядчество и то обстоятельство, что въ числѣ прочихъ многихъ объявлений г. Миоръ завербованы и такія, въ которыхъ специально для старообрядцевъ предлагаются: «вѣчно новая и безопасная бритва приборъ Гилетъ съ бесплатнымъ приложеніемъ трехъ запасныхъ новыхъ лезвій» (стр. XVII); «Сенсаціонная книга... Игра въ карты безъ проигрыша: въ баночки, желѣзную дорогу, стуколку и проч.» (стр. XVIII); «Какъ предупредить беременность» (стр. XX).

Смотря на всѣ такія вещицы въ изданіи, предназначенному для старообрядцевъ, невольно шлѣшь упрекъ самимъ старообрядцамъ за ихъ холодное отношеніе къ своему собственному дѣлу. Благодаря собственной нашей халатности, среди настѣ являются различные Миры, берущіеся своими нечистыми руками за святое дѣло. Мы дремлемъ въ то время, когда люди, намъ совершенно чужды, «заботятся» о настѣ, преподносятъ намъ своего издѣлія «старообрядческіе календари», при чёмъ объщаются на слѣдующій годъ удвоить свою заботливость, приподнести намъ не одинъ, а даже два календаря.

Жаль, очень жаль.

Г—въ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Церковно-государственное значение старообрядчества.—Евангеліе приказало, ст. еп. Михаила.—За прошлый годъ.—Обзоръ печати.—Рѣдкая книга.—Бесѣда въ Москвѣ.—Материалы по истории старообрядчества.—Вымираютъ, разсказъ І. Пере-трухина.—Забытый мученикъ Арсеній Мацѣевичъ, ст. Павлова.—Отвѣты редакціи.—Почтовый ящикъ.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь: Обзоръ событий.—Новые книги.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, медныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Колты, утюльники, божицы, кресты, сосуды, лампады. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ВЫСШИЯ НАГРАДЫ: большая золотая медаль, дипломъ и почетный крестъ.

Красиво и быстро

писать съ развитіемъ дрожащей руки въ 60 уроковъ нового метода выучиваю въсѧ заочно и лично. Правила и почерки высыпаю за 60 коп. марокъ. Непробуйте, и вашъ почеркъ будетъ въсѧ красивѣ. Москва, Малая Сухаревская площа, домъ Россійского общества. Проф. каллиграфія Менделеевъ.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ газетѣ Городецъ, Нижегород. губ.,

у П. А. ОВЧИННИКОВА.

Саваста Арменополя,— цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матея Властира (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб.

Немаканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
НОВОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

СТАРООБРЯДЧЕСКАГО КАЛЕНДАРЯ

Цѣна у разносчиковъ и въ магазинахъ 30 коп., а съ пересылкой 42 коп.

Москва, Покровка, Б. Казенный пер., д. 4, книгоиздательство „Свѣтъ и Жизнь“.

Искусственный НОГИ, руки своей системы.

Всевозможн. БАНДАЖИ
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.
Спешная доставка

Г. ШВАРЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.
Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

НУЖЕНЪ уставщикъ съ хорошимъ голосомъ, могущій организовать хоръ любителей пѣвцовъ, и съ хорошей рекомендацией. Приличное вознагражденіе, квартира, отопленіе. Адресъ: г. Томскъ, Русаковскій пер., № 18, Ивану Николаевичу Шашеву.

Совѣтъ Старообрядческой Остоженской Общины

ВЪ Г. МОСКВѢ

покорнѣйше просить членовъ общины пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть 28 февраля 1910 года, въ 9 $\frac{1}{2}$ час. утра, на Остоженкѣ, въ 3 Ушаковскомъ пер., въ домѣ общины.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТИЙ:

- 1) Принятіе новыхъ членовъ.
- 2) Докладъ довѣренныхъ лицъ.
- 3) Утвержденіе отчета за 1909 г. и сметы на 1910 годъ.
- 4) Избраніе діакона въ общину.
- 5) Избраніе членовъ совѣта и кандидатовъ къ нимъ на три года.
- 6) Избраніе довѣренныхъ лицъ на 1910 годъ.

КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО

Історія о существованіи священства въ христіанской Церкви

выходить изъ печати въ февралѣ с. г.

Цѣна по подпискѣ 1 руб. 50 коп. Подписка на нее по удешевленной цѣнѣ принимается до выхода изъ печати, а по выходѣ изъ печати цѣна будетъ 2 руб. 50 коп.

Подробное описание книги было помещено въ № 46 журнала „Церковь“ за 1908 г.

Подписку и деньги адресовать на имя издателя: свящ. С. Ф. ЛАБЗИНА, г. Верей, Московской губ.

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журналъ. **1910 г.**

открыта подписка на подписаніи получать:

52 № № журнала: романы, повѣсти, рассказы, картины, рисунки, иллюстрации соврем. событий.

52 КНИГИ — отпечатанные четырьмя четкими шрифтами и содержащие:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОДУЛЬНО-НАУЧНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЯ“.

первые **18** КНИГЪ ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. В. ПИСЕМСКАГО.

4 КНИГАХЪ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВСЕВ. М. ГАРШИНА.

18 КНИГАХЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ КНУТА ГАМСУНА.

12 № № ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ.

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунки для рукоѣтныхъ работъ.

1 СТЪННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1910 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ въ С.-Петербургѣ безъ доставки — 6 р. 50 к., съ доставкою — 7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи — 8 р. За границу — 12 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объясненіе о подпискѣ высылается бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“
(№ 1—62) за 1908—1909 годы
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
каждый съ пересылкой.

Открыта подписка на 1910 годъ, (только изданія VII) на еженедѣльный, проповѣднический и религіозно-назидательный журналъ „ВОСКРЕСНЫЙ ВЛАГОВѢСТЬ“. Цѣна 2 рубли. съ рисунками въ С.-Петербургѣ, Обводный каналъ, д. 116. Редакторъ: прот. П. Миртовъ.

ДРУГЪ

Съ 1-го мая 1909 года выходить 2 раза въ мѣсяцъ отдельнымъ изданіемъ, какъ **БЕЗПЛАТНОЕ** приложение къ журналу **«ЦЕРКОВЬ»**.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ.

ЗАДАЧА „**ДРУГА ЗЕМЛИ**“: 1) ПОДДЕРЖАТЬ бодрость и ЭНЕРГІЮ русского землемѣца; 2) ВДОХНУТЬ увѣренность въ его силы

ЗЕМЛИ

3) научить его самодѣятельности и 4) указать ему на самые ПРОСТЫИ средства улучшить свое благосостояніе.

Программа „**ДРУГА ЗЕМЛИ**“ включаетъ отѣзы: полеводство, огородничество, садоводство, травоеваніе, скотоводство, маслодѣліе, хмѣлеводство, льноводство, пчеловодство, виноградство, шелководство и пр.; цѣльная торговля, кооперации, артельное дѣло. Промыслы. Землеустройство. Крестьянство.

На вопросы читателей въ „**ДРУГЪ ЗЕМЛИ**“ даются отвѣты специалистовъ-агрономовъ, практиковъ-хозяевъ, инструкторовъ мин. землемѣца. Нѣкоторыя статьи сопровождаются рисунками и чертежами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на еженедѣльный журналъ **«Церковь»** вмѣстѣ съ **БЕЗПЛАТНЫМЪ** приложениемъ **«ДРУГЪ ЗЕМЛИ»**—**5 р.** въ годъ съ пер. и дост., на $\frac{1}{2}$ года **2 р. 50 к.**, на 1 мѣс. **50 к.**

ПРОБНЫЙ НОМЕРЪ высыпается за 2 СЕМИКОПЕЕЧНЫХЪ МАРКИ.

Подписные деньги и письма адресовать: **Москва, Биржевая площ., д. Рябушинскихъ, контора журнала „ЦЕРКОВЬ“.**

Открыта подписка на 1910-й годъ на еженедѣльный журналъ церковно-общественной жизни и пастырской практики, для духовенства и мірянъ, подъ названіемъ **«ПРОБУЖДЕНИЕ»**, съ ежемѣсячными приложеніями **«Отклики Сельскихъ Пастырей»**. Органъ виѣ-епархиального общенія и единенія приходскаго духовенства. Не являясь конкурентомъ какого-либо изъ существующихъ духовныхъ журналовъ, а лишь восполняя въ нашей духовной журналистикѣ пробѣгъ выразителя дѣйствительного голоса сельскихъ пастырей, журналъ намѣренъ давать мѣсто преимущественно статьямъ и мнѣніямъ сельскихъ пастырей, и мы потчимся внести долю самостоятелія въ сужденія и посильной разработки возникающихъ вопросовъ. Удовлетвореніе такой назрѣвшей потребности является насущнымъ дѣломъ: это сознано и многократно высказано духовенствомъ на съѣздахъ и въ печати. Отдалая упроченіе такого органа, мы обезоруживаемъ тѣмъ самихъ себя и вредимъ собственнымъ начинаніямъ, разумѣю: организація пастырскихъ союзовъ, призывъ „къ поднятію сельскохозяйственной культуры“ и образованія и мн. др.; лишаясь представляющейся возможности обмына мыслей и защиты себя отъ „внѣшнихъ“, мы, пастыри, ослабляемъ своихъ ратниковъ, заливая ихъ энергию, и одновременно усиливъ и косвенно содѣйствуемъ противоборствующимъ „на ны“. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересыпкой **4 р.** Разсрочка допускается. Подписка принимается въ конторѣ и редакціи: Киевъ, Б. Владимірская, 48. Отдѣленіе конторы и личный адрес: Бѣлая Церковь, Киев., губ., почт. ящ. № 70. Редакторъ-издатель свящ. К. Кмита. Журналъ за 1906-й г.—**1 р. 50 к.**, за 1907 и 08 гг. по **1 р.** съ пересыпкой. Статьи имѣютъ принципіальный характеръ и представляютъ полный интересъ въ настоящее время.

Годъ изданія III-й. Открыта подписка на художественно-литературный и политический журналъ по образцу большихъ заграничныхъ иллюстрацій **«ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ»** и **«РОССІЯ»**. Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы, путешествій, искусства, театра и моды. Программа изданія: Жизнь Европы въ связи съ парламентарнымъ строемъ Россіи и отношеніями къ ней Запада.—События на Западѣ, Востокѣ и внутри Россіи.—Придворный и парламентскій бытъ.—Дипломатический міръ.—Европейскіе университеты.—Литература, искусство, ученые, артисты.—Уголки русской жизни за границей.—Славянскій Востокъ, Турция, Греція.—Путешествія, романы, повѣсти, путевые письма, корреспонденціи.—Веселые наброски, юмористика.—Рисунки, сцены, портреты.—Театры и моды.—Особый отдѣлъ: изъ міра таинственного, необычайныхъ явленій, загадки бытія.—Міръ духовъ. Картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Галлерея картинъ „Парижскаго Салона“. 12—18 богато-иллюстрированныхъ выпускъ въ годъ. Премія годовыми подписчикамъ въ 1910 году: „Иллюстрированный спутникъ къ морскимъ путешествіямъ“. Черное море.—Крымъ.—Черноморское побережье Кавказа и проч. Изящное изданіе съ многочисленными рисунками. Подписная цѣна: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. Подписка принимается въ редакціи **«Европейской жизни»**: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 94, кв. 9 и въ книжныхъ магазинахъ „Нового Времени“.

Открыта подписка на 1910 г. (III-й годъ изданія) на ежедневную политическую, экономическую и научно-литературную газету **«ТАМБОВСКИЙ ВѢСТИНИКЪ»** въ изданіи и подъ редакціей Н. А. Федорова. Газета имѣть постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и во многихъ селахъ Тамбовской губерніи. Собственные корреспонденты въ столицахъ и во многихъ крупнѣйшихъ городахъ Россіи и за границей. Редакція и контора помѣщаются въ Тамбовѣ, на Дворцовой ул., въ д. Панкевичъ. Подписная цѣна съ доставкой и пересыпкой: на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 65 коп., на 3 мѣс. 1 руб. 60 коп., на 1 мѣс. 65 коп. Сельскія общества, крестьянскія товарищества, народные учителя, сельское духовенство, городскіе и земскіе служащіе, учащіеся пользуются льготой,—уплачиваютъ **4 руб.** въ годъ.

Открыта подписка на 1910-й годъ на газету **«СТАРЫЙ ВЛАДИМИРЕЦЪ»**. Основная задача газеты полное, всестороннее и беспристрастное освѣщеніе жизни Владимірской губерніи. Корреспонденты во всѣхъ городахъ и крупныхъ центрахъ Владимірской губерніи. Въ газетѣ будуть помѣщаться иллюстраціи, карикатуры, портреты выдающихся дѣятелей и пр. Подписная цѣна: на годъ—5 руб.; на 11 мѣс.—4 руб. 75 коп.; на 10 мѣс.—4 руб. 50 к.; на 9 мѣс.—4 р. 25 к.; на 8 мѣс.—4 р.; на 7 мѣс.—3 р. 50 к.; на 6 мѣс.—3 р.; на 5 мѣс.—2 р. 75 к.; на 4 мѣс.—2 р. 30 к.; на 3 мѣс.—1 р. 80 к.; на 2 мѣс.—1 р. 30 к.; на 1 мѣс.—70 к. Годовыми подписчикамъ допускается разсрочка при условіи непосредственного обращенія въ контору газеты (губ. г. Владиміръ, Георгіевская ул., д. Бѣлова): при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 1 р. Учителямъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ, учителямъ школъ грамоты, сельскому духовенству, фельдшерамъ, акушеркамъ, сельскимъ старостамъ и волостнымъ писарямъ при условіи годовой подписки и непосредственного обращенія въ редакцію, подписная плата за газету **4 рубля** въ годъ.

УРЕННЯЯ ЗВѢЗДА. Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ. Прогрессивный органъ религіознаго пробужденія русскаго народа. Религія, политика, общественная жизнь, наука, литература. Условія подписки: въ г. С.-Петербургѣ на 1 годъ—2 р. 50 к.; на 6 мѣс.—1 р. 40 к.; на 1 мѣс.—30 к. Для иногороднихъ на 1 годъ—3 р.; на 6 мѣс.—1 р. 65 к.; на 1 мѣс.—35 к. За границей на 1 годъ—5 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 1 мѣс.—50 к. Плата за объявление: за строку петита на послѣдней стр. 20 к., отъ 2-хъ разъ и болѣе по 15 к. Ищущимъ труда по 10 к. Объявленія о спиртѣ напиткахъ не принимаются. Главная цѣль журнала заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнимъ также и голосъ новой прогрессивно-религіозной Россіи. Статьи и сообщенія просятъ адресовать на имя редактора Ивана Степановича Проханова, С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., д. № 12. Подписные деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія по адресу: Т-во „Радуга“, СПБ., Вознесенскій пр., 40.

Открыта подписка на новый спиритуалистический религіозно-философский журналъ **«ЖИЗНЬ ДУХА»**. Журналъ будетъ выходить 15-го числа каждого мѣсяца въ размѣрѣ 1—2-печатныхъ листовъ, при чёмъ первый номеръ выйдетъ 15 января 1910 года. Подписная плата за 12 номеровъ съ доставкой и пересыпкой въ Россіи **2 р. 50 к.**; на полгода **1 р. 50 к.**, за отдельный экземпляръ **25 к.**, за границу **5 руб.** Подписка принимается во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Имперіи и у редактора-издателя Владимира Ивановича Штальберга: Смоленскъ, Пушкинская ул., № 16.

«Астраханскій Листокъ» (годъ изданія 45-й) будетъ выходить въ 1910 г. подъ прежней редакціей и при томъ же составѣ постоянныхъ сотрудниковъ. Газета прогрессивнаго направленія, но независима отъ какихъ-либо партій и кружковъ. Подписная цѣна съ пересыпкой: 1 годъ—7 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ года—3 р. 75 к., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. Редакторъ-издатель В. И. Склабинскій.

На 1910 г. открыта подписка на большую политическую, экономическую, общественную и литературную газету „**ГОЛОСЬ МОСКВЫ**“. Четвертый год издания. Взять свою мозгом независимость и поставить главной целью широкую и полную освещенность, редакция „Голоса Москвы“ привлекла для ближайшего участия в газете выдающихся ученых и специалистов по всем отраслям знания и образовала обширную сеть своих корреспондентов. Свежие о текущей жизни Петербурга и о деятельности всех государственных учреждений получаются ежедневно по телефону. Подробнейшая свежая о московской жизни. Газета внимательно следит за ходом развития торгово-промышленного дела в России. Ежедневно—обширная хроника, обзоры и рукописи статьи по вопросам этой области. В каждом номере газеты—сатирические и юмористические фельетоны на злобу дня. Широкое место отводится вопросам искусства и художественной литературы. Важнейшие события иллюстрируются в особом приложении. Подписная цена: на 12 мес.—8 р., на 11 мес.—8 р. 50 к., на 10 мес.—7 р. 75 к., на 9 мес.—7 р., на 8 мес.—6 р. 25 к., на 7 мес.—5 р. 50 к., на 6 мес.—4 р. 75 к., на 5 мес.—4 р., на 4 мес.—3 р. 25 к., на 3 мес.—2 р. 50 к., на 2 мес.—1 р. 80 к., на 1 мес.—80 к. Льготная подписка для лиц духовного звания, военных, учителей и студентов: на 12 мес.—6 р., на 11 мес.—5 р. 50 к., на 10 мес.—5 р., на 9 мес.—4 р. 50 к., на 8 мес.—4 р., на 7 мес.—3 р. 50 к., на 6 мес.—3 р., на 5 мес.—2 р. 50 к., на 4 мес.—2 р., на 3 мес.—1 р. 50 к., на 2 мес.—1 р. 10 к., на 1 мес.—60 к. Выписывающие за границу платят вдвое. Ответственность редактора: П. И. Смирнов. Издатель: „Московское Товарищество для издания книг и газет“.

Открыта подписка на 1910 год (третий год издания) на выходящую во Владикавказе ежедневную общественно-литературную и политическую газету „**КАВКАЗСКОЕ СЛОВО**“ (преобразована из „Кавказского Листка“) под редакцией Н. П. Волкова. Безпартийно-прогрессивный орган кавказской прессы, главная цель которого—служить идею мирного развития на принципах 17 октября, в их чистом не партийном виде, и на началах общей, основанной на взаимном доверию работе, при всестороннем и беспристрастном отражении и освещении на страницах этого органа различных вопросов из местной жизни туземного и русского населения Северного Кавказа, Дагестана и отчасти Закавказья, а также своевременно сообщать читателям обо всех выдающихся событиях в России и за границей. Условия подписки: для городских—с доставкой на год—5 р., для иногородних—с пересыпкой—6 р., на 6 мес.—3 р. 50 к., на 3 мес.—1 р. 80 к., 2 р. 25 к., на 1 мес.—70 к., 80 к. Плата за границу вдвое дороже. За перемещение адреса с иногородних—20 к. (можно марками). Отдельный номер газеты—3 к. Допускается разсрочка по 1 руб. в месяц до уплаты всей подписной суммы. Для гг. студентов и курсисток, учителей и учительниц начальных и городских училищ, законоучителей всех въроисповѣданій, а также для школъ всѣхъ вѣдомствъ, для волостныхъ, станичныхъ и сельскихъ правленій, гг. писарей и фельдшеровъ дается уступка в 1 р. съ годовой платы. Подписчики, доставившие подписку на 5 экземпляровъ газеты, 6-й получаютъ бесплатно. Подписка и объявления принимаются во Владикавказе—Александровский просп., въ книжномъ магазинѣ Ф. Т. Мартьева; съ декабря же месяца—въ главной конторѣ при редакции (Подгорный пер., д. № 9) и при типо-литографии А. И. Николаева (Кизлярская ул., № 18). Подробные адреса представителей от главной конторы и редакции будутъ печататься въ № № „Кавказского слова“. Годовые подписчики, подписавшиеся до января, получаютъ все вышедшие до этого № № „Кавказского Слова“ бесплатно.

Принимается подписка на 1910 год на ежемѣсячный литературный и общественно-политический журналъ „**НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**“. Преслѣдуя культурные задачи и будучи беспартийнымъ демократическимъ органомъ, журналъ широко ставитъ отдыши: 1) литературный, 2) политический, 3) критический, 4) научно-популярный, а также и обзоры: внутренней и внешней политики, литературы, провинциальной жизни и деятельности Государственной Думы. Вводятся отдыши: педагогический и церковно-общественный (беллетристика, статьи, обзоры). Большое внимание будетъ удѣлено вопросу о свободѣ въроисповѣданія, при чёмъ журналъ будетъ ратовать за интересы старообрядческой Церкви. При программѣ большихъ ежемѣсячниковъ „Новое Образование“ будетъ держаться того направления и характера, какихъ держалась никогда журналъ „Образование“ при покойномъ А. Я. Острогорскомъ. Въ журналѣ примутъ участіе известные литературные и научные силы. Условия подписки, съ доставкой и пересыпкой въ России: на год—7 р., на 6 мес.—3 р. 50 к., на 3 мес.—1 р. 75 к., на 1 мес.—60 к.; за границей: на год—10 р., на 6 мес.—5 р., на 3 мес.—2 р. 50 к., на 1 мес.—1 р. 25 к. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Забалканскій пр., д. 30, въ конторѣ журнала „Новое Образование“, а также во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ имперіи, которые удерживаютъ изъ подписной цены 5%, въ свою пользу.

„ХУТОРЯНИНЪ“. Открыта подписка на 1910 год. Еженедельный иллюстрированный журналъ, посвященный интересамъ сельского хозяйства, торговли и промышленности. Год издания пятнадцатый. 52 номера въ год (свыше 2,000 стр.) Съмена и сборникъ сельскохозяйственныхъ статей—календарь „Хоторянинъ“—на 1910 г. (свыше 240 стр.) со многими иллюстрациями. Журналъ награжденъ золотой медалью на выставкѣ ростовского-на-Дону общества садоводства. (Въ апрѣль 1909 г.). Подписная цена на год два рубля, на полгода одинъ руб. Календарь (Сборникъ сельскохозяйственныхъ статей). 1910 г. „Хоторянинъ“. Цена 20 коп. (безъ пересыпки). Въ книжкѣ свыше 240 стр. съ иллюстраціями. Масса благопр. отзыва. Календарь награжденъ золотой медалью. Сборникъ первый на 1909 год (свыше 200 стр.) остался въ незначительномъ количествѣ. (Цена 25 коп.) Адресъ: Полтава, редакция журнала „Хоторянинъ“. Издание полтавск. общ. сельск. хозяйств. Отв. ред. П. П. Ганько.

VI год издания (1910 год) „**ГОЛОСЪ ПРАВДЫ**“—политическая, экономическая, общественная и литературная газета, съ еженедельнымъ иллюстрированнымъ приложениемъ, имеющимъ при наибольшемъ въ России форматѣ, наименьшую подписную цену. За год—8 р., 6 мѣс.—4 р., 3 мѣс.—2 р. 10 к., 1 мѣс.—75 к. За границу за год—14 р. Сельскимъ правленіямъ, духовенству, крестьянамъ, нижн. чинамъ, офицерамъ, учащимъся, учителямъ сельскихъ школъ, фельдшерамъ газета высылается по ценѣ: за год—5 р., 6 мѣс.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—65 к. „Голосъ Правды“, расположая корреспондентами во всѣхъ культурныхъ центрахъ России и Западной Европы, имеетъ возможность давать телеграфный свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ европейской жизни и обладаетъ самой широкой освещенностью. „Голосъ Правды“ посвящаетъ особое внимание Государственной Думѣ, Государственному Совѣту, полит., обществ. и профессіон. организациямъ. „Голосъ Правды“ приобрѣтъ въ исключительную собственность рядъ выдающихся произведений, имеющихъ крупное общественное значение. Пробный номеръ высылается бесплатно. Адресъ главной конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Морская ул., д. 13.

ВУДЬТЕ ЗДОРОВЫ. Старый русский популярный журналъ. 17-й год издания. 36 бесплатныхъ приложенийъ, 24 № № популярного журнала „Домъ и Семья“. Все, что нужно знать, чтобы вести домъ и семью经济но и заботливо! Все, что нужно знать, чтобы правильно жить сажимъ и воспитывать детей, рационально питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться! Домашнее хозяйство и домоводство. Полезные свѣдѣнія, необходимые въ практической жизни. Воспитаніе детей. Полезные ремесла. Садъ, огородъ, поле. Охота, спортъ. Поваренный столъ. Моды и рукодѣлія. Семейные досуги: игры, развлечения, занятія, задачи, фокусы и пр. 12 № № иллюстрированного сборника „Самопомощь“. Для чтенія, самообразованія и справокъ. Бесплатная премія. Иллюстрированный семейный Альманахъ-Календарь БОГЪ-ПОМОЧЬ! Альманахъ „Богъ-Помочь“ выйдетъ осенью 1910 г. и будетъ разосланъ бесплатно всѣмъ годовымъ подписчикамъ. Журналъ „Будьте-Здоровы“ полезенъ въ каждой семье. Подписная цена со всѣми приложениями и преміей 3 р. въ годъ и 2 р. полгода. Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 1 руб. въ мартѣ. Допускается наложенный платежъ. Пробный № за 2 семикопеечные марки. С.-Петербургъ, Садовая, 53.

Открыта подписка на 1910 год на литературный, художественный, научно-популярный и общественный ежемѣсячный журналъ „**ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ**“. Подъ общей редакціей В. А. Просе. Первая книжка вышла 1 декабря 1909 года.

Иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ веленсовой бумаги. Подписная цена на год—2 руб., на 1/2 года 1 руб., за границу 3 руб. 50 коп. съ дост. и перес. Отдѣльная книжка 25 коп., съ перес. 35 коп. Подписаніе до 1 декабря на 1910 г. получаютъ декабрскую книжку журнала бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, Жуковская, 47, кв. 16, журналу „ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

на журналъ для всесторонняго образования

ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ

(VIII-й годъ изданія).

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Адресъ: СПБ., Невскій, 40.

„ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ ставить себѣ задачу отвѣтить на запросы интеллигентнаго читателей, которые не могутъ удовлетвориться программою другихъ «толстыхъ» журналовъ и ищутъ по случайности въ области науки, а желаютъ иметь болѣе полное представление о всей совокупности человѣческаго знанія и культурнаго прогресса.

Кромѣ обычныхъ ежемѣсячныхъ обзоровъ внутренней и иностранной политической и общественной жизни, а также беллетристики, въ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ помещаются произведения и статьи по всѣмъ отраслямъ науки, философіи, соціологии, научного богословія, литературной и художественной критики, сельского хозяйства и домоводства, медицины; даются сообщенія о новыхъ открытияхъ, изобрѣтеніяхъ и вообще о всемъ, могущемъ интересовать вдумчиваго читателя.

Статьи „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ и приложенные къ нему книги художественно иллюстрируются въ текстѣ и отдельными цветными картинами.

„ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ даетъ въ 1910 году

50 КНИГЪ

(5000—6000 стр.,
большого формата и
убористой печати),

ИЗЪ НИХЪ

12

илюстрированныхъ
книгъ ежемѣсячнаго
журнала въ

38

книгъ иллюстри-
рованныхъ при-
ложеній.

Послѣднія дѣлятся на три серии: „Библіотека Систематического Знанія“, „Библіотека для Саморазвитія“ и „Народный Университетъ“.

Въ нихъ въ 1910 году будутъ даны слѣдующія произведенія по всѣмъ отраслямъ знанія:

Проф. Лавіст: Политическая исторія Европы, въ 2 частяхъ. Эд. Бернштейнъ: Экономическая лекція. П. Кампфмайеръ: Рабочій вопросъ. А. Орловъ: Царство и государство. А. Николаевъ: Хлѣбъ и селянъ. Г. Джорджъ и Г. Гайдингъ: Единый налогъ или соціализмъ для блага народа! В. Тотоміанъ: Самоуправление и городское хозяйство. Л. Бельмонтъ: Дело при закрытии фабрикъ.

Проф. Оствалльдъ: Натур. философія. П. Ломброзо: Женщина, ее физич. и духовная природа. Отость Конть: Духъ поэзии. философія. Архимандрий Хр.: Невѣстническая жизнь И. Христо (Табетское евангелие).

Проф. Мейеръ: Всемирная, въ 2 частяхъ. Проф. Лебонъ: Эволюція нации, въ 2 частяхъ. В. Вельше: Переобъятый человѣкъ. Проф. Шнейдъ: Полный курсъ ботаники, въ 3 частяхъ. Проф. Гейтель и др. Завоеваніе воздуха, земли и воды (Чудеса техники). Проф. Денертъ: Научная мозаїка. Ученый агрономъ Н. Сладковскій: Новый способъ воздѣлыванія земли.

Проф. Тома: Исторія античной литературы. С. К. Исааковъ: Вичное изъ искусствъ. Альбомъ произведеній великихъ художниковъ изъ биографіями. Проф. Каракасъ: Исторія славянской литерат. въ XIX вѣкѣ. Л. Даунъ: Самоучитель языкъ. языка (по жал. и б. замѣнѣ самоучителя франц. или англійск. языковъ).

Проф. Наботъ: Практическое воспитаніе. В. Битнеръ: Спутникъ экскурсанта по Россіи. Руководство къ собиранию коллекцій, наставления для наблюдения природы, микроскопіи и биологіч. опыта съ приложеніемъ: Выборъ книгъ для самообразованія.

6 томовъ классиковъ
литер. и науки: **Сочиненія ВОЛЬТЕРА** 3 иллюстр. **Сочиненія ДАРВИНА** Происхожденіе видовъ,
въ 3 ч. съ иллюстр.

1 томъ Ежегодника человѣческой культуры (до 700 стр. съ отдельными картинами), выходящ. ежемѣсячно (ежеквартально), составл. В. А. Битнеръ. II. Политическая картина мира—В. Битнеръ. III. Учение науки и мысли—Л. Даунъ и др. IV. Обзоры литературы русской, славянской и иностранной—Л. Николаевъ, пр.-доц. Ногинъ и др. V. Техн. и Искусство—Б. К. Исааковъ и др. VI. Народное образованіе—А. Николаевъ, И. Румянъ и др. VII. Финанс., экономическая жизнь и статистика культуры—проф. Бернштейнъ, пр.-доц. Борзовъ, И. Ставровъ и др. VIII. Рабочій вопросъ и пролетариатъ. IX. Женское движение.

1 книга (только для годовыхъ подпісчиковъ): **настольная справочная книга** (до 700 стр. съ отдельными картинами), выходящ. ежемѣсячно (гигієн., катехизисъ, гигієна дітокъ, віор., беремен., гігієн., упражн., і пр.), юридич. отдѣл. (судеб. дѣла, форми прош., законы обл. общ., собр., курсахъ і пр.), сельскохозяйств. и домовод., астрономич. карты, описания столичн. музеевъ, картин. галлерей, достопримѣч. и проч. съ рисунками.

ВСЕГО 38 КНИГЪ ‘ПРИЛОЖЕНИЙ’.

Подписанія цѣна на „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ со всѣми вышеуказанными приложеніями:

Безъ пересылки въ годъ—7 руб., полгода—3 р. 50 к. Съ пересылкой въ годъ—8 руб., полгода—4 руб. За границу въ годъ—11 руб., полгода—5 р. 50 к. Для народныхъ учителей, фельдшеровъ, золотыхъ мастеровъ, исламчиковъ и просветительныхъ обществъ, по соглашенію съ издательствомъ (прилагать 3 коп. марку или открытку на отпѣтъ), съ пересылкой—7 руб.

Для годовыхъ подпісчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—3 р., 20 марта—2 р., 20 мая—3 р. и 20 августа—1 р.

Для гг. служащихъ въ каден. и частн. учрежденіяхъ при колективной подпискѣ, за поручительствомъ гг. управляющихъ или казначеевъ, допускается еще болѣе льготная разсрочка подпісчиковъ взносовъ.

Цена обложки изъ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ за страницу позади текста (66 строкъ пятилин.)—150 руб.

Предолжается подпись на слѣдующія изданія В. В. Битнера (для подпісчиковъ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ подписанія цѣна понижены):

энциклопедіческий журналъ съ **настольной энциклопедіей**, въ 3 томахъ. Издание 7 р. 50 к., для подпісчиковъ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ 6 руб. Издание „настольная энциклопедія“ закончено въ 1909 г. „настольная энциклопедія“ выходитъ подъ общую редакцію В. Битнера, отдѣлами редактир. специалистами: художествен.—С. К. Исааковъ; матем., хим., физ., техн.-ник. М. С. Тихоновъ; музика—доц. Ник. Бернштейнъ; медич. и гигієн.—др. А. Выборчакъ; правовѣд. и законод.—проф. А. Г. Тимофеевъ; болѣ, психіатр., оксульт., археол.—В. Битнеръ; отъ статьи по разн. вопр.—Б. Брауденко, Б. Ф. Тотоміанъ, А. Николаевъ, А. Г. Генкель, П. Берлинъ, Леонидъ Петровичъ, укр. агрон. Кесаровичъ, А. М. Наумовъ, Д. Дмитровъ и др. Подпісчики, внесшіе подпісочную плату сразу, получаютъ все изданіе полностью. Разсрочка по 2 р. въ мѣсяцъ. Въ изданіи переплетъ на 2 р. 20 к. дороже, т. е. 8 р. 20 к., для подп. „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“ 8 р. 20 к.

научная библиотека. РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ КАПИТАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ для завершенія образования, подъ общимъ заглавиемъ выходить выпусками въ неправильн. промежутки времени и распадается на 6 отдѣловъ: биологическій (печатается соч. Каруса Штерна: Эволюція мира—Миръ, его прошлое, настоящее и будущее), исторический (Всемирная история, Шиллеръ), философскій (Классики философіи, М. Бранса), общественный (Политические мыслители, Альберта и Бауэ и Соціальная политика, Вальдъ-деръ-Боргта), географіческій (Общее землемѣріе, Экспедиція и др.) и этическій (Исторія религій, Шантепі-де-ла-Сосей и Половой вопросъ, Форекса). Всѣ эти сочиненія роскошно иллюстрированы рисунками, цѣнными корынками, портретами и гравюрами-гравюрами.

Подпісочная цѣна на все 72 выпуска первой серіи (по 12 вып. въ отдѣлѣ)—20 р., для подпісчиковъ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“—18 р. За каждые 12 вып. 4 р., для подпісчиковъ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“—3 р. 50 к. За 1 вып. 40 к., для подпісчиковъ „ВѢСТИКЪ ЗНАНІЯ“—35 к.

Подробные проспекты и каталоги изданій В. В. Битнера высыпаются бесплатно.

Адресъ главной конторы изданія: В. В. Битнеръ: С.-Петербургъ, Невскій, 40. Телефонъ 118-18.

Третій годъ изданія. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 годъ. Третій годъ изданія.
на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

— ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. —

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-Философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательного характера общество волнуютъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критической, опровергающей атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТИЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитию старообрядческихъ общинъ и образования среди старообрядцевъ.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроящихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій, портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съездовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ: старообрядческие епископы: Михаилъ канадскій и Иннокентій кижегородскій и kostромскій, протоіерей Алексій Старковъ, свящ. Ioannъ Власовъ, свящ. Григорій Карабиновичъ, діаконъ Федоръ Гусляковъ, членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ, М. И. Бриллантовъ, бр. В. и Ф. Мельниковы, I. K. Перетрухинъ, D. C. Варакинъ, H. D. Зенинъ, B. E. Макаровъ, B. Г. Сенатовъ, A. И. Морозовъ, И. В. Галкінъ, B. M. Боринъ, Я. А. Боятенко, Порфирий Шмаковъ, Шалаевъ и други.

Подпісная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подпіска принимается: въ Москве: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Сынина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушникова. 3) Въ конторѣ Рогожского кладбища. 4) У Д. Л. Сынина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушникова. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскихъ съ с-ми, на Биржевой плош. 6) У п-ть Артемова, Москворецкая улица. 7) У И. А. Пуловкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострикова, Любанско-Ильинскія торгов. пом., 12. 9) У М. И. Бриллантова, Ветошный проездъ, амбаръ № 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровская линія. 11) У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. 12) въ братства Честнаго Креста, Б. Каменщики, д. Уварова. Въ г. Рязани, у Ф. И. Масленникова. Въ г. Харьковѣ у Ф. В. Демина, лавка т-ва Рябушинскихъ, Судальскій рядъ. Въ с. Кроне, Херсонской губ., у Е. А. Торлена. Въ г. Егеревскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожье-Каменскомъ, Екатерин. губ., у П. Н. Пастуховъ. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова, у Ф. П. Федорова, Садовая, 25., Апраксинъ Дворъ, корпусъ Линевича, № 2, у П. Макарова. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, торговое заведение. Въ Ніеѣтъ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргіевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковскаго, Новосѣтская ул., соб. д., № 7.